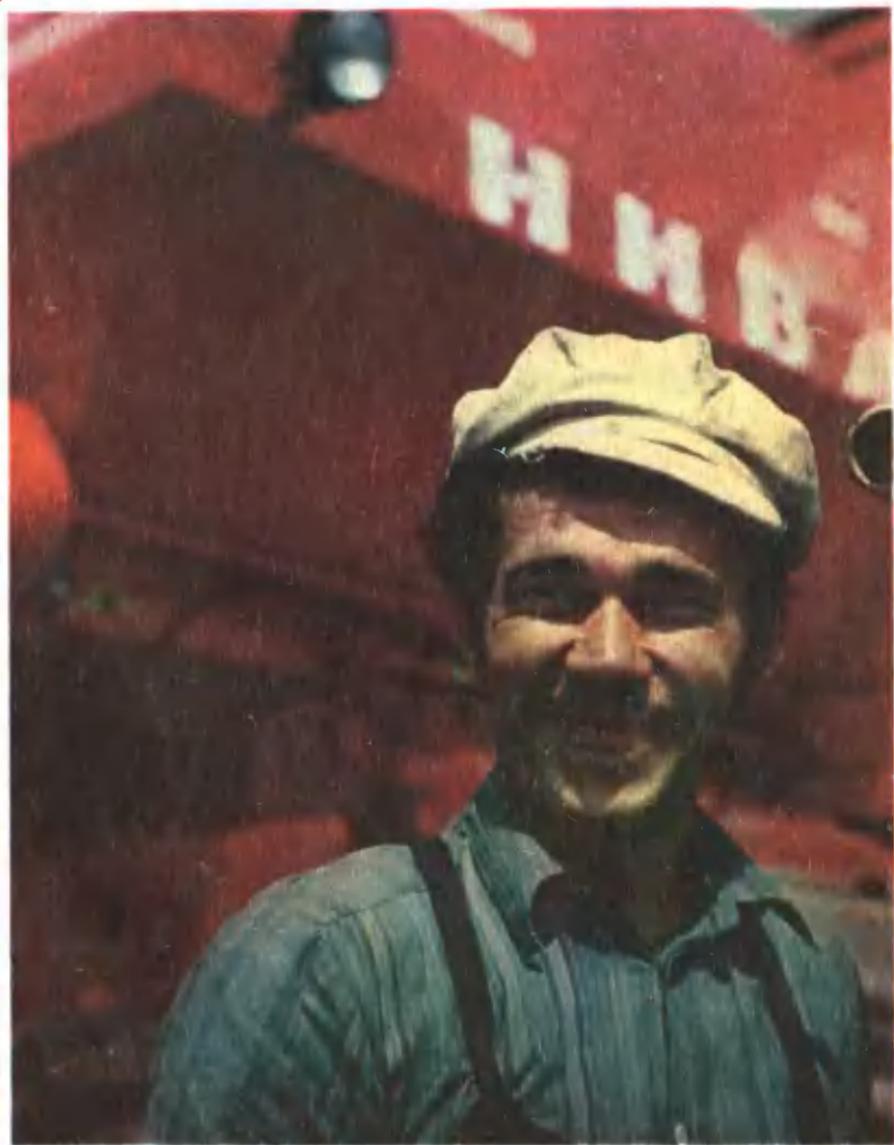

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1978

10

Юбилей Ленинского комсомола совпал с годовщиной принятия новой Конституции СССР. Весь этот год комсомольцы и молодежь страны активно изучали Основной Закон Советского государства. На снимке: в кабинете политического просвещения Калужского ордена Трудового Красного Знамени радиолампового завода имени 50-летия СССР. Девушки из комсомольско-молодежной бригады имени XVIII съезда ВЛКСМ на очередном занятии по изучению Конституции СССР.

(Читайте материалы, посвященные годовщине принятия Конституции СССР и 60-летию ВЛКСМ).

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР» МОСКВА

10 (94) ОКТЯБРЬ 1978
Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, Н. А. ГАВРИЛОВА, И. К. КОВАЛЕВ,
И. Н. КУЗНЕЦОВ, В. В. ЛИПАТОВ,
Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), А. М. РЕКУНКОВ,
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Беседы о Конституции

В. А. Зорин. Конституция СССР и международное сотрудничество в осуществлении прав человека	4
Д. Златопольский. Основной Закон и законодательство	14

Вл. Гнеушев. На земле Ипатова	24
--------------------------------------	----

К 60-летию ВЛКСМ

Ю. Беляков. Оперативный комсомольский...	36
---	----

С. Борисова. «Надо подумать вместе...»	44
---	----

СОБЕСЕДНИК:

Сверяясь с Основным Законом

Герман Рыжиков. Встречи на площади Конституции	57
---	----

К 60-летию ВЛКСМ

Комсомолки-калужанки	65
----------------------	----

Г. Семечкина. Стали коммунистами	66
---	----

О друзьях-товарищах

В. Черныш. Беспокойный человек	71
---------------------------------------	----

Продолжаем начатый разговор

Семейное счастье. В чем оно?	73
------------------------------	----

Нам пишут

Ю. Бессонов. Суд собственной совести	76
---	----

Ф. Козырев. С пользой для хозяйства и природы	78
--	----

Н. Тихомиров. Сохранить охоту!	80
---------------------------------------	----

Л. Калинина. Преступник не ушел	81
--	----

Н. Глуценко. Ломом по мрамору	82
--------------------------------------	----

Главный художник **В. Т. СЕЛИВАНОВ.**

Технический редактор **Л. Л. ЕЖОВА.**

Корректоры **А. В. ЕЛИЗАРОВА, Б. С. ТУМЯН.**

Редакции отвечают	83
Л. Милегин. Трудный случай	84
Судебная хроника	92
По протесту прокурора	93
В. Печенкин. «Мы ж культурные люди!..» Очерк	94

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации

П. Ларин. Льготы сельским механизаторам	102
В. Штифанов. Установление причин временной нетрудоспособности, связанной с работой	106
Читатель на приеме у юриста	
Совет общежития, формы его работы	110

Жорж Сименон. Мегрэ и сумасшедшая. Повесть. (Окончание)	112
---	-----

Зарубежная мозаика	144
--------------------	-----

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: член бюро Ипатовского райкома комсомола, один из лучших колбайнеров совхоза «Кевсалинский», нештатный инспектор охраны природы Михаил Егоренко.

(Читайте очерк Вл. Гнеушева «На земле Ипатова»).

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: молодой егерь заповедника «Дамхурц» Анатолий Ивлев бдительно охраняет природу родного Ставрополя.

Сдано в набор 1/VIII-78 г. Подписано в печать 11/IX-78 г. А02259. Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 10,20. Заказ 2934. Тираж 3 410 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.). Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ПРАВОВОЙ

беседы
о конституции

КОНСТИТУЦИЯ СССР И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Принятый год назад новый Основной Закон СССР вошел в историю как Конституция всенародного государства эпохи зрелого социалистического общества. Этот документ вобрал в себя не только опыт развития Советской власти за 60 лет. Он является концентрированным выражением идеалов прогресса и справедливости, за которые ратовали лучшие умы человечества. В нем зафиксированы все образцы подлинного народовластия и равноправия, которые известны мировой юридической науке и международно-правовой практике.

Каждой своей буквой и всем своим духом Конституция СССР закрепила руководящую роль Коммунистической партии — авангарда трудового народа нашей страны в делах государства и общества.

УНИВЕРСИТЕТ

В. А. ЗОРИН,
посол по особым поручениям,
представитель СССР в Комиссии
по правам человека ООН

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Осуществляемая в последние годы благодаря неустанным объединенным усилиям социалистического содружества при поддержке всего миролюбивого человечества перестройка международных отношений в духе мирного сосуществования государств с различным социальным строем дает прекрасные и многообещающие плоды. Развивается и набирает силу, несмотря на трудности и препятствия, процесс разрядки международной напряженности, существенно укрепились мир и безопасность народов, получает невиданный размах международное сотрудничество в самых различных областях. Эти факторы обусловили повышение внимания мировой общественности и к такому важному аспекту жизни народов, как права человека. Усилилось международное сотрудничество за реальное осуществление прав, провозглашенных в основных законах большинства государств и зафиксированных в ряде основополагающих международных пактов и соглашений. И это вполне естественно и закономерно.

Ведь достигнутые успехи в борьбе за отказ от войны как средства разрешения международных споров и ликвидация колониальной системы выбивают почву из-под характерной для эпохи господства империализма политики массовых и грубых нарушений элементарных прав человека. «Нельзя,— указывал товарищ Л. И. Брежнев,— бороться за мир, покушаясь на суверенные права народов. Нельзя ратовать за права человека и одновременно торпедировать принципы мирного сосуществования».

Однако эту необходимость считается хотя бы с элементарными правами народов и трудящихся масс наиболее реакционные импери-

алистические круги восприняли как свое поражение в соревновании с социализмом. Реванш они попытались взять путем усиления идеологической борьбы и расширения подрывной деятельности против мира социализма. И огонь критики идеологи империализма сосредоточили на достижениях реального социализма, на Конституции СССР, воплощающей в себе все зримые черты общества развитого социализма.

Чувствуя особую слабость своих позиций в соревновании с социализмом в экономической, социально-политической и культурной областях (особенно сейчас, в условиях нового обострения хронического кризиса капиталистического способа производства), буржуазия организует идеологические диверсии против СССР и других социалистических стран, ведет дело к перерастанию идеологической борьбы в психологическую войну, разворачивает подрывную работу против мира социализма, не останавливается и перед недостойными и противоправными методами шапталжа, экономического давления и даже военных угроз в своих попытках вмешательства во внутренние дела социалистических государств.

Диверсионная кампания по поводу мнимых нарушений прав человека и ущемления основных свобод в СССР и других социалистических странах меньше всего может рассчитывать на какой-то отклик народов этих стран. Ее организаторы, в общем-то, отдают себе отчет в том, что советские люди, например, просто смеются над быстро забывающими родной язык радиопроповедниками, лицемерно стенающими по поводу «несвободной», по их мнению, жизни в нашей стране.

Их цель — вызвать недоверие к Советскому Союзу, ослабить растущее влияние социализма на широкие массы трудящихся как стран капитализма, так и развивающихся стран, подорвать сплочение народов в борьбе за свои социально-экономические, национальные и политические права. Буржуазные средства массовой информации стремятся отвлечь от социализма общественность и путем рекламы приукрашенного западного образа жизни, капиталистического строя и его государственных институтов. Ведется эта гримировка в рамках широкой пропаганды лозунга защиты прав человека и основных его свобод.

Разоблачение истинных целей низкопробных спектаклей вокруг проблемы прав человека необходимо для того, чтобы сорвать интриги и заговоры империализма. Сплочение всех антиимпериалистических сил для срыва подобных кампаний стало подлинной необходимостью после того, как администрация США поставила эту проблему во главу угла своей внешней политики, подменив ею открытый антикоммунизм. Сообщая об этом, руководитель американской дипломатии С. Вэнс объявил в апреле 1977 года о «решимости

нынешнего правительства» превратить проблему защиты прав человека в центральный элемент внешней политики США.

Лучшим пропагандистом преимуществ социализма, самым доказательным опровержением демагогических домыслов Запада является Конституция СССР, не только провозгласившая, но и гарантировавшая все записанные в ней права и свободы светского человека.

Наличие в Конституции главы 4 о внешней политике СССР, содержащей положения о проведении ленинской политики мира, о запрещении пропаганды войны, о необходимости борьбы за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество, а также все 10 принципов отношений между государствами, принятых в Заключительном акте общеевропейского Совещания, который подписали представители 35 государств — Европы, США и Канады, — дает убедительное доказательство миролюбивого характера советского социалистического государства и гуманного направления всей его политики, включая и обязательство по защите и обеспечению прав человека и основных его свобод.

ПРАВА ЛИЧНОСТИ. КАК МЫ ИХ ПОНИМАЕМ

Социалистическая концепция прав человека исходит из того, что главное условие и предпосылка реального их обеспечения — ликвидация эксплуатации человека человеком. На этой основе только и возможно гармоничное сочетание личных и общественных интересов, единство личности и общества, равное распределение прав и обязанностей между всеми гражданами. В странах же капитализма соотношение между правами и обязанностями таково, что основные преимущества и выгоды от осуществления прав получает буржуазия, а основные тяготы и лишения, связанные с исполнением обязанностей, ложатся на трудящихся.

Именно наш принцип подлинного равенства всех перед законом, равенства прав и обязанностей и не устраивает наших идеологических противников. В последнее время буржуазная пропаганда практически не маскирует своих основных претензий к социализму. От нас требуют по существу отказа от социалистического принципа распределения материальных благ по количеству и качеству труда.

В число же врожденных, естественных прав человека критики социализма произвольно включили свободу частнопредпринимательской деятельности. Иными словами, право человека эксплуатировать другого человека.

Нас пытаются заставить изменить подход, при котором положение человека в нашем обществе определяет его общественно полезный труд. Нам вменяют в обязанность признавать мерилom общественной ценности человека его способность делать деньги, бизнес, гешефт, то есть присваивать плоды чужого труда. Именно к этому вели все те «модели» так называемого «социализма с человеческим лицом», которые навязывали в свое время в Чехословакии праворе-визионистские реставраторы капитализма.

Лебл, Шик, Кригель и другие «улучшатели» социализма в ЧССР, призывавшие к ориентации на западные «образцы» демократии, своими насквозь фальшивыми рассуждениями о свободе вообще хотели заставить коммунистов забыть сформулированную В. И. Лениным мысль о необходимости классового подхода к этому вопросу. «Пока не уничтожены классы,— говорил вождь мирового пролетариата в 1920 году,— при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? ...Лозунг свободы и равенства, при умолчании об этих вопросах, о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для рабочих, для всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, т. е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах».

Буржуазия сознательно извратила само понятие «человек», относя его далеко не ко всем гражданам капиталистического общества. «Человек» в понимании идеологов капитализма — это представитель правящего класса, элиты, призванной господствовать над народом — «простолюдьми», «деревенщиной». Эта элита космополитична, поскольку капитал — орудие и средство ее господства в обществе — не признает национальных границ.

Поэтому буржуазное понимание прав человека, отраженное в конституциях капиталистических государств, узаконивает защиту привилегий этой узкой категории людей от возможных покушений со стороны фактически бесправных широких масс трудящихся. С этим связаны и противопоставление интересов личности интересам общества и требование защиты отдельных личностей от общества и государства. При этом, узурпировав право говорить от имени нации, всего буржуазного общества, эти «избранные» позволяют себе требовать реализации своих индивидуальных прав и свобод, выдвигая на первый план такие, как право эмиграции, перемены гражданства или приобретения двойного гражданства, право на получение информации из любых иностранных источников и передачи любой инфор-

мации за границу и так далее. Подобные права объявлены «основными», а неосуществление их по тем или иным причинам произвольно квалифицируется как «грубое нарушение основных прав человека и гражданских свобод».

В противоположность буржуазному подходу социалистическое общество ставит на первое место те социально-экономические права, которые создают материальную основу жизни широких народных масс — право на труд, отдых, образование, жилище, социальное обеспечение. В странах социализма эти права каждого гражданина не только провозглашены, но и обеспечиваются на деле всем социально-политическим строем, всем укладом общественной жизни и всеми материальными средствами и ресурсами, которыми располагает общество.

Конституция СССР поэтому исходит из первоочередности обеспечения социально-экономических прав человека, в которых заинтересованы все те, кто трудится, и без которых гражданские и политические права становятся иллюзорными.

Вместе с правами, определяющими бытие советского гражданина, Конституция закрепила и обеспечила возможность реального осуществления в повседневной жизни гражданских и политических прав: права на участие в управлении предприятиями, административно-территориальными единицами и государством в целом; свободы слова, собраний; неприкосновенности личности и права на личную безопасность; равноправия мужчин и женщин; равноправия граждан независимо от национальности, расы, убеждений.

«ЗАЩИЩАТЬ» ПРАВА ЧЕЛОВЕКА — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ИХ У СЕБЯ

Созданная после второй мировой войны международная организация безопасности и сотрудничества — Организация Объединенных Наций — записала в Уставе в качестве одной из важнейших задач: «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Международно-правовые нормы в этой сфере были в 1948 году впервые сведены во Всеобщую декларацию прав человека, «к выполнению которой — как указывается в резолюции Генеральной Ас-

самблей ООН от 10 декабря 1948 года — должны стремиться все народы и все государства».

Особо важное значение приобрели такие международно-правовые документы, относящиеся непосредственно к проблеме прав человека, как международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах и международный Пакт о гражданских и политических правах, которые вступили в силу в 1976 году. В этих документах сформулированы не только все основные права человека, но и важнейшие обязательства государств — участников этих пактов по осуществлению этих прав, а также процедура контроля за исполнением этих обязательств.

Советский Союз подписал и ратифицировал все эти документы и свято выполняет сформулированные в них обязательства, что служит наглядным показателем ответственности нашего государства за осуществление им основных прав человека. Показательно, что США до сих пор не участвуют в этих пактах, хотя любят поучать других, как соблюдать записанные в них права.

ООН не ставит перед собой задачу непосредственного осуществления прав человека, ибо это — функция отдельных государств. Международное сообщество наций призвано лишь способствовать уважению этих прав и организовать международное сотрудничество в этой области. ООН должна быть, согласно ее Уставу, «центром согласования действий наций в достижении этих общих целей».

Говоря о целях международного экономического и социального сотрудничества, Устав ООН подчеркивает, что это сотрудничество должно содействовать «повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального развития и прогресса». Экономический и социальный Совет ООН (ЭКОСОС) «уполномочивается делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех».

Еще в 1946 году ЭКОСОС создал специальную Комиссию по правам человека, в которую входят сейчас 32 государства — члена ООН и которой поручено рассматривать все вопросы в этой области и подготавливать международные соглашения о защите прав человека для рассмотрения и утверждения их ЭКОСОСом и Генеральной Ассамблеей ООН.

Наконец, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе среди 10 принципов отношений между государствами сформулирован принцип, специально посвященный проблеме прав человека, которая рассматривается в свете исходных положений вводной части этого акта. Участники общеевропейского совещания, как известно, обязались в нем «уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные,

экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила».

Если к этому добавить положение статьи 2 Устава ООН о том, что этот Устав «ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств», то становится ясной полная неправомерность всяких попыток и претензий со стороны какого-либо государства, международного органа (вроде навязываемого Западом верховного комиссара по правам человека) или организации рассматривать дела о правах того или иного гражданина государства или о законах и административных действиях законных властей государства в отношении тех или иных его граждан без согласия этого государства и вопреки требованию международного права о невмешательстве во внутренние дела его.

Столь же неправомерны чьи бы то ни было претензии «наблюдать за выполнением» СССР взятых им на себя международных обязательств. Обязанность контролировать выполнение нашей страной международных договоров и соглашений возложена законом на Министерство иностранных дел СССР.

Государства — члены ООН, взявшие на себя обязательства по Уставу или по соответствующим пактам, сами определяют и осуществляют внутренние-законодательные и административные меры, которые будут обеспечивать претворение в жизнь этих обязательств. Объем прав человека, их реальное содержание и гарантии осуществления определяются, в конечном счете, характером социально-экономического строя государства.

Внимание же международных организаций, согласно Уставу и решениям ООН, должно быть сосредоточено на ситуациях, которые могут создать угрозу международному миру и безопасности и являются результатом политики геноцида, агрессии, колониализма, расизма, апартеида, фашизма, подавления национально-освободительных движений и демократических сил. Такие ситуации создаются, например, фашистским террором в Чили, Парагвае, Уругвае, Никарагуа и других странах с диктаторскими режимами; геноцидом, практикуемым сионистским режимом Израиля в отношении арабского населения этого государства и жителей оккупированных им арабских территорий; человеконенавистнической политикой апартеида южноафриканских расистских режимов. Подобные ситуации могут возникнуть и в результате расовой дискриминации в отношении негров, индейцев и латиноамериканцев в США, грубой дискриминации католического населения Ольстера, приводящей к массовым преследованиям и кровавым насилиям.

Международные организации должны разрабатывать международно-правовые нормы, предусматривающие конкретные обязатель-

ства государств не допускать обострения этих ситуаций, причем само по себе провозглашение прав, не подкрепленное проведением соответствующих внутригосударственных мероприятий, оказывается пустой формальностью. Примером самого полного и добросовестного осуществления государством обязательств, взятых на себя в вопросе прав человека, служит Конституция СССР.

КОНСТИТУЦИЯ СССР — ХАРТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Международная борьба за осуществление прав человека имеет в виду содействие осуществлению этих прав, усовершенствованию законодательства отдельных стран в духе международных пактов, международному сотрудничеству в этих целях. Конституция СССР может служить примером заботы об интересах и правах всех граждан общества. В ней полнее, чем в любом международном пакте, в основном законе любого государства и в Уставе ООН, записаны и обеспечены самые широкие гражданские права и свободы.

Конституция СССР решает основные проблемы в этом отношении для нашего государства и общества. Речь теперь может идти и идет лишь о совершенствовании в соответствии с духом и буквой Конституции внутреннего законодательства в целом. Решения об этом уже приняты Президиумом Верховного Совета СССР и утверждены Верховным Советом СССР. Огромная работа по приведению всего нашего внутреннего законодательства в соответствие с Конституцией уже началась. И итогом этой работы будут дальнейшее укрепление нашей государственности, социалистической демократии, новые успехи в строительстве коммунистического общества.

Тщетны поэтому потуги буржуазной пропаганды и отдельных руководителей капиталистических государств добиться ослабления или размывания социализма методами самого безответственного вмешательства во внутренние дела социалистических государств. Особое место в этих недостойных попытках занимает проблема так называемых «диссидентов» или «правозащитников». Объявив «инакомыслящими» жалкую группу отщепенцев, платных агентов империалистических или сионистской разведок, организаторы антисоветской кампании на Западе не желают замечать, что эти враги социализма нарушили те или иные уголовные законы и административные правила или прямо стали на путь предательства своих народов. Рекламируя их как «борцов за права», как «политических заключенных», спецслужбы Запада использовали их в разведывательных и подрывных целях. Прямо соучаствуют в этом, к сожалению, и руководители некоторых государств, направляющие отщепенцам и

злостным нарушителям советских законов послания, принимающие в официальной обстановке изгнанных из СССР уголовников, вводящие в практику противоправные экономические репрессалии в ответ на справедливые приговоры, вынесенные преступникам свободным и независимым советским судом.

Все это — лишь проявление слабости и нервозности наших идеологических противников перед исторической неизбежностью победы социализма и прогресса в общественных отношениях. Правящие круги буржуазных государств хватаются за антисоветизм как за спасительную соломинку, ошибочно видя в этом какую-то надежду сохранить свои эксплуататорские привилегии.

Тщетны, однако, их потуги оболгать нашу Конституцию, выступающую в идеологической борьбе как символ развитого социализма, подлинной свободы народа. Великий французский писатель и демократ Виктор Гюго говорил в 1848 году, что конституция «обязательно должна быть новым шагом на пути цивилизации. Если она не является шагом на пути цивилизации, она — ничто».

Наша Конституция, по общему признанию, представляет собой гигантский шаг на пути прогресса мировой цивилизации. В этом ее значение как важнейшего исторического документа нашей эпохи.

Д. ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ,
профессор Московского
государственного университета,
доктор юридических наук

ОСНОВНОЙ ЗАКОН И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Конституция СССР — главный, фундаментальный акт Верховного Совета СССР, законодательно закрепляющий весь строй политических и правовых отношений в СССР. Существенная ее особенность в том, что она одновременно идеологический, политический и правовой документ.

Идеологическим документом Конституция СССР является потому, что в ней сформулированы главные идеи, составляющие мировоззрение рабочего класса — самого передового, самого революционного, руководящего класса советского общества. В условиях развитого социализма, когда существует социалистическое общенародное государство и непрерывно происходит усиление социальной однородности советского общества, мировоззрение рабочего класса стало системой идей всего советского народа. В Конституции нашла выражение определенная система идей — политических, правовых, исторических, философских, экономических, нравственных. В них и выражено мировоззрение всего советского народа.

В Конституции нашли выражение основные идеи научного коммунизма. В ней в сжатой форме изложено марксистско-ленинское учение о социалистическом обществе и государстве.

В Конституции СССР 1977 года сформулированы высшая цель и главные задачи государства. Вот почему она предстает не только идеологическим, но и политическим документом, в котором современное состояние социалистического общества тесно связано с его прошлым и его будущим.

Конституция законодательно закрепляет достижения народных масс в строительстве социализма — создание развитого социалистического общества. В этом смысле она обращает нас к героическому прошлому. В ней сформулированы также задачи и цели дальнейшего развития общества. В этом смысле она зовет нас в будущее.

Высшая цель Советского государства, указывается в преамбуле Конституции СССР, — построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. На этом пути главные задачи социалистического общенародного государства следующие: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества.

Конституция СССР — это важнейший политический и правовой акт Верховного Совета СССР, законодательно закрепляющий наиболее важные общественные отношения, политические и правовые институты государства и общества: основы общественного строя и политики СССР; взаимоотношения государства и личности — основные права, свободы и обязанности граждан СССР, национально-государственное устройство СССР; избирательную систему; систему государственных органов.

Все эти институты характеризуют участие трудящихся в делах государства, устанавливают задачи государства, определяют содер-

жание и формы его деятельности. А это, в свою очередь, означает, что Конституция содержит политические категории. Такой вывод вытекает из указания В. И. Ленина о том, что «политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства».

В Конституции СССР 1977 года законодательно закреплена политическая система советского общества и основные начала внутренней и внешней политики СССР.

Политическая система советского общества — это государство, Советы, непосредственная демократия, общественные организации, трудовые коллективы, Коммунистическая партия — главное звено этой системы, руководитель и организатор строительства коммунизма.

Основные начала политики СССР изложены в пяти главах первого раздела Конституции: «Основы общественного строя и политики СССР». В Основном Законе устанавливаются следующие начала внутренней политики СССР: руководство экономикой страны осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития; обеспечение всестороннего развития личности, улучшение условий труда, повышение реальных доходов трудящихся, развитие здравоохранения, социального обеспечения и народного образования; планомерное развитие науки и подготовки научных кадров; широкое использование духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания народа.

Специальная глава Конституции СССР — четвертая — посвящена вопросам внешней политики. В ней закрепляется положение о ленинской политике мира, о том, что СССР выступает за упрочение безопасности народов и международное сотрудничество. Глава пятая Конституции «Защита социалистического Отечества» посвящена важнейшему политическому вопросу жизни государства. В ней устанавливается, что в целях защиты социалистических завоеваний советского народа, его мирного труда и государственного суверенитета СССР созданы Вооруженные Силы Советского Союза и установлена всеобщая воинская обязанность.

Таким образом, следует прийти к заключению о том, что весь первый раздел Конституции СССР «Основы общественного строя и политики СССР» закрепляет преимущественно политические институты и решает политические проблемы.

Бесспорно также то, что и ряд других институтов, закрепленных в Конституции СССР, носят прежде всего политический характер. Наряду с этим они же одновременно являются и правовыми институтами. Это, например, национально-государственное устройство СССР, взаимоотношения между государством и личностью.

Наконец, необходимо указать на то, что некоторые институты,

закрепленные в Конституции СССР, казалось бы, чисто правовые. Это — прокуратура, суд, арбитраж, адвокатура. Но и эти правовые институты, поскольку они неразрывными узлами связаны с государством,— институты политические. Такое понимание вытекает из известного замечания Ф. Энгельса о том, что «все юридическое в основе своей имеет политическую природу».

Конституция СССР представляет собой основополагающий правовой акт Советского государства, лежащий в основе всей системы права.

Социалистической Конституции как правовому акту свойственны две юридические особенности. Одна из них в том, что Конституция возникает на основе предшествующего законодательства. Другая в том, что Конституция становится юридической базой для текущей законодательной деятельности.

Возникновение Конституции на основе предшествующего законодательства характеризует живую практику государственного строительства социалистического государства. Это можно видеть на примере Конституции СССР 1977 года, принятию которой предшествовало бурное развитие законодательства в последние годы, в том числе принятие ряда законов, регулирующих многие новые сферы общественных отношений — охрану окружающей среды, недр, воздушного пространства и так далее.

Особую значимость имело принятие ряда Основ законодательства СССР и союзных республик — этих особых по своей правовой природе законов СССР по различным отраслям права, повлекших за собой создание соответствующих законов в союзных республиках. Как указывалось на XXV съезде КПСС, такое развитие законодательной деятельности означало, что Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик «привели юридические нормы в соответствие с новым уровнем, достигнутым нашим обществом». Новое законодательство было использовано при разработке Конституции СССР 1977 года.

Итак, Конституция СССР — итог развития законодательства. Но это,— как уже отмечалось,— лишь одна из двух взаимосвязанных юридических особенностей Конституции как правового акта. Другая же заключается в том, что Конституция служит юридической базой для текущей законодательной деятельности. Она создает самые благоприятные условия для совершенствования всей системы права, всех его отраслей.

Вступление в силу новой Конституции СССР повлекло за собой необходимость разработки и принятия ряда общесоюзных законов. Примером этому являются Законы СССР о Совете Министров СССР, о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР, а также о выборах в Верховный Совет

СССР, принятые Верховным Советом СССР на девятой сессии девятого созыва в июле 1978 года.

Издание указанных законов непосредственно вытекает из положений Конституции СССР. В статье 136 Конституции установлено, что «компетенция Совета Министров СССР и его Президиума, порядок их деятельности, отношения Совета Министров с другими государственными органами, а также перечень общесоюзных и союзно-республиканских министерств и государственных комитетов СССР определяются на основе Конституции Законом о Совете Министров СССР».

Закон о Совете Министров СССР на основе Конституции определяет положение Правительства СССР — высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти страны. Согласно Закону Правительство правомочно решать все вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Союза ССР, за исключением тех, которые входят в компетенцию Верховного Совета СССР и его Президиума.

Главное место в новом Законе отводится задачам и направлениям деятельности правительства по руководству народным хозяйством. Объясняется это тем, что экономика Советского государства — один из решающих участков борьбы за построение коммунистического общества.

В Законе нашли также конкретное отражение полномочия Совета Министров СССР в области социального развития и культуры, науки и техники. Кроме того, в Законе определены полномочия Правительства в области планирования, финансов, кредита и цен, труда и заработной платы, обеспечения социалистической законности.

Большое внимание Закон уделяет вопросам взаимоотношений Совета Министров СССР с Советами Министров союзных республик. Исходя из того, что СССР — единое союзное многонациональное государство, регулирование этих отношений основывается на принципах социалистического федерализма и демократического централизма. Принцип социалистического федерализма находит свое выражение, в частности и в том, что председатели Советов Министров союзных республик входят по должности в состав Правительства СССР.

Закон о Совете Министров СССР, как отмечалось на сессии Верховного Совета СССР при его обсуждении, — это новый крупный шаг в деле совершенствования советского законодательства, приведения соответствующих правовых норм в соответствие с Конституцией и достигнутым уровнем развития советского общества.

Второй Закон, принятый Верховным Советом СССР в июле 1978 года, регулирует порядок заключения, исполнения и денонсации

международных договоров СССР. Названный Закон — это тоже один из практических результатов выполнения широкой программы законодательных работ в нашей стране в связи с вступлением в силу новой Конституции. Необходимость в новом Законе вызывалась, кроме того, и тем обстоятельством, что со времени принятия Закона 1938 года о порядке ратификации и денонсации международных договоров прошло сорок лет, в течение которых произошли существенные изменения в СССР и во всем мире.

За это время, в связи с бурным развитием науки и техники, появились новые вопросы, требующие международно-правового регулирования. Принципиально изменился социальный, классовый состав партнеров по международным связям. В частности, содержащиеся в Законе положения призваны содействовать решению задач всемерного расширения и углубления политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества Советского Союза с социалистическими странами, осуществлению программы социалистической экономической интеграции стран — членов Совета экономической взаимопомощи.

Существенное расширение области международного сотрудничества СССР привело к тому, что потребовалось вовлечь в работу по заключению межгосударственных соглашений многие министерства, комитеты и ведомства. Поэтому новый Закон предусмотрел, что предложения о заключении международных договоров Советского Союза представляются как Министерством иностранных дел СССР, так и другими министерствами, государственными комитетами и ведомствами, но совместно с МИД СССР или по согласованию с ним.

Исключение сделано лишь для Министерства внешней торговли и государственных комитетов по внешним экономическим связям и по науке и технике. Они представляют о заключении международных договоров СССР по вопросам, отнесенным к их ведению, представляют самостоятельно либо совместно с МИД СССР или по согласованию с ним.

Активную роль при заключении международных соглашений играют союзные республики. «Предложения о заключении международных договоров СССР, — говорится в статье 7 Закона, — могут представляться союзными республиками в лице их высших органов государственной власти и управления». Кроме того, союзным республикам в соответствии с Конституцией СССР и своими Конституциями предоставлено право и самостоятельно заключать соглашения с другими государствами.

Закон о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР сыграет положительную роль в дальнейшем развитии международных связей Советского Союза в интересах дела мира и международной безопасности.

Закон о выборах в Верховный Совет СССР регулирует практически всю совокупность вопросов, связанных с проведением выборов в высший орган государственной власти. Нормы этого важного законодательного акта разработаны в полном соответствии с Конституцией СССР, с учетом практики применения действующего законодательства и проведения выборов. Новый Закон не только закрепляет сложившийся за многие годы порядок выборов в Верховный Совет СССР, но и дополняет, развивает его новыми положениями. В нем устанавливается, что для выборов депутатов в Совет Союза и в Совет Национальностей Верховного Совета СССР образуется равное число избирательных округов. Этим нововведением обеспечивается равноправие обеих палат и по количеству депутатов.

Для создания избирательных участков вводится единый критерий — число избирателей, а не населения, как это было по ранее действовавшему Закону. В целях расширения представительства общественных организаций в избирательных комиссиях Закон предусматривает увеличение их численного состава.

Новый Закон о выборах в Верховный Совет СССР будет способствовать последовательному проведению в жизнь положений Конституции СССР, дальнейшему укреплению и развитию социалистического народовластия.

«Мы создали Конституцию,— говорил в заключительном слове на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 7 октября 1977 года товарищ Л. И. Брежнев,— не для декорации. Она должна выполняться и будет выполняться во всех ее частях». Ярким подтверждением этому является принятие Верховным Советом СССР трех правовых актов, рассмотренных выше.

Конституция СССР 1977 года приведет к широкому обновлению законодательства, которое коснется нескольких десятков действующих законодательных актов.

Значительную подготовительную работу по выявлению таких актов проделал Президиум Верховного Совета СССР и в декабре 1977 года принял постановление «Об организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с Конституцией СССР». Во исполнение этого постановления Президиум утвердил план организации указанной работы, рассчитанный на 1978—1981 годы.

Разумеется, совершенствоваться будут не только общесоюзные законодательные акты, но и республиканские. Правовой основой этой работы наряду с Конституцией СССР станут также и Конституции союзных и автономных республик.

Особенность Конституции СССР как правового акта состоит в том, что она представляет собой юридическую базу для нормотворческой деятельности всех государственных органов. Это означает,

что на основе Конституции СССР издаются не только законы, но и иные акты государственных органов — постановления Совета Министров СССР, решения Советов народных депутатов и другие.

Юридическая особенность Конституции СССР как правового акта заключается также и в том, что она оказывает влияние на всю систему права, а равно и на государство.

Место Конституции СССР в системе права определяется тем, что в ней воплощена государственная суверенная воля советского народа, и, кроме того, она находится на самой вершине всей системы права.

В свою очередь это означает, что Конституция — основной источник не только государственного права, но и любой другой отрасли права. Вся система права построена на основе Конституции.

Вместе с тем государство, создав Конституцию, само начинает испытывать влияние этой Конституции.

Воздействие Конституции СССР на государство относится прежде всего к организации и деятельности государственных органов. В Конституции закрепляются права и обязанности государственных органов, сфера их деятельности, принципы их взаимоотношений друг с другом.

Положения Конституции распространяются на всю систему государственных органов, и прежде всего на стоящие во главе ее органы народного представительства — Советы народных депутатов. Тем самым Конституция оказывает влияние на политическую основу государства и на неразрывно с ней связанные другие виды государственных органов.

Воздействие Конституции СССР на государство выражается также и в том, что в ней законодательно закреплены различные формы национальной государственности народов СССР — союзная республика, автономная республика, автономная область и автономный округ. При этом в Основном Законе СССР установлен правовой статус национальных государств и национальных государственных образований.

Таким образом, Конституция СССР оказывает влияние на всю политическую и правовую надстройку, то есть на государство и на всю систему права.

Значение Конституции как правового акта заключается и в том, что она составляет основу режима социалистической законности и правопорядка.

Социалистическая законность представляет собой принятие государственными органами законов, других правовых актов в целях успешного строительства коммунистического общества и вместе с тем безусловное и неуклонное соблюдение указанных актов всеми без исключения органами государства, общественными организа-

циями, должностными лицами и гражданами. Это означает, что социалистическая законность охватывает и сферу правотворческой деятельности, и сферу соблюдения правовых актов. Она служит могучим средством постоянного развития и совершенствования демократии, охраны советским государством прав и законных интересов граждан, решения проблем государственного строительства, осуществления функций государства и, следовательно, в конечном счете важнейшим орудием строительства нового, коммунистического общества.

В осуществлении социалистической законности Конституции СССР принадлежит особая, решающая роль. Это объясняется тем, что Конституция содержит основополагающие нормы для всей системы права в целом и для каждой ее отрасли в отдельности. В новом Основном Законе СССР принцип социалистической законности получил дальнейшее развитие и более четкое законодательное закрепление. Он закреплен в главе первой, посвященной политической системе общества.

«Советское государство, все его органы,— гласит статья 4 Конституции СССР,— действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы».

Законодательное закрепление в Конституции принципа социалистической законности есть одно из безусловных свидетельств демократизма этого документа. Законность и демократия, таким образом, неразрывно связаны друг с другом и вместе с тем оказывают взаимное влияние друг на друга. Укрепление и расширение демократии неизбежно влечет за собой развитие и дальнейшее совершенствование социалистической законности. И, напротив, совершенствование законности означает дальнейшее укрепление демократии. Однако решающим звеном в этом единстве является безусловно демократия, развитие которой в конечном счете коренится в материальных условиях жизни общества, в развитии ее экономики, в успехах, достигнутых народными массами в деле строительства социализма.

Постоянное развитие демократии в социалистическом государстве влечет за собой непрерывное совершенствование социалистической законности. Все это означает, что принцип социалистической законности представляет собой объективную закономерность развития социалистического общества.

Особенность Конституции как правового акта состоит в том, что она обладает высшей юридической силой.

Весьма знаменательно, что эта особенность Основного Закона

находит свое законодательное закрепление в нем самом. Такое решение вопроса о юридической силе Основного Закона произошло впервые в конституционном творчестве Советского государства.

«Конституция СССР,— провозглашается в статье 173,— обладает высшей юридической силой. Все законы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией СССР».

Высшая юридическая сила Конституции СССР выражается, во-первых, в том, что всякий закон должен приниматься на основе Конституции и не может ей противоречить. Если же, однако, окажется, что какой-то закон не соответствует Конституции, то он не будет действовать.

Конституция СССР 1977 года, как и всякая другая социалистическая Конституция, обладая одновременно качествами идеологического, политического и правового документа, оказывает могучее воздействие на развитие общества и государства. Она — мощное орудие строительства коммунистического общества, распространения в народных массах марксистско-ленинского мировоззрения, воспитания в них высоких коммунистических идеалов.

Социалистическая Конституция всегда служила одним из важнейших и эффективных средств строительства социалистического общества, распространения идей научного коммунизма. Эту роль успешно выполняла и первая в мировой истории социалистическая Конституция — Конституция РСФСР 1918 года. Характеризуя ее, В. И. Ленин писал: «Советская Конституция служит и будет постоянно служить трудящимся и является могучим орудием в борьбе за осуществление социализма».

В построении основ социализма в нашем государстве такую же роль играл первый Основной Закон Союза ССР — Конституция СССР 1924 года. Конституция СССР 1936 года, закрепив построение в СССР основ социализма, явилась могучим орудием советского народа в его борьбе за построение развитого социалистического общества. В Конституции СССР 1977 года, исходя из идеологической, политической и правовой ее общности с ранее действовавшими конституциями, сохраняется преемственность их идей и принципов.

НА ЗЕМЛЕ

Одна из важнейших примет сегодняшнего дня нашей Родины — борьба за эффективность и качество. Это — не временная кампания. Это — курс партии, взятый, как говорится, всерьез и надолго. В этом не только ключевая задача текущей пятилетки, но и определяющий фактор нашего экономического и социального развития на многие годы вперед. В этом, если хотите, и программа воспитания целого поколения советских людей.

Из речи товарища Л. И. Брежнева на XVIII съезде ВЛКСМ.

ИПАТОВА

В центре села Ипатово, названного так в честь героя гражданской войны Петра Ипатова, находится мемориал Славы. Гранитная фигура молодой женщины с мечом и лавровой ветвью в руках высится над обширной площадкой, выстланной мраморными плитами. У самых ног женщины площадка поменьше, на ней вместо цветов растет обыкновенная пшеница. В трех мраморных бассейнах, чуть ниже пшеницы, постоянно сверкает свежая вода. Не знаю, кому принадлежит эта счастливая мысль — вместо традиционных цветов посеять пшеницу, но мысль действительно счастливая и совершенно точная для здешней земли. Она хорошо понятна и предельно близка моим землякам. Я ведь здесь родился и хорошо помню, как жилось людям до прихода сюда кубанской воды по Невинномысскому каналу. Сухая, знойная степь окружала села и хутора. Даже стойкая полынь пересыхала в середине лета и осыпала в посеревшую землю чахлые листочки, теряя вместе с ними и запах. Пшеница еще кое-как произрастала, а овощи и фрукты были редкостью. Про виноград мы, дети, знали только, что он существует и что похож он на ягоды паслена — единственные доступные нам ягоды.

Когда после многолетнего перерыва я приехал в Кевсалу, то не узнал родного села. Я увидел с асфальтированного шоссе сплошную многокилометровую линию желтеющих осенних садов, среди которых лишь кое-где проглядывались добротные, кирпичной кладки дома. Я помнил, что Кевсала от Ипатова находится на двадца-

том километре, и теперь с легким недоумением оглядывался то на дорожные знаки, то на линию садов. Мой спутник, улыбнувшись, произнес:

— Кевсала это...

Несколько дней я прожил у друга детства моего Ивана Синельникова. Иван Федорович стал к тому времени знатным трактористом совхоза «Кевсалинский», имел уже орден Трудового Красного Знамени. Сын его, Геннадий, бывший танкист, вернулся из армии и тотчас сел на трактор. Стал отличным трактористом, удостоен государственной награды, портрет его бессменно висит на доске Почета.

О чем только не вспоминали мы в те дни с Иваном Федоровичем!

Мы сживали в его просторном кирпичном доме, поставленном рядом с той саманной завалухой, что была когда-то отцовским домом, к нам постоянно приходили друзья, узнавшие о моем приезде. Иван, радушный хозяин, угощал всех домашним виноградным вином, сочными помидорами, пахучими яблоками, грушами — всем, что в детстве могло нам лишь присниться. А в приусадебном винограднике, уже убранном, бродили жирные гуси, лениво склевывая щедро оставленные ягоды. Потом, перегрузившись глюкозой, они выходили на улицу, медленно пересекали ее и тяжело плюхались в прозрачную воду огромного пруда, образованного пришедшей из Кубани водой на месте старого нашего прудика, кишевшего в начале лета головастиками, а к концу лета пересыхавшего вовсе.

Да, не пропал тяжкий труд тысяч и тысяч моих земляков, которые и до войны, и во время нее, и после, в лютые морозы и в жестокую жару копали лопатами и на руках выносили из котлованов землю той бессмертной, протянувшейся на сотни километров трассы, которая именуется нынче Невинномысским каналом.

Здание райкома партии стоит в сплошной зелени. Высокие акации, яблоневые, абрикосовые и вишневые деревья окружают его со всех сторон, создавая прохладу и уют даже в самые жаркие дни. Прохладно и в просторном кабинете секретаря райкома Виктора Владимировича Калягина, но лишь внешне. Лишь в первые минуты разговора, пока он еще не прерван ни одним телефонным звонком. И потом звонки пойдут почти непрерывным потоком отовсюду — из хозяйств, из городов и республик, с телевидения и от журналистов, которым хотелось бы встретиться с руководителем знаменитой жатвы, после которой ипатовский метод и сами ипатовцы стали так известны стране. И никому он не может отказывать в разговоре, в совете, в прямой или косвенной помощи. Вот тут и на-

чинаешь ощущать учащенный ритм жизни хозяина кабинета, а в самом кабинете становится заметно жарче. Поэтому мы охотно приняли совет Виктора Владимировича и поехали по хозяйствам района, чтобы лично увидеть и почувствовать ритм деловой и общественной его жизни. Так, по порядку, мне и хочется описать нашу поездку...

И до начала прошлогодней жатвы, и во время её на полевых станах, и просто возле комбайновых агрегатов многочисленные агитаторы в короткие перерывы рассказывали о новой Конституции СССР, проект которой тогда проходил стадию всенародного обсуждения. Особое внимание они уделяли той части проекта, где говорилось о гарантированных правах советских людей на труд, на отдых, на образование и на свободный выбор профессии. Такие беседы внушали людям естественное чувство гордости за свое Отечество и столь же естественное ощущение ответственности за дело, им порученное. Это ощущение руководило ими в постоянной борьбе за каждое поле, каждый валок, за единственный даже колосок. Четкое осознание своих прав и обязанностей, определенных новой Конституцией, руководит ныне каждым тружеником района. В этом приходилось убеждаться при каждой встрече с людьми...

В СОВХОЗЕ «ТАХТИНСКИЙ»

— Время теперь такое,— сказал Иван Григорьевич Расько, председатель рабочего комитета совхоза «Тахтинский»,— что рабочие и администрация воспитывают друг друга взаимно в правовом отношении. Все грамотные.

Мы сидели в крохотном, залитом жарким солнцем кабинете Ивана Григорьевича. То и дело входили посетители, в большинстве женщины, с просьбами самого различного толка: одни о квартирах, другие о детском садике, третьи о санаторной путевке. Иван Григорьевич каждого посетителя выслушивал внимательно. Одним обещал помочь, другим советовал набраться терпения, третьим говорил, что вынесет вопрос на заседание рабочего комитета. Обиженным, на мой взгляд, от него никто не уходил. Отказывал редко и всегда оправданно. От него, председателя рабочего комитета, подчас требуется такое редкое сочетание человеческих качеств, которые необходимы разве еще дипломату.

Когда поток посетителей иссяк, Иван Григорьевич рассказал мне рядовой эпизод из практики рабочего комитета, в котором, тем не менее, четко обозначается линия закона в отношении рабочкома к рабочим совхоза...

Рабочий совхозного кирпичного завода С. подал в рабочком за-

явление, в котором жаловался на то, что ему неправильно начислили зарплату. Точнее говоря, С. требовал плату за дни вынужденного прогула, а заводская администрация отказывала ему в этом, ссылаясь на то, что, когда завод бездействует, работу можно найти на любом отделении совхоза. С. действительно некоторое время проработал в четвертом отделении помощником чабана, но, когда завод уже был готов возобновить работу, вернулся туда.

— Иди теперь поработай во втором отделении,— сказал ему начальник цеха Ветров.— Тут пока ты еще не нужен.

— Никуда я больше не пойду,— ответил ему С.— Чего это я по отделениям бегать буду? Беспризорник, что ли?

— Тогда в отпуск отправляйся.

— И в отпуск не пойду. Не время мне. Работу на заводе давай.

— Я же сказал — подожди!

— Ладно, подожду. Но за это вам придется платить.

Ветров лишь усмехнулся на эти слова С. Повернулся и пошел по своим делам. С. еще несколько раз обращался к нему и к мастеру Сусловой, но ответ получал все тот же: ждите. И тогда С. начал писать жалобы во многие инстанции, вплоть до краевой газеты. 24 марта собрался рабочий комитет совхоза, чтобы до конца с этим делом разобраться.

Некоторые члены рабочкома, не на шутку раздосадованные жалобами С.— чего, мол, сор из избы выносить! — были категорически против оплаты дней вынужденного прогула рабочего.

— Надо же! — возмущалась мастер Попова.— Жалобы он пишет! Сказали ему, чтоб подождал, значит, надо ждать. Этак каждый рабочий станет командовать...

— Слишком часто стали возникать скандалы,— вторил Поповой и начальник цеха Ветров.— Многие рабочие знают свои права, но не хотят знать обязанностей...

— По совести говоря,— рассказывал мне об этом заседании Иван Григорьевич,— в душе я был согласен с выступавшими. Но ведь и то правда, что администрация должна воспитывать рабочего, и воспитывать справедливостью, точным исполнением существующих законов. Споры нет, не во всем С. был прав. Но и администрация выглядела в этом деле, мягко говоря, по-детски. Не были своевременно изданы соответствующие приказы о переводе рабочих на другие места и о сохранении им законной оплаты. Да и само отношение, скажем, начальника Ветрова к жалобам трудящихся мы расценили как неправильное по своей сути. Вот и пришлось им на все это строго указать. А рабочему С. дни вынужденного прогула оплатили...

Мы помолчали. Иван Григорьевич, поминутно стирая платком обильный пот со лба и шеи, занялся бумагами. Солнце грело все

сильнее. В это время зашла в кабинет невысокого роста девушка, темноволосая, с озорными глазами.

— Иван Григорьевич,— сказала она,— здравствуйте.

— Здравствуй, здравствуй, Танюша,— ласково проговорил Расько.— А ты почему не на ферме?

— Василия Петровича ищу и вас.

— Я — вот он. А зачем?

— Мячи ребята совсем изорвали. Надо бы новые.

— У этих твоих ребят не с зубами ботинки?

— Нет,— засмеялась девушка.— С могучим ударом.

— Решим этот вопрос. А Василий Петрович должен быть у себя..

Когда девушка закрыла дверь, Расько сказал:

— Лучшая наша доярка и общественница. А самая тихая в селе дивчина была. И вдруг прорвало ее. Показала она свой характер на конференции животноводов, что мы в январе проводили. С тех пор — самая активная стала.

— О чем же она говорила?..

— ...Хочу сказать несколько слов о руководстве нашего совхоза,— проговорила Таня и чутьочку смущенно оглядела присутствующих.

Трибуна явно ограничивала ее, сковывала не только движения, но и мысль. Так привычные представления удерживают нас от безоглядного восприятия нового, хотя бы оно и было неоспоримо справедливым.

За широкими окнами мела январская поземка, мерзлые ветви акаций черно покачивались на ослепительно белом фоне крыш, нахохлившиеся галки прятались от ледяного ветра с подветренной стороны домов. Все это увидела Таня, когда отвела глаза от зала, чтобы собраться с мыслями, а может быть, и для того, чтобы самой приободриться. Почему-то вид этих сиротливых галок более всего напоминал ей неполадки на ферме, от которых становилось холодно на душе. И тогда Таня решительно повернулась к залу.

— Да,— проговорила она,— скажу о руководстве. Просто удивительно, до чего оно беспечно относится к нашим нуждам на ферме и при этом еще требует от нас больших надоев и чтобы молоко было высшего качества, без загрязнений, и чтобы жирность соответствовала норме. А мы, доярки, уж и не помним, когда в последний раз видели в глаза вас, товарищ директор, и вас, товарищ парт-орг, и вас...

Таня переводила глаза с одного руководителя на другого, пока не обошла всех. В зале сидели и ветераны, и те, кто подобно Тане,

недавно закончил десятилетку и принял в свои молодые руки не легкое дело выращивания ягнят, выпас огромных общественных стад и отар, заботу о молоке, без которого не может обойтись государство.

— Мы знаем свои обязанности, но помним и о правах,— снова заговорила Таня, взглянув на секретаря парткома совхоза Василия Петровича Ромаха. Ведь именно он еще в дни внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР, принимавшей новую Конституцию страны, беседовал с ними, молодыми животноводами, и особенно подчеркивал необходимость активного участия каждого труженика в общем созидании.

— Так вот, мы хотим, чтобы труд наш учитывался не по общему выходу продукции с фермы, а по личным показателям, как это давным-давно повсюду делается. Я не хочу сливать надоенное мной молоко в общую флягу, куда сливают и те, кто не слишком заботится о его чистоте. Я хочу, чтобы велся надлежащий учет, а для этого необходим ежедневный контроль, о котором наше руководство, как видно, не горюет...

Таня сошла с трибуны и некоторое время от волнения не слышала выступавших вслед за нею, воспринимала только общий шум голосов, один из которых вдруг прорвался в ее сознание.

— Вот дите наше тут выступало,— сказал кто-то из ветеранов с характерным украинским акцентом,— а мне лично стыдно стало от ее слов, потому что она права...

Сразу же после конференции были разработаны графики дежурств совхозных специалистов на фермах, ежедневно к четырехчасовой дойке они стали приезжать на фермы, делать измерения и проверку качества. Сразу же повысилась дисциплина доярок, их ответственность. Не каждой это нравилось, иные косились на Таню, но большинство все же было с нею, и правота стояла за ее плечами, и в результате не только на ферме, а и в совхозе стало известно, кто есть кто. Таня прочно заняла первое место и не уступает его никому до сих пор...

— Вот такая она, как выяснилось,— закончил свой рассказ Иван Григорьевич, весьма, видимо, довольный, что Таня именно такая.

На следующий день мы с секретарем парткома Василием Петровичем побывали у Тани в гостях.

Она встретила нас возле своего дома, на окраинной улице Тахты. Ромашковый луг начинался сразу за калиткой, а дальше, за малоезженной проселочной дорогой, ведущей к ферме, шла нетронутая степь, до темной стены лесополосы, скрывающей неоглядный простор. Маленький дворовый пес залаял на нас неожиданно густым басом, но, заметив, что хозяйка к нам приветлива, замолчал и улегся под будкой в холодке. Таня провела нас в прохладный и

чистый дом с толстыми потолочными балками, с домоткаными половиками на крашеном полу.

— Бабушка в летней кухне хлеб печет, — сказала она, улыбаясь и слегка прищуривая большие голубоватые глаза, — так что имеете возможность остаться на угощение. Хлеб у бабушки всегда замечательный. Мы ведь с ней вдвоем живем.

И чуточку загрустила при этих словах...

— Это в другой раз, Танюша, — поспешил отвлечь ее Василий Петрович. — А сейчас ты лучше покажи площадку, что ты для детворы соорудила.

— Да что же ее показывать, — махнула рукой Таня. — Не площадка, а так... Лишь бы детей занять, чтобы они не оставались сами по себе.

Из рассказа Василия Петровича я уже знал, что Таня по своей инициативе соорудила на лугу двое футбольных ворот и приобрела два мяча для малышей, чьи родители в эту летнюю пору от рассвета и до позднего вечера находятся на полевых работах. Малышам площадка понравилась и мячи тоже, и теперь они чаще всего находились у Тани перед глазами: ферма недалеко, и после каждой дойки Таня спешила в свой добровольно принятый детский сад. Вскоре площадкой заинтересовалась молодежь и даже люди постарше. Пришлось соорудить еще и волейбольную площадку, и по вечерам тут можно услышать звонкие удары по мячу и крики болельщиков.

Мы осмотрели эти площадки. Им и в самом деле не достает городской основательности, но ни в каком городе спортивные сооружения не окружает такое море цветов и высоких, остро пахнущих трав...

Вернувшись в Ипатово, я спросил первого секретаря райкома комсомола, делегата XVIII съезда ВЛКСМ Александра Тарасенко, что он знает о Тани Анисимовой.

— Отличная девушка, — тотчас откликнулся Александр. — Работящая, живая, умница. Член совета по профилактике правонарушений. По ее почину теперь, считай, по всем улицам Тахты спортивные площадки для детей построили. Детей она особенно любит, быть может, потому, что у самой не все складно получилось с родителями...

Помолчал и, вздохнув, закончил:

— Хорошая была комсомолка.

— Почему была? — удивился я.

— Я только что с бюро райкома партии, — сказал он. — Там приняли Таню в кандидаты. А еще раньше Мишу Егоренко приняли. Впрочем, это вполне закономерно, что лучшие комсомольцы становятся коммунистами.

— А кто такой Миша Егоренко?

— Комбайнер из Кевсалы. Потомственный. Молодой. Уже заслуженный. В районную книгу Почета занесен...

Назавтра мы выехали в Кевсалу...

В КЕВСАЛЕ

Большой хлеб ипатовцев, их всенародная слава не являются неожиданностью либо результатом усилий одного сверхнапряженного года. Он стал большим закономерно, я бы даже сказал — планово, как где-нибудь на крупном заводе плановыми становятся достижения, которые придут лишь через несколько лет, когда в неостановимой последовательности сменятся оборудование и ритмы производственного процесса.

Мне довелось быть в моем родном районе несколько лет назад, когда вот так же ожидался большой хлеб. Впрочем, ожидается он всегда, но бывают особенные годы в сельском производстве, в какие земля как бы сама предсказывает, намекает, напряжением каждой травинки обещает нечто особенное, не рядовое. И земледельцы чувствуют это напряжение, понимают предсказания и, следуя зову природы, готовят и свои силы, живут в состоянии накопленной энергии, готовой разрядиться осмысленно и до конца.

Так было и в тот год, о котором я говорю. Хлеба стояли густо и тяжело. Они были чистыми, ухоженными, с привядшими обкосами по краям полей. Подрагивала маревом июньская теплынь. Люди в сотый, быть может, раз осматривали технику, подтягивали цепи и болты, готовили брезенты для машин, до блеска выметали закрома. А в последний день перед уборкой начался дождь, да так и не останавливался уже до конца ее, давая лишь короткие передышки, буквально по часам, словно дразня людей горячим солнышком, не успевавшим просушить землю и золотистые, полные зерна валки.

Калягина невозможно было найти ни дома, ни в райкоме. Он потемнел лицом, похудел, нервное напряжение не покидало его ни на час. Урожай тогда собрали отменный, план сдачи зерна государству был перевыполнен, однако полного удовлетворения сделанным не было. Стало ясно только, что нужны иные формы организации уборки урожая, которые коренным образом изменили бы и методы использования техники, и сознание людей — участников битвы за хлеб.

Год семьдесят седьмой подытожил поиски и размышления не только Калягина, но и множества других людей — специалистов, партийных и советских работников, комсомольцев, чьи порыв и молодость были помножены на опыт старших товарищей. В результате район сдал государству двести девять тысяч тонн высококачест-

венной пшеницы вместо ста двадцати тысяч, предусмотренных народнохозяйственным планом. А ведь дожди и тогда мешали.

Хлеба этого года повсеместно в районе выращены отличные. Поля, сколько ни проезжал я по ним, зеленели высокой, стройной и густой пшеницей и рожью. Ни единого сорняка на них, лишь изредка мелькала желтизной сурепка в темной зелени наливающих колосков, но тут же пропадала из виду, и снова во все стороны только и виднелись непроницаемо тесные стены хлебов. Стояли теплые дни, самые необходимые, самые драгоценные для налива зерна, для его качества. Ипатовцы готовились к новой жатве...

Мишу Егоренко мы нашли на стригальном пункте. Круглогодично он работает слесарем в совхозе «Кевсалинский», а сезонами бывает комбайнером и стригалем. Причем, какой бы участок сельского производства ему ни поручили, он всюду в передовики выходит. Правда, в последнее время ему как передовику туго приходится от корреспондентов, но он, кажется, уже научился преодолевать эту трудность, решительно отвергая возможность встречи с ними до конца рабочего дня.

Так как с нами был секретарь райкома комсомола, членом бюро которого является и Михаил, то нас он принял. Вышел из стригального пункта в черном рабочем комбинезоне, вытирая ветошью загорелые сильные руки, улыбаясь открыто и слегка смущенно. Мы присели в тени беседки, и я задал ему вопрос, который интересовал именно в данный момент: как совмещает он работу и многочисленные общественные нагрузки с ответственной, требующей сосредоточенного внимания работой нештатного инспектора охраны природы. Михаил посерьезнел, машинально огляделся вокруг. За приземистыми помещениями кошар далеко вокруг расстилались ровные поля. Рядом протекала речка Кевсала с поросшими зеленым камышом берегами. Сверкающие водные зеркала в местах разливов чуть подернуты были рябью от теплого, почти горячего ветра. Высокие и широкие лесополосы, сливаясь вдаль, похожи были на естественные перелески. Вообще зелени стало теперь так много в Кевсале и вокруг нее, что невозможно и представить ту горячую и пыльную полупустыню, какой были эти места еще так недавно.

Михаил вздохнул.

— Сейчас трудно,— сказал он.— Днем я на стрижке, а вечерами с комбайном вожусь. Даже домой поздно прихожу. Жена подозрительно помалкивает. На природу некогда и посмотреть как следует. Да и не время сейчас для браконьеров. Они сезоны тоже знают хорошо.

— А кого вы спасаете от браконьеров? — спросил я.

— Ну, живности тут много теперь,— сказал Михаил.— С водой в буквальном смысле жизнь возродилась. Вот по этим камышам он-

датра водится в изобилии. Рыбы много по речке и по прудам. Ее во время нереста вилами колоть можно. Ну, налетчики и пользуются этим, с фонариками по ночам шастают. На свет рыба идет не раздумывая. А зимой полно зайцев. Они на поля выходят, снег разгребают и остатки жнивья поедают, колоски отыскивают. Тут их и начинают на машинах гонять. Дикие утки, гуси прилетают. Они у нас не зимуют, но на перелетах тоже надо их охранять. Кое-где видели ребята дроф. Значит, и они начинают возвращаться на исконные свои места. Это радует, но и ответственности прибавляет.

— Неужели невозможно убедить людей, что браконьерство — гибель для природы? Ведь все тут пережили период опустения, так неужели ничему этот период не научил никого?

— На запретную охоту идут в основном не наши, а приезжие. На мотоциклах и на машинах — транспортом ведь сейчас многие хорошо обеспечены. Ловим их, нещадно штрафуем, отбираем снасти, оружие. Потихоньку отвыкают делать налеты...

Из распахнутых дверей кошары, где проходила стрижка, выглянула молодая женщина и выразительно стала поглядывать на нас и на Михаила. Он заторопился.

— Пойду. Приезжайте в другой раз. Лучше после уборки, когда посвободнее будет.

Скорым шагом пошел к дверям, но остановился, обернулся к нам, улыбнулся:

— По полям нашим ездили? Видели, какие хлеба выросли? В этом году мы возьмем зерна еще больше, чем в прошлом. Лишь бы стихия не подвела. А работать будем по-ипатовски!..

Это гордое «По-ипатовски!» мы слышали в районе на каждом шагу. В любом колхозе или совхозе, куда приезжали. На промышленных предприятиях. Даже в народном театре, актеры которого только что прибыли из Новороссийска, где проходил смотр самодеятельного искусства и где они получили за свое искусство золотые медали. По-ипатовски — значит, коллективно, талантливо, дружно. Значит, доброкачественно и надежно. Бескомпромиссно и с открытой душой. Так Михаил Егоренко стрижет овец и водит комбайн. Таня Анисимова доит коров и заботится о малышах со своей улицы. Народный судья Николай Алексеевич Алексеев настроен на решительную борьбу со всякого рода нарушителями порядка, и особенно с пьяницами. Он уверен, что суд сумеет справиться с ними даже без применения ужесточенных мер. Надо лишь, чтобы в этой борьбе участвовали все честные труженики района, общественность, прежде всего товарищеские суды, в составе которых и находятся лучшие из лучших. Начальник районного отдела внутренних дел Николай Николаевич Михайлюк рассказал мне о недавнем эпизоде из своей работы.

Утром привели к нему в кабинет человека, лицо которого носило явственные следы общения с алкоголем. Стоял вопрос, передать его дело в народный суд или в товарищеский. Николай Николаевич решил в пользу суда товарищеского.

— Что тут началось! — засмеялся он. — Человек этот чуть не на колени упал. «Товарищ начальник! Лучше в народный давайте. Только не к своим. Они ж меня уничтожат...»

Да, суд общественности — большая, эффективная сила у ипатовцев. Слишком трудной ценой достались им сегодняшние завоевания, чтобы позволить кому бы то ни было марать их своим поведением. Слишком велик и благороден энтузиазм, чтобы растрчивать его на пустяки, на людей, неумеренных в желании жить лишь для себя, на каждого, кто намерен работать, не напрягая мысли и мышц.

На одной из окраин села Ипатово есть старинный колодец, который сейчас тщательно закрыт и оберегается соответствующими постановлениями. Когда-то он был на многие десятки километров вокруг едва ли не единственным колодцем с такой холодной, чистой и вкусной водой, что слава о нем шла от Прикумска до Астрахани. Вино, разбавленное ею, не прокисло. Перевозчики вина еще до революции знали об этом. Так нынешнее Ипатово в те времена получило название Винодельное, хотя о винограде знало лишь понаслышке.

Когда я думаю о стремительном росте благосостояния в моем районе, я сравниваю этот колодец, затерянный в жаркой и пыльной степи, с тем огромным оазисом, в какой превратился весь район, когда пришли сюда воды Кубани, с необратимым правом советского человека трудиться на своей земле во имя радости и красоты. И еще один образ возникает в моем воображении, когда я думаю об этой земле. Молодая женщина с мечом и лавровой ветвью в руках. Мраморные плиты над прозрачной, свежей водой в бассейнах. Колосья пшеницы у самых ног этой женщины, символизирующей вечный поток жизни — счастливой и мирной.

**ИПАТОВСКИЙ РАЙОН,
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ**

ОПЕРАТИВНЫЙ

(ИЗ ОПЫТА

Это произошло несколько лет назад.

Павел стоял недалеко от школы, наблюдая, как ребятишки шумными стайками с визгом и смехом сбегают по широкой лестнице на просторный двор, чтобы разойтись потом в разные стороны. Он чувствовал злую и тоскливую зависть к этим чистеньким, нарядным мальчикам и девочкам, «благополучным» детям из «благополучных» семей, как любили тогда выражаться инспекторы детских комнат милиции (теперь они преобразованы в инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел). Вот они сейчас пойдут домой, где их ждут, где им рады... А куда пойдет он? Домой? Павел вспомнил опухшее от пьянства лицо женщины, которую стыдился называть матерью... А отца он и вовсе не знал... Нет, только не туда. Решил однажды, что дома у него больше нет, значит, нет. И баста.

Вообще-то у Павла когда-то была семья, хорошая, дружная,— до тех пор, пока он учился в интернате. А потом его исключили за плохое поведение. Пожил дома полгода — и такими тягостными показались ему эти месяцы! Вечные попойки, безобразные пьяные ссоры матери с соседями, обильные слезы, когда наступало короткое похмелье.

Павел ушел из дому, поступил в ПТУ. Но и там выдержал только полгода. Неуютно показалось ему под внимательным оком воспитателей и мастеров, непривычно и невольготно. Опять ушел. Правда, на этот раз уже сам. Решил так: пока заберу документы, а дальше видно будет.

Что будет видно, он ясно себе не представлял. Впрочем, старался не задумываться над этим. Слишком тяжело становилось на душе.

КОМСОМОЛЬСКИЙ.

РАБОТЫ)

Считалось, что Павел жил у матери. Но чаще ночевал у друзей то в одном общежитии, то в другом. А в последние дни и вовсе перестал приходить домой, даже на ночь.

Павел не заметил, как пристрастился к спиртному. Выпивал с приятелями, если удавалось раздобыть деньги. Иногда он подрабатывал, где придется, но чаще отнимал мелочь у школьников. Вот и сейчас, стоя за углом школьного здания, Павел всматривался в толпы ребяташек и выискивал очередную жертву.

— Эй ты! Иди-ка сюда! Да, да, ты...— Павел поманил к себе мальчишку в светленькой курточке с небольшим нагрудным карманом, из которого торчал уголок аккуратно отутюженного носового платка. Судя по росту, это был ученик пятого или шестого класса. Наметанным глазом Павел определил, что у этого обязательно есть деньги. Таким чистюлям матери никогда не забывают дать мелочь на обед.

— Слушаю вас,— вежливо сказал мальчишка, доверчиво подойдя к Павлу.

— Слушаю вас! — передразнил его Павел.— Гусь какой! Деньги есть? Дай рубль в долг.

— У меня только полтинник...— растерянно пробормотал школьник.

— Тогда давай полтинник. Да живо! А то сейчас как...

Парнишка испуганно полез в портфель, дрожащей рукой достал завернутую в промокашку монету, протянул ее Павлу.

— Больше у меня нет...

— Завтра же возьми у матери три рубля. Скажи, в школьном буфете сразу собирают деньги на всю неделю. Принесешь мне сюда,

в это же время. Понял? — с угрозой спросил Павел. — А если не принесешь, смотри у меня...

И тут чья-то тяжелая рука опустилась на его плечо.

— Чем занимаешься? — строго спросил его высокий парень с повязкой дружинника.

Угрожающих ноток в голосе Павла как не бывало. Заговорил ласково, тихо:

— Да вот с соседом беседуем... Ну, иди домой, голубчик, а то мама ждет, наверное... Через дорогу переходи осторожно, смотри под машину не попади...

Но обмануть дружинника не удалось.

— Что он у тебя требовал — деньги? Сколько денег?

— Пятьдесят копеек, — испуганно пролепетал школьник.

Дружинник снова повернулся к Павлу.

— Верни сейчас же.

— Пожалуйста! — презрительно передернул тот плечами. — Я ведь только в долг...

— А теперь пройдем со мной.

— За что? Деньги я вернул, а больше ничего и не сделал...

— Пойдем, пойдем... Поговорим, дружок.

— Ну, пойдем. Все равно ведь отпустите.

Павел и не знал, что эта встреча изменит всю его жизнь, направит ее в правильное русло. Потому что на этот раз не ограничатся беседой, как неоднократно уже бывало раньше. Пройдет совсем немного времени — и комсомольцы побывают у него дома, посетят даже ПТУ, откуда он ушел, чтобы выяснить все обстоятельства дела, помогут устроиться на работу. А человек, о котором Павел сначала говорил презрительно «ну вот, приставили надсмотрщика», сделается его лучшим другом. Именно этому человеку он станет поверять свои беды и трудности, к нему придет прежде всего, чтобы поделиться радостью: первой победой в социалистическом соревновании среди молодежи на заводе, окончанием десятого класса вечерней школы, а спустя два года (это будет уже перед самым отправлением на службу в ряды Советской Армии) — и только что присвоенным званием ударника коммунистического труда...

Оперативный комсомольский отряд — специализированное подразделение добровольной народной дружины. Созданные молодежью и из молодежи — комсомольцев и молодых коммунистов, лучших студентов вузов, учащихся ПТУ и техникумов, передовиков производства, — они и ведут работу среди молодежи.

Расскажем лишь об одном таком отряде из множества действующих в области. Этот создан при Кировском райкоме ВЛКСМ города Ярославля. Почти пятнадцатилетний опыт его работы пока-

зал, что это одно из наиболее мобильных, дееспособных формирований и, пожалуй, лучшая форма участия молодежи в охране правопорядка. Главная задача отряда — предупреждение преступности и правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних, индивидуальная профилактическая работа с подростками, склонными к правонарушениям.

...Над городом опустился вечер. Ветер, сырой и промозглый, гнал по мокрому асфальту последние побуревшие листья. Как это всегда бывает осенью, быстро стемнело. Но по-прежнему людно на перроне вокзала Ярославль-Главный. Проходят поезда дальнего следования — из Москвы на Север, Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и обратно. То и дело прибывают и отправляются местные электрички.

Группа дружинников из отряда Ярославского проектно-технологического и научно-исследовательского института во главе с командиром группы слесарем опытного завода института молодым коммунистом Николаем Юровым несла обычное дежурство на станции. Николай обратил внимание на прибывший грузовой состав. С тормозной площадки одного из вагонов прыгнул мужчина, вслед за ним полетели на землю два больших узла, потом соскочил второй мужчина. Воровато оглянувшись по сторонам, они подобрали узлы и направились к выходу на привокзальную площадь. «Почему эти люди прибыли на товарном? Решили сэкономить на билете, не захотели ждать очередной электрички или, может быть, у них есть какая-то другая причина?» — размышлял Николай.

Впрочем, раздумывать долго некогда было. Неизвестные явно торопились скорее уйти с вокзала.

— Быстро сообщи обо всем дежурному милиционеру, — командовал Юров одному из членов группы, а сам продолжал наблюдение.

Дружинники и два подошедших работника линейного отделения милиции задержали неизвестных. Один из них попытался оказать сопротивление: неожиданно выхватил из кармана брюк остро отточенную отвертку и занес ее над милиционером. Юров успел перехватить его руку. Применяв прием самбо, он обезвредил преступника. А вскоре выяснилось, что задержали двоих с узлами не зря — те ограбили палатку на одной из станций.

В другой раз Николай Юров дежурил на специальной машине медицинского вырезвателя. Вдруг по радиопередатчику поступило сообщение, что несколько минут назад угнана машина «Москвич». Проезжая по улице Чайковского, Николай увидел автомобиль, похожий на тот, о котором поступило сообщение.

— Попробуем догнать? — сказал он водителю.

Когда «Москвич» догнали, не осталось никаких сомнений: маши-

на имела номер, указанный в оперативном сообщении управления внутренних дел. Водителю «Москвича» через громкоговоритель была дана команда немедленно остановиться. Юров думал, что тот не подчинится, попытается оторваться от преследования, но все случилось иначе. «Москвич» тотчас затормозил. Из него выскочил человек и скрылся в ближайшем темном дворе. Юров за ним. Но того и след простыл — двор был пуст.

«Уйти далеко он не мог. Следовательно, прячется где-то здесь,— решил комсомолец.— Надо искать».

Водитель автомашины медвытрезвителя тем временем сообщил о случившемся дежурному районного отдела внутренних дел. Тот направил на место происшествия оперативную группу. Однако, когда милиционеры прибыли, преступник был уже обнаружен в темной подворотне соседнего двора и задержан. Николая Юрова наградили значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу по охране общественного порядка».

Сколько таких случаев на памяти каждого из 230 членов районного оперативного комсомольского отряда!

Собственно, отряд — это сказано не совсем точно. Их девять — каждый при одном из основных предприятий или учебных заведений района. И каждый из них специализирован. Так, основной отряд, созданный непосредственно при райкоме ВЛКСМ, летом работает в городском парке, где собирается много молодежи, а зимой — при дежурной части районного отдела внутренних дел. Руководит этим отрядом молодой инженер института Олег Синичкин.

Отряд Ярославского государственного университета много помогает уголовному розыску райотдела внутренних дел. Члены его — а это в основном студенты факультета истории и права, на котором ведется подготовка юристов высшей квалификации,— не только оказывают большую помощь работникам милиции, но и сами получают нужные им навыки и знания. Иными словами, в оперативном комсомольском отряде они как бы проходят практику, которая оказывается весьма полезной позднее, уже при самостоятельной их деятельности. Кроме того, члены этого отряда ведут большую правовую работу. Да и кому же, как не им, будущим юристам, готовить и читать лекции о правах и обязанностях граждан, о работе милиции, суда и прокуратуры, добровольных народных дружин, разъяснять основы советского законодательства?

До самого последнего времени отрядом руководил студент факультета истории и права университета член районного штаба Сергей Чувиллин, при котором он окреп, вырос численно и организационно. В районных смотрах на лучший оперативный комсомольский отряд, ежегодно организуемых райкомом комсомола, отряд универ-

ситета не раз занимал призовые места, а в 1975 и 1976 годах выходил победителем. Сам Сергей Чувиллин за большую работу по охране общественного порядка награжден Почетной грамотой Центрального Комитета ВЛКСМ.

В прошлом году Сергей с отличием окончил университет и по распределению уехал работать в один из городов страны. Пишет, что практика, полученная им в отряде, очень помогает в повседневной работе. А отрядом университета стал руководить другой студент — Сергей Николаев.

Хорошо отзываются и о других оперативных отрядах: при медицинском институте, при строительном техникуме, при заводе топливной аппаратуры, ПТНИИ и пединститута, которые работают в содружестве с опорными пунктами охраны общественного порядка в своих микрорайонах и с советами общественности микрорайонов.

Но есть еще одна общая обязанность у членов всех оперативных отрядов — индивидуальная работа с так называемыми трудными подростками. Давно замечено: если подросток длительное время находится под влиянием старшего товарища, в большинстве случаев он начинает следовать его примеру. Вот и поручают почти каждому комсомольцу и молодому коммунисту — членам оперативных отрядов взять шефство над одним из подростков. А поскольку далеко не все шефы — прирожденные воспитатели, их этому учат. Ведь одно дело хотеть воспитывать трудных, а совсем другое — хотеть и уметь. Без элементарных знаний в области педагогики, психологии немислима плодотворная воспитательная работа.

Отсюда — еще одно стремление членов оперативных комсомольских отрядов к постоянной учебе, вдумчивой и целенаправленной. Для них регулярно читают лекции педагоги, работники милиции, суда и прокуратуры. Особенно частый гость у комсомольцев — заместитель начальника Кировского райотдела внутренних дел майор милиции Евгений Трофимович Ануфриков. Опытный воспитатель с огромным стажем работы, он с любовью передает свой опыт молодым. Все члены оперативных комсомольских отрядов — слушатели районного университета правовых знаний (исключение сделано лишь для студентов факультета истории и права университета). Младший лейтенант милиции Алексей Салтыков (еще два года назад он сам был командиром одного из оперативных комсомольских отрядов) обучает молодежь приемам самообороны, умению обезоружить и задержать преступника.

Работой оперативных комсомольских отрядов руководит районный штаб во главе со вторым секретарем райкома комсомола Павлом Худяковым. Состав его утвержден бюро районного комитета комсомола. Помимо руководителей отрядов сюда входят активы

сты. Уже три года трудится в штабе студентка факультета истории и права университета Валентина Грекова, недавно награжденная Почетной грамотой Ярославского обкома ВЛКСМ. Она сама участвовала во многих рейдах, задерживала хулиганов. Почетной грамотой горкома ВЛКСМ награжден член штаба студент педагогического института Валерий Созинов.

В состав штаба входят работники милиции — Алексей Салтыков, Тамара Анатольевна Франковская, Екатерина Павловна Еленина, и это делает его особенно действенным. Постоянно контролирует работу штаба Кировский районный комитет ВЛКСМ Ярославля.

Чем бы ни занимались члены отрядов и их штаб, подросткам всегда уделяется первоочередное внимание. Не случайно в составе оперативного отряда педагогического института, например, есть специализированная группа, которая занимается только подростками, склонными к правонарушениям.

Работа с подростками особенно улучшилась, можно сказать, поднялась на новую, более высокую ступень, в ходе объявленного секретариатом ЦК ВЛКСМ и коллегией МВД СССР еще в начале 1975 года Всесоюзного смотра совместной работы комсомольских организаций и органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, учащейся и работающей молодежи, и в частности во время проведенных в рамках этого смотра операций «Забота-76» и «Забота-77». Главное заключалось не только в том, чтобы усилить воспитательную и профилактическую работу с подростками, склонными к правонарушениям. Ставилась более широкая задача — вовлечь в сферу комсомольского влияния всю молодежь района...

Для этого летом в районе проводилась спартакиада детей и подростков, оставшихся отдыхать в городе. В ней участвовало более 1300 человек. Еще 300 участвовали в спартакиаде допризывной молодежи. Зимой проводились соревнования на приз кубка «Золотая шайба» среди дворовых и уличных команд. Для молодежи организованы десятки различных кружков, спортивных секций по месту жительства и учебы. Члены оперативного комсомольского отряда во время операций «Забота-76» и «Забота-77» проверяли всех подростков, состоящих на учете в милиции; 46 таких ребят были включены в студенческие строительные отряды, 16 отдыхали в военно-спортивном лагере «Сын полка», 75 были привлечены к работе в трудовых объединениях школьников, еще 46 — на промышленных предприятиях города.

Работа в оперативных комсомольских отрядах помогла многим молодым людям найти свое призвание, свой путь в жизни. Выше уже упоминалось о младшем лейтенанте милиции Алексее Салты-

кове. А начинал он свою деятельность рядовым бойцом оперативного отряда, потом был его командиром. Слесарь опытного завода Анатолий Гусев, нынешний руководитель оперативного комсомольского отряда при проектно-технологическом и научно-исследовательском институте, тоже начинал в отряде. Позднее был избран его командиром. Потом Анатолия призвали в ряды Советской Армии. Вернувшись в Ярославль через два года, он вновь поступил на работу на тот же завод и сразу же обратился в комитет комсомола с просьбой зачислить его в отряд. Сейчас Анатолий вновь руководит отрядом, недавно за активную работу по охране общественного порядка награжден Почетной грамотой райкома ВЛКСМ.

Но все ли в деятельности оперативных комсомольских отрядов удовлетворяет членов штаба, райком комсомола?

— Нет, пока далеко не все,— отвечает на этот вопрос заместитель начальника штаба по оперативной работе инструктор Кировского райкома ВЛКСМ Иван Романенко.— Сейчас, например, мы думаем над тем, чтобы каждый отряд закрепить за определенным микрорайоном. Это, на наш взгляд, позволит его членам лучше изучить конкретные условия микрорайона, ближе познакомиться с людьми, там проживающими, укрепить связи с опорными пунктами. Но есть и опасения: а не ломает ли такая организация работы уже сложившуюся специализацию отрядов? Неплохо было бы увеличить численность отрядов, особенно за счет рабочей молодежи, лучших производственников и инженерно-технических работников. Но это непростое дело. Мы еще сталкиваемся с фактами, когда отдельные комитеты комсомола привлекают к работе в отрядах чуть ли не насильно, в порядке распределения комсомольской нагрузки. От таких людей мы обычно стараемся освободиться, полагая, что работа в отряде должна быть призванием, влечением души, а не навязанной сверху нагрузкой.

...Опускается над Ярославлем вечер. Подробный инструктаж — и члены оперативных комсомольских отрядов расходятся по району. Расходятся, чтобы нести свою нелегкую, но почетную и важную миссию по охране общественного порядка.

ЯРОСЛАВЛЬ

**Рассказ
о первом
районном
общественном
совете
по работе
товарищеских
судов**

опасность на «прием» к Анатолию Михайловичу Носову оказалась нелегкой: его уже поджидали три женщины, как выяснилось, председатели товарищеских судов. Пришли советовать: трудные случаи. Вопросы, вопросы...

И я, когда подошла моя очередь, тоже задала свой вопрос:

— Расскажите, пожалуйста, о работе совета и, если можно, о себе...

Дело в том, что Анатолий Михайлович, депутат районного Совета народных депутатов, юрист по профессии, уже семнадцать лет возглавляет общественный совет по работе товарищеских судов Калининского района столицы.

— О себе? — удивился Носов. — Да что я-то один, без помощников, без актива своего смог бы сделать? Нет уж, один в поле не воин...

И тут же, как бы подтверждая его слова, в комнату стремительно вошла женщина.

— Зинаида Александровна Ибрагимова, мой заместитель, мой самый верный помощник...

— Анатолий Михайлович, к заседанию совета все готово, — улыбнувшись на церемонное это представление, сообщила Ибрагимова. — Вот отчет о проверке работы товарищеского суда завода «Строймеханизация».

— Как ваше впечатление?

Ибрагимова на секунду задумалась:

— Сказать «плохо» — почти ничего не сказать... Работу товарищеского суда просто свели на нет...

Вот какую картину обнаружила проверка...

Работают на заводе сотни человек, товарищеский суд избран в составе семи человек. Делопроизводство ведется из рук вон плохо, нет даже книги регистрации поступающих материалов, работают без плана. В прошлом году было рассмотрено на заседаниях всего четыре дела: из них два — о производственном браке, два — о покупке спиртного в рабочее время. Ни одного дела по инициативе суда возбуждено не было...

ПОДУМАТЬ ВМЕСТЕ

Возникает вопрос: так, может быть, все очень просто — на заводе тишь да гладь, производственная дисциплина на высоте, и никакой товарищеский суд там попросту не нужен?

Увы! В 1977 году на заводе совершено 25 прогулов, в общей сложности потеряно 148 человеко-дней. Отмечено 23 случая пьянства в рабочее время. Уволено 15 нарушителей трудовой дисциплины.

И ни одно из этих дел не было рассмотрено товарищеским судом! Ну, а как же контроль со стороны завкома? Поинтересовались и этим. Выяснилось: никакой помощи товарищескому суду завком не оказывает, даже ни разу не заслушивал на заседаниях отчеты о работе товарищеского суда...

Обсуждая материалы проверки на заседании, совет вынужден был признать работу товарищеского суда неудовлетворительной. Да и как же иначе, если товарищеский суд не хочет видеть нарушений дисциплины на заводе, не борется с нарушителями? Своим бездействием он поощряет их на дальнейшие нарушения...

На заседании совета Анатолий Михайлович сидел мрачный.

— Недопустимо! — возмутился он. — Полная безответственность, никакой инициативы... Столько народу упустили, недосмотрели. А ведь разбери они строго, гласно, «с песочком» двух-трех первых нарушителей — наверняка остальные задумались бы, убоялись бы позора...

И отметил в блокноте: «Взять под строгий контроль».

...Когда в июле 1961 года стали создаваться товарищеские суды, естественно встал вопрос о руководстве ими. Ведь исполком райсовета, его оргинструкторский отдел с небольшим штатом инструкторов практически не в состоянии был осуществлять это руководство.

Поэтому и был организован в октябре 1961 года, на правах внештатного отдела исполкома райсовета, общественный совет по работе товарищеских судов.

— Свою деятельность мы начали с разработки примерного Положения о совете, которым руководствовались, пока в марте 1977 года не было принято Положение об общественных советах

по работе товарищеских судов,— вспоминает Анатолий Михайлович.— Первые же месяцы работы совета показали целесообразность его создания. А после того, как журнал «Социалистическая законность» опубликовал в восьмом номере за 1962 год статью о деятельности нашего совета, из различных концов страны стали поступать письма от партийных и советских органов с просьбой поделиться опытом работы, выслать им наше примерное Положение... И по примеру нашего совета такие советы стали создаваться по всей стране...

Так новая форма руководства товарищескими судами получила всеобщее признание и распространение. И сейчас, оглядываясь на семнадцатилетний путь работы общественных советов, можно сказать, что Калининский район столицы внес свой вклад в развитие общественных организаций нашего государства.

В Калининском районе сейчас действует более двухсот товарищеских судов, из них 27 при жэках и ведомственных домах, остальные — на предприятиях и в организациях.

И все они — в поле зрения совета...

— Что мы считаем главным в нашей работе? — задумчиво переспрашивает Носов.— Да тут все главное: и помогать товарищеским судам в работе, и учить их, и следить, чтобы выбирали правильные меры общественного воздействия, чтобы не было жалоб, чтобы суд был строгий, но справедливый... А еще постоянно напоминаем товарищеским судам, что их задача — коммунистическое воспитание граждан, профилактика правонарушений на самом раннем этапе...

К., рабочий высокой квалификации, работает на заводе и живет в микрорайоне жэк-30. И вот ведь что странно: специалист хороший, ценят его на заводе, и заработок у него приличный, до 300 рублей получает... А после работы, во дворе, в квартире — пьяница, теряющий человеческий облик. «Во хмелю», как говорится, буен бывает, скандалит, дебоширит... В вырезвители — свой человек...

Сколько с ним беседовали, увещевали — но только бесполезно все...

И тогда председатель товарищеского суда Василий Васильевич Бадякин обратился за помощью в совет: как быть, гибнет человек на глазах. Подумали, посоветовались и решили: товарищеский суд должен по своей инициативе, не ожидая представления из милиции, возбудить дело.

На заседание суда набился полный зал народу: соседи, общественность микрорайона, представители с места работы, участковый. Разговор был долгий, крепкий и, как говорит Носов, «с песочком». Предупредили его: если не справишься — передадим дело в народный суд, будем ходатайствовать о принятии мер вплоть до высе-

ния... А пока вынесли ему общественный выговор с опубликованием в стенной печати. Прикрепили к нему шефа: заместителя председателя суда по пропаганде Федора Павловича Панфилова. Нельзя сказать, чтобы так сразу К. исправился: были срывы. Но крепко взялись за него и по месту жительства, и по месту работы. А Василий Васильевич взял его под свое особое наблюдение. И в конце концов вытянули-таки человека. Теперь жалоб на него не поступает...

— Крепкий председатель Василий Васильевич, — с уважением отзывается о Бадякине Носов. — Полковник в отставке, сорок лет в армии, из них двадцать — на массово-политической и партийной работе. Был долгое время моим заместителем по совету, а сейчас вот уже третий год возглавляет товарищеский суд... Побольше бы нам таких людей — опытных, решительных, авторитетных...

Анатолий Михайлович на память помнит почти всех «своих» людей. Ему не надо заглядывать в справки и материалы, он и так знает, какой состав суда «чем дышит», кто из его подопечных работает хорошо, инициативно, с полной отдачей, а кто и послабее. Кого можно похвалить, поощрить, кому — помочь, указать на недостатки, а кого и покриковать за неудовлетворительную работу... Ведь бывают порой и такие случаи...

Пришла в совет женщина, принесла жалобу. Товарищеский суд, спрашивая ее как свидетеля, вынес решение о наложении на нее штрафа в сумме десяти рублей за необъективные показания. Носов разъяснил заявительнице: наказывать свидетелей штрафом — незаконно. Совет проверит ее жалобу и, если она подтвердится, будет рекомендовать суду пересмотреть решение...

Надо сказать, что раньше «подопечные» Носова чрезвычайно увлекались штрафами. Два года потребовалось совету, чтобы приучить состав судов к мысли, что применение штрафа — это крайняя мера общественного воздействия.

И теперь положение резко изменилось. Хотя, впрочем, порой и теперь случается...

Гражданка Ч., ввиду того, что ее комната тесновата и заставлена мебелью, установила холодильник в коридоре коммунальной квартиры. А кроме нее там еще несколько хозяек. Потребовали убрать — отказалась. И пошло заявление от соседней в товарищеский суд. Председатель суда А. Г. Геращенко и члены суда, не разобравшись как следует в материалах дела, решили подвергнуть Ч. штрафу.

Ч. обжаловала решение товарищеского суда в исполком.

По поручению райисполкома совет проверил жалобу и установил, что дело было рассмотрено необъективно. И потому рекомендовал товарищескому суду решение пересмотреть.

Надо сказать, что случаи обжалования решений товарищеских судов довольно редки. Как правило, решения выносятся обоснованные, продуманные. Ну, а если уж случается жалоба, проверяется она весьма тщательно. Совет выделяет человека для проверки, результаты ознакомления с делом обсуждаются на заседании совета. Сюда же приглашают и жалобщика — разбираются и при нем. И если дело доходит до пересмотра решения, на повторное заседание товарищеского суда обязательно является член совета, проверивший жалобу...

...Раз в неделю допоздна светятся окна в одной из комнат исполкома: там ведет прием дежурный член совета. К дежурному приходят с вопросами или жалобами люди, недовольные по тем или иным причинам решением товарищеского суда. Их жалобу примут, рассмотрят, если можно — дадут сразу же разъяснение. Если вопрос сложный — запишут в журнал, передадут на рассмотрение в совет. Здесь же председатели и члены товарищеских судов получают дельную, квалифицированную консультацию или совет, как поступить в том или ином запутанном случае...

А таких случаев в районе сколько угодно — ведь район этот старой застройки, здесь преобладают многонаселенные коммунальные квартиры. Отсюда — бытовые конфликты перевешивают в товарищеских судах все прочие дела...

Разобраться, кто в таких конфликтах прав, кто виноват — сложно, зачастую — невозможно... И потому товарищеские суды по таким делам прежде всего стремятся наладить взаимоотношения между спорящими сторонами. Именно на это постоянно ориентирует их совет, напоминая, что главное в их работе — это воспитание граждан... И потому больше половины всех конфликтов заканчивается примирением на предварительном собеседовании...

Ну, а если дело невозможно решить вот так, мирным путем?

Тогда оно выносится на гласное рассмотрение, с приглашением общественности микрорайона, представителей с места работы, участкового инспектора...

Кстати, одно из таких дел рассматривала недавно Ибрагимова на заседании товарищеского суда при жэк-10.

...В этот вечер Галю после работы дома встретил запах валериановых капель и мать, вся в слезах. Гале не нужно было долго объяснять, в чем дело.

— Опять Татьяна? — кивнула она в сторону соседской комнаты. — Сколько раз я тебя просила — не связывайся...

Мать не дала ей закончить:

— А что она... — и как прорвало ее, и зачастила, перечисляя свои обиды, из которых Галю особенно поразило одно: соседка обещала убить мать.

— Так и сказала? — уточнила Галя.

— Так и сказала. Убью, — говорит, — и в тюрьму сяду.

— Хватит... Сколько можно терпеть... Подаем заявление в товарищеский суд...

Стоит только людям обратиться в суд, пусть даже товарищеский, как они сразу обретают новое качество: теперь Прасковья Викторовна М. не просто пенсионерка — она теперь «заявительница». А Татьяна Алексеевна М. — это та самая, которая «злодейка», — стала «ответчицей».

Первой излагает свои обиды заявительница. У нее серьезные претензии к соседке: не желает убирать в местах общего пользования, в ответ на замечания грубит, оскорбляет «нецензурно», а тут и вовсе — грозились убить...

А вот со слов ответчицы вырисовывается совсем иная картина. Это скромная, даже застенчивая молодая женщина, мать двух малышей. Как-то не вяжется с ее обликом то, что о ней тут говорили. И утверждает она, что зачинателем, вдохновителем всех ссор и конфликтов является как раз Прасковья Викторовна, женщина с крутым, резким, неуживчивым характером. А сама Татьяна, если порой и срывается, и грубит — а это бывает, она не отрицает, — то только, когда уж очень соседка на нее навалится...

Слово «суд» не всегда значит «судить». Это еще и «рассудить», то есть разобраться, разъяснить, принять верное решение... Как правило, в таких конфликтах невозможно отделить правых от виноватых, да Зинаида Александровна и не стремится к этому. У нее другая задача: мерами убеждения, разъяснения донести до людей, что то время, те силы, нервы, которые они расходуют в кухонно-коридорных баталиях, право же, заслуживают лучшего применения...

— Вы прожили большую жизнь, — обращаясь к заявительнице, говорит Зинаида Александровна. — Человек с огромным жизненным опытом, неужели вы не понимаете, что именно вы должны были взять на себя налаживание нормальной обстановки в квартире? Ведь от ссор страдают все — и прежде всего вы, человек пожилой, нездоровый. А ведь признайтесь, положите руку на сердце: ничего серьезного, одни мелочи, из которых вы настоящий культ сделали...

— Так разве я спорю, — отзывается женщина, которая еще полчаса назад утверждала, что ее собираются убить.

— А что вы сделали, чтобы наладить отношения? — продолжает Ибрагимова, обращаясь к Татьяне. — У вас среднее образование, вы молодой, культурный человек, что вы сделали, чтобы обстановка в доме была нормальной? А ведь у вас дети растут; разве это для них подходящая обстановка — постоянные скандалы? Вы своей со-

седке в дочери годитесь — а вы хоть раз уступили ей, проявили хоть в чем-то уважение к возрасту?

Татьяна молчит... Она не просто слушает, что говорит ей судья — нет, она вслушивается в ее голос, в то, как она говорит... А голос у Зинаиды Александровны удивительный: ровный, спокойный, постоянно доброжелательный. Он может стать строгим, но никогда — резким, нервным. Она убеждает не только словами, но и интонацией, всей манерой обращения...

Видно, что обе жепщины серьезно задумались... А ведь действительно, они и не пробовали никогда договориться по-хорошему, хотя все, даже самые «трудные» вопросы можно решать мирным путем... Только побольше нужно доброй воли, уважения друг к другу...

Своей большой победой считает Ибрагимова, когда удастся помочь людям найти общий язык, когда «противные стороны», только что кипевшие от взаимных обид и претензий, заявляют:

— Мы все поняли... Мы были взаимно неправы... Обещаем, что впредь все будет иначе. Простите, что отняли у вас столько времени...

Или еще что-либо — в том же духе...

И не случайно большинство дел, попадающих к ней, на судебное заседание не выносятся: заканчивается примирением сторон еще в стадии предварительного собеседования.

После заседания, собирая бумаги, Ибрагимова задумчиво говорит, даже не говорит — размышляет вслух:

— Ведь что удивительно: люди у нас сейчас в подавляющем большинстве образованные, не чужды культуры, много читают, а вот поди ж ты — частенько забывают о главной заповеди человеческого общения: надо уважать друг друга...

Если заглянуть в план работы совета, можно увидеть повторяющийся из месяца в месяц пункт «Проверка работы такого-то товарищеского суда...» Вот не так давно, например, состоялось выездное совместное заседание двух общественных советов: по работе товарищеских судов и опорного пункта охраны порядка. А собрались они для проверки работы товарищеского суда жэк-9, где председателем Софья Петровна Липская.

Такие проверки ведутся строго, по всем статьям, определяющим работу суда: сроки рассмотрения дел, подготовка материалов к слушанию, правильность применения мер общественного воздействия — словом, все. И этот «экзамен» коллектив товарищеского суда выдержал на «отлично». Совет дал очень хорошую оценку их деятельности...

— Взять хотя бы такой факт,— подвел итоги Носов.— Раньше на рассмотрение товарищеского суда поступало до двухсот заявле-

ний в год, постепенно количество их уменьшалось, и теперь вот — двадцать два заявления. Что сей факт означает? А то, что не пропали даром труды по воспитанию населения, по созданию определенного нравственного климата в микрорайоне...

Ну, а главный показатель, определяющий работу товарищеского суда, — количество обжалованных решений. И потому лучшей характеристикой составу суда явилось то, что ни одно их решение обжаловано не было. Не было обиженных — даже среди «потерпевших»!

— Софья Петровна — удивительный человек, — скажет после Носов. — У нее непостижимая интуиция, умение безошибочно вникать в суть конфликта. И опыт огромный — на этом посту уже пятнадцать лет... И при всем том никогда на свое чутье не полагается, с каждым заявлением разбирается долго и внимательно, тщательно готовит материалы дела к слушанию... Нет, определенно повезло нам с ней...

А ведь то же самое можно сказать и о Бадякине, и об Ибрагимовой, и о Петухове, и о многих других председателях...

Товарищеским судам приходится решать множество самых разнообразных вопросов, в их ведении не только бытовые конфликты: тут мелкое хулиганство, пьянство, мелкие хищения, спекуляция, имущественные споры граждан, порча помещений и зеленых посадений и многое другое...

Тут даже самый опытный и знающий председатель порой затруднится в выборе решения. И всегда на помощь ему придет и Анатолий Михайлович, и любой член совета.

Например, как быть, если из милиции поступает дело для рассмотрения в товарищеском суде, а виновный по вызову не является? С таким вопросом пришел к Носову председатель товарищеского суда жэк-7 К. К. Козлов.

— Понимаешь, Анатолий Михайлович, — озадаченно спрашивает он, — раньше в Положении было точно сказано, что в таких случаях дело возвращается в милицию. А теперь такого пункта там нет. Так как же мне быть, если у меня точно такой случай?

И Носов разъясняет: возвращать дело в милицию не следует, надо постараться обеспечить с помощью общественности явку виновного. Но дело должно быть рассмотрено, и должно быть вынесено соответствующее решение...

Не подумайте только, что совет работает по принципу «спрашивай — отвечаем». Отдельными вопросами-ответами здесь дело не ограничивается. В районе уделяется самое серьезное внимание учебе членов товарищеского суда. И об этом надо сказать особо.

Ежегодно совет совместно с оргинструкторским отделом испол-

кома райсовета проводит двухдневные семинары для членов товарищеских судов. На этих семинарах с лекциями об основах уголовного, гражданского и трудового законодательства, о практике работы товарищеских судов выступают работники суда и юридической консультации района.

А кроме того, совет — один из учредителей факультета товарищеских судов народного университета правовых знаний. Декан факультета — председатель совета Анатолий Михайлович Носов, заместитель декана — член совета Д. С. Афонин. В 1976 году факультет окончило 36 человек, в 1977-ом — 38.

— Учебе членов товарищеского суда мы придаем огромное значение, — говорит заместитель председателя исполкома Леонид Петрович Черемискин, курирующий работу совета. — Ведь решения товарищеского суда должны быть безукоризненно верными, а состав суда — юридически грамотным, разбирающимся в соответствующих вопросах. Так что надо им учиться и учиться...

— Работа совета так многогранна, так сложна порой, что без постоянной, действенной помощи исполкома им, пожалуй, и не обойтись? — спрашиваю у Черемискина.

— Думаю, что не могут они на нас пожаловаться, — улыбается он. — В самом тесном контакте работаем... Прежде всего — создаем условия для нормальной работы совета. Выделяем им помещения для проведения учебы, вот в этот раз сняли на два дня клуб «Красный химик». Все товарищеские суды тоже обеспечены специальными помещениями при опорных пунктах, у них имеется все необходимое для работы... Печатные материалы, бланки протоколов, справок заказываем в типографии, сразу на весь район. Это, так сказать, организационная сторона дела... Ну, а что касается непосредственно работы, то все планы свой совет согласовывает с исполкомом, отчеты их заслушиваем регулярно, ну и так, в рабочем порядке, во всех трудных случаях, где требуется вмешательство исполкома, председатель совета обращается к нам.

— И надо сказать, — помолчав, продолжает Леонид Петрович, — много пользы району приносит работа совета. Несмотря на имеющиеся у нас трудности, неплохо поддерживается общественный порядок. В этом мы видим немалую роль профилактической работы товарищеских судов и, прежде всего, совета. Ведь не милиция, а именно общественность должна на самом раннем этапе предотвращать правонарушения...

... — Беспокойный человек наш Анатолий Михайлович, — говорят о Носове люди, давно с ним работающие и хорошо его знающие. — Беспокойный и неугомный...

Казалось бы, хватает ему нагрузки по основной работе: выступления в суде, защита по уголовным делам и представительство по делам гражданским; работа в районной юридической консультации...

Но сердцем прикипел к своей «нештатной» работе и жизни без нее не мыслит, хотя и нелегко порой приходится...

Вот и сегодня: уже поздно, день выдался трудный. Но заходит один из старых соратников, председатель товарищеского суда:

— Такое дело, Анатолий Михайлович... Не знаю, как и быть. Может, посоветуешь?

Что же, надо сесть и подумать вместе — так скорее придешь к верному решению...

На этих страницах вы видите фоторепортаж В. Зимина об одном из заседаний товарищеского суда жэк-10 Калининского района Москвы под председательством З. А. Ибрагимовой (на снимке внизу — в центре).

**КОНСТИТУЦИЯ СССР
ДЕЙСТВУЕТ, ЖИВЕТ,
РАБОТАЕТ**

СЛОВО НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

РЕПОРТАЖИ

*что сделано
по письмам*

Собеседник

ВСТРЕЧИ НА ПЛОЩАДИ КОНСТИТУЦИИ

Вчера и сегодня я проезжал по улицам Кишинева. Должен сказать, товарищи, мне казалось, что это совсем другой город — не тот, где мне когда-то довелось работать. Вспомнилась картина пятидесятых годов, когда не были убраны еще развалины, строились лишь первые многоэтажные дома, на Боюканском спуске высаживали деревья будущего парка, в лощине копали лопатами нынешнее Комсомольское озеро. Парк вырос, радует глаз озеро, и всюду кругом красивые современные здания. Жилой фонд города с послевоенного времени вырос в 22 раза. Кишинев — теперь уже почти полумиллионный город!

Так подытожил свои впечатления о Молдавии Леонид Ильич Брежнев, выступая четыре года назад, 11 октября 1974 года, на 50-летнем юбилее Молдавской ССР и ее Коммунистической партии.

В то время еще не было нового жилого района Молдавской столицы — Боюкан. Не было и площади в точке встречи улиц Чернышевского и Энгельса. Год назад на этой площади была установлена шпалеобразная тесаная глыба красного гранита, на которой чеканной медью сложена строчка гимна СССР: «Славься Отечество наше свободное!» А дальше надпись на русском и молдавском языках: «В честь Конституции Союза Советских Социалистических Республик. 7 октября 1977 года».

Дом номер один на площади Конституции СССР — новый 16-этажный дом. В 428 отдельных одно, двух- и трехкомнатных квартирах со всеми удобствами живут рабочие, служащие, техники и инженеры Кишиневского тракторного завода (КТЗ).

Здесь нужны пояснения. Известно, что право на труд останется пустым звуком, если оно не подкреплено соответствующим и непрерывным ростом производственных мощностей и числа рабочих мест. Вот всего две цифры, которые привел член ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Молдавии И. И. Бодюл: «За минувшую пятилетку капитальные вложения в народное хозяйство республики по всем источникам финансирования превысили 6 миллиардов рублей. В текущей пятилетке они возрастут до 7 миллиардов рублей». И для освоения этих миллиардов требуются рабочие руки!

По Кишиневу, например, производство валовой продукции промышленности города увеличилось за последние 20 лет более чем в 5 раз. Основные производственные фонды выросли более чем в 4 раза, объем вложений в капитальное строительство увеличился с 43 до 185 миллионов рублей, количество работающих — примерно втрое. Сейчас в столице Молдавии более 100 промышленных предприятий, на которых трудятся более ста тысяч человек. А всего за те же 20 лет население Кишинева выросло почти в 2,5 раза: с 216 тысяч к концу 1958-го до 500 тысяч к 10 июня 1978 года. В тот день украшенная цветами «Чайка» провезла по улицам города его полумиллионного жителя, гражданина СССР Федора Георгиевича Гурдиша, сына штукатура домостроительного комбината Евдокии и электрика того же предприятия Георгия Гурдишей. В честь этого события была отчеканена памятная медаль, врученная родителям вместе с ордером на новую квартиру и ключами от нее.

Да, по темпам роста населения Кишинев стоит на третьем месте среди столиц союзных республик. Миллионного кишиневца местные демографы ожидают к 1995 году.

Но промышленное строительство обгоняет рост населения. Объем капитальных вложений в строительство Кишинева за последние 20 лет увеличился в 4,5 раза. И рабочих рук здесь не хватает во всех отраслях и сферах народного хозяйства.

Поэтому каждое предприятие города стремится привлечь и закрепить у себя рабочих. Путь к этому один — хорошие условия на производстве и в быту. Так право на труд соединяется с правом на жилище. КТЗ — одно из предприятий города, которые сумели решить проблему жилой площади. Текучесть кадров на нем к началу нынешней пятилетки достигала 46 процентов. Сейчас этот показатель стабилизировался на уровне 17—18 процентов.

Директор завода В. С. Яковенко с удовольствием рассказывает о своем предприятии. Понять его можно: таким коллективом руководитель может гордиться. В прошлом году завод первым в республике завоевал в соревновании право носить имя 60-летия Октября. К этому юбилею Советской власти труженики предприятия дали по валу более чем на полмиллиона рублей сверхплановой продукции.

Скромный завод бывший «Автодеталь» с его 500 рабочими, выпустивший только в 1962 году первый образец новой продукции — трактор, ныне стал самым крупным промышленным предприятием республики. С тех пор мощность завода выросла в 101 раз, а коллектив в 10 раз. Его трактор Т-70С удостоен государственного знака качества, а 80 процентов прошлогодней продукции было выпущено высшей категории качества. Именно на этом заводе впервые в Кишиневе зародился рабочий почин выполнить задание десятой пятилетки в 4 года.

Кстати, сейчас в Кишиневе 5 предприятий, 481 цех, 1205 бригад носят звание коммунистических. Более 52 тысяч человек — ударники коммунистического труда. Борются за право называться коммунистическими коллективы 50 предприятий, 1496 цехов, 2522 бригад, добиваются звания ударников коммунистического труда более 85 тысяч человек.

Эффективный и высококачественный труд кишиневцев позволяет предприятиям создавать солидные фонды, идущие на удовлетворение социально-бытовых и культурных потребностей рабочих коллективов.

— Наш дом на площади Конституции, например, стоил нам 3 миллиона рублей,— говорит В. С. Яковенко,— в ближайшие годы мы планируем построить еще 25 тысяч квадратных метров жилья.

К этому можно добавить, что в 1977 году город располагал 5642,5 тысячи квадратных метров жилья. А темпы жилищного строительства таковы, что к 2000 году здесь вырастут еще два таких, как нынешний, Кишинев. Город будет тогда располагать 14,5 миллиона квадратных метров квартир.

Но это планы. А уже построено за прошлое пятилетие во всех городах республики 7,5 миллиона квадратных метров жилья.

С одной из жительниц Буюкан я познакомился на демонстрации трудящихся в день 60-летия Великого Октября... Алла Ивановна Шульмина, медицинская сестра госпиталя.

Выросла в Днепропетровске, в 1946 году окончила там медицинский техникум и была направлена в Горький. Работала акушеркой в родильном отделении, вышла замуж, родила дочку, поступила на вечернее отделение медицинского института, заканчивала уже второй курс — все шло как обычно, как у всех.

Первому испытанию верности долгу судьба подвергла ее в марте 1957 года. Она принимала очередные роды, а на улице неистовствовал буря. Порыв ветра особой силы вызвал короткое замыкание проводки, в родильном зале вспыхнула и взорвалась 20-литровая бутылка с эфиром.

Своим телом она прикрыла новорожденного и мать, а затем

втроем с санитаркой тетей Нюрой и второй акушеркой, уже обожженные пламенем, они вынесли роженицу, ребенка и начали спасать от огня 11 сосунков из детского отделения. Когда на лестнице она передавала кому-то последнего малыша, на голову ей упала горящая балка.

Долго бились врачи, спасая жизнь А. И. Шульминой: слишком тяжело было ее состояние. Открытый перелом ключицы, раздробленная височная кость, рваные раны в затылочной области, ушибы, ожоги... И к тому же большая потеря крови, поскольку нашли ее далеко не сразу.

Из Москвы прилетел крупнейший хирург академик Б. В. Петровский, сейчас министр здравоохранения СССР. Сидел у ее изголовья, дожидаясь пробуждения после операции.

— Что это? — спросил он, заслонив словно весь свет своей огромной ладонью с растопыренными пальцами.

— Ручка, — пролепетала она.

— Будет жить! — радостно сказал, почти крикнул хирург.

Через полгода ее выписали из больницы, установив I группу инвалидности. Не усидела без работы. Лечилась, настояла, убедила ВТЭК, перевели на третью группу — лишь бы иметь право и счастье нормально работать и приносить пользу людям.

В ноябре 1957 года мужа, офицера, переводят в Кишинев, а через два года он неожиданно умирает. Осталась молодая вдова с девочкой на руках, только пошедшей в школу. Всю жизнь отдала она Жене. Все 10 лет была членом школьного родительского комитета. Работала и сестрой, и санитаркой, получала от государства пенсию — вырастила дочку, дала ей высшее образование... Сейчас Евгения Борисовна заведует детским сектором при межсоюзном Дворце культуры профсоюзов. Коммунистка, член Октябрьского РК и Кишиневского ГК комсомола Молдавии, она была делегатом XVIII съезда ЛКСММ. Награждена нагрудным знаком ВЦСПС «За отличную работу в культпросветучреждениях профсоюзов». Сама уже мать, Женя использует любую возможность, чтобы повидаться с Аллой Ивановной, чем-то помочь ей в делах или просто выказать знак внимания и уважения.

В 1967 году А. И. Шульмину избрали председателем сначала домового, потом уличного комитета. Тогда же она вступила в добровольную народную дружину, работала сначала при ее районном штабе, потом — городском. Немало пользы принесла городу, выявляя тех, кто покушается на закон и общественную мораль. Дважды она получала благодарности городского управления внутренних дел.

Сейчас годы и внуки вынудили ее отойти от регулярной работы в дружине. Но она по-прежнему не пройдет мимо нарушений об-

ществленного порядка. Недавно опознала, помогла задержать и обезвредить матерого мошенника-рецидивиста, ныне осужденного...

Вообще охрана порядка в районе площади Конституции СССР поставлена хорошо. В микрорайоне два опорных пункта охраны порядка, а основная сила — дружинники все того же тракторного.

Фантастически красив Кишинев в солнечные дни поздней осени. А здесь, на Боюканах, все тогда выглядит особенно светлым, чистым, умиротворенным. Рядом — огромная лощина дендрария, дальше — городской парк культуры и отдыха с его Комсомольским озером. С другой стороны — густо засаженный лесом спуск к реке Бык и еще одному искусственному озеру — в ее загороженном плотинной русле.

Радуюсь синеве неба и теплу, то и дело гулко воркуют кольчатые горлицы. А по траве газонов бегают и тихонько, словно чтобы не забыть, проигрывают вполголоса летние песни местные хохлатые жаворонки. Эти птицы еще не привыкли, не смирились с тем, что человек отобрал у них вчерашний простор полей и настроил для себя дома. А виноградники и холмистые нивы и сейчас всего в двух шагах от площади Конституции СССР: в них упираются и улицы Чернышевского, и улицы Энгельса, П. Лумумбы, Загородная, Коммуны...

— Когда я пришел сюда работать 4 года назад, — говорит старший участковый инспектор старший лейтенант милиции Иван Михайлович Панцир, — населения на моем участке было 4 тысячи человек. Сейчас — больше 19 тысяч. Только за последний год прибавилась тысяча жителей. И через дом, а то и подряд на новых улицах в этом районе — рабочие общежития.

Этот невысокий, ладный человек — коренной молдавский крестьянин. Родители его и сейчас живут в селе Малоешти, пахут землю, а вот их единственный сын садится в 18 часов за свой рабочий стол в опорном пункте, над которым прикреплен вымпел: «Лучшему участковому инспектору Фрунзенского РОВД города Кишинева за II квартал 1977 года».

В 1964 году окончил Ваня Панцир в своем родном селе Костешты Рышканского района 11 классов. Осенью был призван в армию. А после увольнения в запас просто сменил форму: стал рядовым милиционером. Еще через 3 месяца — студентом юридического факультета Молдавского государственного университета, вечернего отделения. На участок, на Боюканы, пришел как молодой специалист — и дипломированным юристом и свежепроизведенным лейтенантом милиции. С тех пор и ведет эту работу, в которой нет границ времени, нет ни начала, ни конца. К тому же у Панцира под началом 185 дружинников. Лучший из них — коммунист Н. Г. Негру, рабочий-электрик КТЗ.

Дружина постоянно пополняется добровольцами. Каждый из новичков подробно знакомится с обязанностями и правами. А для повышения знаний дружинников во Фрунзенском, как и в других районах Кишинева, организованы школы. Там читаются лекции, работники прокуратуры, милиции, народных судов проводят практические занятия. Особое внимание уделяется разъяснению прав граждан, гарантированных Конституцией СССР.

— У нас в милиции говорят, — улыбается старший лейтенант, — будешь отдыхать, когда везде будет полный порядок.

Вот и наводит этот порядок Иван Михайлович на своем участке. Он действительно все и всех знает здесь и за все отвечает.

Иван Михайлович уже по своему личному опыту пришел к выводу, что в наше время участковому без высшего образования не обойтись. И одного юридического образования ему мало: нужно еще педагогическое. Ведь нередко нарушения порядка на участке — это семейные конфликты. И обычно на почве пьянства. Нужно проявить такт, сохранять терпение, выдержку, чтобы оказать каждой неблагополучной семье или ее отдельным членам помощь. Да и при работе с поставленными на учет подростками без педагогики не обойдешься. Надо бы для участковых ввести педагогические дисциплины на юрфаке или, наоборот, готовить их в педвузах с юридическим факультативом.

А пока собирает старший лейтенант по крохам факты с малейших нарушениях, копит свои наблюдения, потому что очень гребует от всех участковых анализа статистики замполит Фрунзенского РОВД капитан милиции Анатолий Петрович Шестаковский, кстати, педагог по образованию. А у Панцира — все это на стенах в опорном пункте, наглядно, в графиках, таблицах, диаграммах. Можно сказать — подлинно научное изучение обстановки.

Старший лейтенант считает, что залог успеха в работе по полной ликвидации преступности — тесное взаимодействие органов охраны общественного порядка и общественности.

— Я вижу, как боится иной нарушитель порядка товарищей по работе, — говорит Иван Михайлович. — Конечно, если там хорошо поставлена воспитательная работа. Когда направляешь дела на них в товарищеский суд — плачут прямо. Лучше, говорят, штраф 100 рублей, даже народный суд, но не на работу...

Настоящую воспитательную работу среди молодежи я увидел тоже на площади Конституции СССР. Здесь находится одно из 92 профессионально-технических училищ Молдавии — Кишиневское профессиональное торгово-кулинарное. Из 40 тысяч воспитанников молдавских ПТУ в этом обучаются 1300, в основном, девушек. Ведь готовят здесь кадры для предприятий торговли и общественного питания — продавцов и кассиров-контролеров продовольственных и пром-

товарных магазинов, поваров, кондитеров, официантов (в том числе со знанием иностранного языка).

Не секрет, однако, что в сфере обслуживания и торговли молодые встречают порой различные недостатки, подчас даже вопиющие. Тем больше заслуга педагогического коллектива училища, ни один выпускник которого за все годы его существования не был замешан в каких-нибудь противозаконных действиях.

Как же обеспечивают там такую крепкую правовую и моральную закалку воспитанников?

Заместитель директора по воспитательной работе В. И. Негирицын, юрист по образованию, ведет здесь курс основ советского права. Всего 25 часов отведено на этот предмет в учебном плане, и элементы правового воспитания поэтому введены в курс психологии и профессиональной этики, в план работы комсомольской организации училища, в тематику внеурочных занятий. Так, в училище ежегодно организуются циклы лекций по правовым знаниям, которые читаются преподавателями юрфака Кишиневского университета, работниками прокуратуры. Участвует в этих циклах и старший участковый инспектор капитан милиции Ф. К. Михалчак. В училище он частый гость. Самую тесную связь с органами охраны порядка поддерживает ДНД училища, а В. И. Негирицын входит в совет общественности опорного пункта.

Правовая и нравственная закалка воспитанников училища не завершается с получением ими дипломов. Два года молодые специалисты находятся под постоянным контролем педагогического коллектива, готового в любую минуту прийти им на помощь. О каждом из них приходят сведения, как устроился, как утверждается в трудовом коллективе. На каждом рабочем месте, где трудятся выпускники училища, бывают его представители. Беседуют с ними, с товарищами по работе, руководителями предприятий. На педсоветы обязательно приглашаются (и приходят) заместители по кадрам директоров торгов и трестов. И потому столь хороши тут плоды этой работы.

Удалось заглянуть мне и в будущее площади Конституции СССР, Бююкан в целом. Произошло это на первом занятии школы народных депутатов Фрунзенского района Кишинева. Такая школа признана необходимой для людей, осуществляющих народовластие в районе, где проживают 117 тысяч жителей, учатся и живут 30 тысяч студентов, работают шесть училищ системы профтехобразования, 14 общеобразовательных школ, 40 детских дошкольных учреждений, где расположены крупнейшие промышленные предприятия столицы Молдавии, такие как тракторный завод, комбинат искусственных кож, кожгалантерейная фабрика, мебельная фабрика им. М. В. Фрунзе и так далее.

Курс школы рассчитан до сентября 1979 года. Слушателям будут прочитаны лекции «Депутатский запрос — действенное средство контроля за работой органов государственного управления и должностных лиц», «Депутат на производстве», «Конституция СССР — новый этап в развитии социалистической демократии» и другие.

Но первое занятие было посвящено перспективам развития Фрунзенского района.

На фотоснимках, макетах, планшетах, выставленных в фойе, я не без труда нашел площадь Конституции СССР восьмидесятых годов. Рядом с домом тракторного завода встали еще три таких же 16-этажных жилых здания. Двинулась дальше в поля улица Энгельса, застроенная многоэтажными домами. В районе уже началось строительство здания городской библиотеки на проспекте Ленина, Дворца пионеров. На очереди — здания Русского драматического театра, общежития педагогического института на улице Коки, жилых домов по набережной реки Бык, по улицам Заикина, Мичурина, Оргеевской...

Так идет Кишинев в XXI век. Идет народ Молдавии по пути, по которому, как говорит товарищ Л. И. Брежнев, «сегодня идут сотни миллионов людей и по которому суждено пойти всему человечеству».

КИШИНЕВ

GERMAN RYЖИКОВ,
наш спецкор

Секретарь цеховой комсомольской организации, народный заседатель Ленинского районного народного суда Калуги, оператор Роза Якимова.

КОМСОМОЛКИ — КАЛУЖАНКИ

В цехе микроэлектроники Калужского ордена Трудового Красного Знамени радиолампового завода — настоящее царство точных приборов и безукоризненной чистоты. Трудятся здесь в основном девушки.

Работа у девчат, без преувеличения можно сказать, ювелирная — они делают так называемые микросхемы, в частности для цветных телевизоров. Допуски в их продукции измеряются ничтожно малыми величинами, что требует от работниц особой аккуратности, больших знаний и строжайшего соблюдения технологической и трудовой дисциплины. Цех содержится почти в стерильной чистоте, а потому, прежде чем войти сюда, нужно обязательно сменить обувь, надеть халат, шапочку и метров двадцать идти по специальной полотняной дорожке. Чтоб «обеспылиться»! Да и не мудрено — монтаж и сварку девчата производят... под микроскопом.

— Гордимся мы своей работой, дорожим ею, — говорит секретарь комсомольской организации цеха, народный заседатель, оператор Роза Якимова. — Что ни говорите, а высокая марка завода подтягивает людей, и уже невольно стараешься во всем поддерживать честь коллектива. А потому учатся наши девчата у старых мастеров сноровке, умению организовать свой труд так, чтобы не было ни минуты простоя, ни одной запоротой детали...

И это не просто слова. Комсомольско-молодежный коллектив цеха — один из лучших на заводе. За трудовые успехи в социалистическом соревновании нескольким бригадам монтажниц и сварщиц весной было присвоено имя XVIII съезда ВЛКСМ. Но комсомольца цеха выступила с новым почином: выполнить план трех лет пятилетки к годовщине принятия Конституции СССР. Предварительное подведение итогов показало — обязательство свое они выполнили досрочно. Таков их трудовой подарок шестидесятилетию Ленинского комсомола.

На все хватает времени у задорных и работающих комсомолок из цеха микроэлектроники. Они не только добросовестные и умелые работники, но и хорошие спортсмены, заядлые путешественники.

Большинство из них — члены заводской добровольной народной дружины или комсомольского оперативного отряда. Девчата шефствуют над «трудными» подростками своего района. Многие комсомольцы учатся в вузах и техникумах, а десятилетка, как правило, у всех уже за плечами.

— Без среднего образования у нас работать трудновато, — говорит секретарь партбюро цеха Римма Алексеевна Беленькая. — Поэтому десятилетка для наших комсомолок стала обязательной, как того и требует Конституция СССР. А Основной Закон наши девушки изучили основательно: и в кружках политического и правового просвещения, и в своих вузах и техникумах...

Побывав на заводе, убеждаешься — не только изучили, но и каждодневно своими делами претворяют его положения в жизнь.

СТАЛИ КОММУНИСТАМИ

На БАМе жизнь быстро-течна: все меняет свой облик, растет, движется, совершенствуется. Кажется, еще совсем недавно утюжили бульдозеры сопку Любви, готовя так называемые «полки» для будущих улиц нашего поселка. А сегодня на этих улицах детсадовская детвора (уже коренные бамовцы!) возит песок в игрушечных самосвалах. Ну раз дети, то значит и уютные квартиры, и все прочее, что нужно для нормальной жизни современному человеку.

Все пришло вместе с железной дорогой, которая живет под боком у поселка своей полнокровной, трудовой жизнью. И сейчас приезжающим в Звездный людям даже трудно представить, что четыре года назад ничего этого здесь не было: ни поселка, ни дороги, ни детей. Сопка, поросшая буреломной тайгой, и тишина. Устоявшаяся, многовековая тишина, которой, казалось, не будет ни конца, ни края.

А потом все разом изменилось. Я приехала в Звездный

в середине сентября 1974 года. Какой здесь стоял шум: тарахтенье дизелей, визжащие электропилы, гуденье вертолетов, позднее — разногласия танкеток, бульдозеров, самосвалов, экскаваторов! И эта строительная симфония не затихала ни днем, ни ночью: БАМ торопил людей. И люди строили его споро и скоро. Тишина наступила как-то внезапно — передовая двинулась на Восток. Но навсегда останутся воспоминания о том трудном и прекрасном времени, когда всеми владел восторг созидания, чувство единства стремлений и целей, ощущение полноты жизни и нужности себя в этой жизни. И продолжают жить славные традиции, родившиеся в тот год, а сложившиеся взаимоотношения между людьми во многом определили моральный климат в нашем поселке, нормы поведения людей, их активную жизненную позицию.

Я хочу рассказать хотя бы о некоторых славных ребятах, что строили наш поселок и первые шестьдесят четыре километра БАМа. 303 комсомолец из отряда имени XVII съезда ВЛКСМ 2 мая 1974 года прибыли на древнюю Таюрскую землю. Они многого не умели, и, что греха таить, первые постройки получились, как говорят в народе, сикось-накось. Ну, а потом дела пошли на лад. Вот Володя Графов, например, знатным плотником

стал. Высокий, крепкий, походка вразвалочку немного, как это бывает у физически сильных людей, и, как это тоже бывает у физически сильных людей, доброе, веселое лицо. Палатка, в которой он жил, была одной из самых веселых. Вообще тогда очень много смеялись и шутили, и остро-словы были «в цене». Володя однажды дневалил. «Проснулся ни свет, ни заря,— рассказывал он сам,— тихонечко шарю по палатке, чтоб ребят не разбудить, ищу три банки консервов, что с вечера оставил для утренней трапезы,— найти не могу. Тут поднимает голову Коля Муштаков. Я у него шепотом спрашиваю: «Тушенку не видел?» — «Видел, ее суслик какой-то слопал». — «Какой суслик? Может, бурдундук?» — «Во-во, он самый! Я это проснулся среди ночи, а он лапкой мяско из последней баночки достает и аж жмурится от удовольствия. Поел, усы вытер, сел на край стола, ножки свесил, вытянул из пачки сигарету, затянулся и говорит: «Хорошо!» Тут вся палатка грохнула: «Ну, и «купил» он тебя, Граф! Да он сам эту тушенку уплел, когда ночью с просеки вернулся».

Коля Муштаков шутник был отменный. Мать ему в письме написала: «Как вы, бедненькие, в тайге живете, ведь и медведи там еще, говорят, водятся». А Муштаков матери — такой ответ: «Дорогая мамоч-

ка! Ты спрашиваешь, как мы живем. Очень просто. Утро у нас начинается так. Дежурный встает раненько, садится в танк (на самом деле, танкетка-вездеход, на бортах которой местные остряки нарисовали шашечки, как у такси), берет двустволку и едет по поселку разгонять медведей. Пальнет с десятков раз, медведи до вечера и притаятся. Потом на работу выходим».

Володя Графов тоже любил пошутить, посмеяться с ребятами, ну а если кому помочь — тоже первый. Нужно, например, в библиотеке разобрать поступившие книги (их много присылали нам со всей страны и на всех языках), он придет и с шутками, прибаутками, но и с хорошим пониманием дела, перелопатит груды книг, расставит их по тематике. Поправит очки на вспотевшем носу и спросит: «Когда еще приходить?» Володя одним из первых стал участником нашего народного театра «Молодая гвардия». «Отличный парень Граф», — сделали вывод ребята с первого про-рабского участка строительно-монтажного поезда № 266, где работал Володя, и избрали его секретарем комсомольской организации. А отличный парень взял да и немного подкачал. Было, и это было. Из песни слова не выкинешь. Не все вовремя взносы заплатили, на собрание не пришли, решение принятое кое-кто не выпол-

нил — Володя и взбунтовался: «Не буду секретарем!» «Слабак был,— говорил потом Володя,— в амбицию ударился. Не так нужно было вести себя. Мальчишество это». Да, сейчас бы Володя так не поступил: меньше стало горячности, больше уверенности в себе, знания людей и жизни.

А как интересно проводили ребята свободное время. Какие поэтические вечера организовывали в нашей столовой! С самоварами, таежными букетами и свечками в самодельных подсвечниках. Вина никакого никогда не было, пили чай с баранками и конфетами. Музыка всегда была мягкая, неназойливая. Читали стихи,

конечно своих же поэтов, практиковались юмористические импровизации на заданную тему или рифму. Тут уж отличался Гриша Верхотурцев, плотник СМП-266. Но Гриша был не только хороший поэт, а и хороший организатор, заводила всех комсомольских дел: субботников, спортивных соревнований, веселых вечеров, строительства танцплощадки. Небольшого роста, спортивный, подвижный, он никогда не унывал, и его голубые лукавые глаза всегда искрились весельем. Был душой звезднинской комсомолки. И не случайно его избрали секретарем комсомольской организации поезда. А

Секретарь объединенного парткома строительно-монтажного поезда № 266 Иван Михайлович Громенко — внимательный и чуткий воспитатель молодежи.

На снимке: И. М. Громенко (слева) и бригадир строителей Н. Андреев.

сейчас Гриша работает в Иркутском обкоме комсомола. Звездный не забывает, приезжает часто.

А вот Борис Куркин приехал на БАМ «анархистом». Он делал только то, что ему нравилось. Захочет работать — выйдет, не захочет — включит магнитофон на всю катушку и жуирует весь день. Но атмосфера созидания, духовного и профессионального роста окружающих его людей не могла не повлиять на Бориса Куркина. Многому способствовала и дружба с Виталием Корховым, молодым инженером, человеком широко образованным, хорошим специалистом, увлеченной личностью. Корхов отлично рисовал маслом пейзажи, любил петь, умел умно и тонко пошутить. Борис стал часто приходить к Виталию и слушать внимательно споры на всевозможные темы: что значит быть интеллигентным человеком, зачем люди едут на БАМ и другие. Народ у Корхова собирался интересный: Леня Алхимов, комсомольский активист, муж и жена Минины (Наташа —

мастер спорта по художественной гимнастике, Алик — инженер по энергоустановкам), Гриша Верхотурцев, Толик Байков — режиссер народного театра и многие другие. Борис стал прилежно трудиться, его потом бригадиром назначили, а позже даже секретарем комсомольской организации участка избрали. Хорошим человеком стал Борис Куркин. Но сегодня его нет с нами. Боря погиб на Даване при переправе через горную бурную речку. Бросился спасать тонувшего товарища и погиб сам...

Ваня Мошков, Володя Бочков, Усачев Виктор, Толик Петрунин, Тоня Гальянова, Валя Гирько, Наташа Титяева, Люба Широкова, Николай Копелев — обо всех хочется рассказать, каждому воздать должное, но для этого надо писать большую книгу. Заканчивая, скажу только, что многие славные юноши и девушки на БАМе стали членами Коммунистической партии Советского Союза. К этому трудно что-нибудь еще добавить.

БАМ, пос. ЗВЕЗДНЫЙ

Г. СЕМЕЧКИНА,
председатель совета общественности опорного пункта охраны порядка

Фото Ф. ПИЛЮГИНА.

О друзьях-товарищах

БЕСПОКОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

...В штаб дружины ввели парня лет двадцати, от которого несло спиртным. Он громко возмущался, что задержали его незаконно. Общественный порядок не нарушал. После работы немного выпил. Шел по улице. Никого не трогал.

— Как же не трогали? — сказал один из дружинников. — А женщину ударили!

— Я ее не ударял, — хмуро ответил задержанный. — Она встретила на пути, сделала мне какое-то замечание — вот я и отодвинул ее в сторону.

— Так, что женщина упала?

— Кто же знал, что она упадет...

— Ну ладно, — сказал молчавший до сих пор заместитель начальника штаба дружины Виктор Францевич Марцонь, пододвигая к себе лист бумаги. — Давайте поговорим подробнее: кто вы, где работаете и какая нужда заставила вас сегодня выпить...

Молодые дружинники вслушивались в разговор и удивлялись. Им казалось, что Виктор Францевич расспрашивает доставленного о вещах, не имеющих отношения к сегодняшнему происшествию: сколько тот работает на производстве, женат ли, имеет ли детей, почему в свое время не закончил десятилетку. Казалось бы, и без того все ясно: человек нарушил общественный порядок, за это он должен быть наказан по закону.

— Ясно, говорите? — сказал Виктор Францевич, когда спустя некоторое время в штабе дружины разговорились об этом случае. — Я с вами не согласен. Вы что же думаете, стоит задержать нарушителя, составить на него протокол — и на этом наша работа заканчивается. Не-ет! Гораздо важнее выяснить, что собой представляет человек, почему так ведет себя — словом, докопаться до истоков нарушения. И постараться помочь ему, чтобы в будущем он не

оступился еще раз. Кстати, насчет нарушителя. Обязательно надо связаться с администрацией предприятия, где он работает, и вместе разобраться в судьбе парня.

В этом небольшом эпизоде — весь Виктор Францевич Марцонь, слесарь-инструментальщик Хмельницкого радиотехнического завода, а по общественной линии — заместитель начальника штаба дружины инструментального цеха этого предприятия. Восемьдесят два человека из цеха участвуют в охране общественного порядка. Среди них — коммунисты Петр Павлович Теревега, Валерий Михайлович Добродий, Анатолий Иосифович Богуцкий и другие. Добровольцы дежурят на улицах микрорайона, контролируют поведение подростков, склонных к правонарушениям. Благодаря им предотвращено немало преступлений. Однажды в штаб сообщили, что на одной из улиц вот-вот вспыхнет драка. Дружинники во главе с Марцонем поспешили туда. Успели вовремя. Им удалось задержать зачинщиков готовившейся драки, изъять припасенные для этого металлические предметы. В другой раз заводские активисты во время патрулирования предотвратили хищение материалов на одной из строек.

...Как-то мы с Виктором Францевичем шли по городу. Впереди показался паренек в солдатской форме. Увидев Марцоня, он по-военному отдал ему честь. Я удивился: с чего бы это? Виктор Францевич улыбнулся и сказал:

— Старый знакомый. В свое время он немало доставил нам хлопот: плохо учился, из дому бегал. Потом мы с ребятами взялись за него. Устроили на работу, закрепили за ним наставника. Ничего, **выправился** парень. Теперь вот в армии служит. За добросовестную службу отпуск ему дали. Когда приехал, первым делом заглянул ко мне, рассказывал о службе, о товарищах, о планах на будущее. Все у него теперь хорошо. И для меня это большая радость.

г. ХМЕЛЬНИЦКИЙ

В. ЧЕРНЫШ,
учитель

продолжаем
начатый разговор

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ. В ЧЕМ ОНО?

Красота души человека

Дорогая редакция! Прочитал в журнале очерк Я. Киселева «Самоамнистия», в которой рассказывалось о том, как некто Шебалдин, убоявшись житейских тягот, бросил тяжелобольную жену. К сожалению, в нашей жизни, хотя и редко, встречаются такие черствые люди, как Шебалдин. Встретить и полюбить человека — это еще не все, нужно остаться ему верным, что бы ни случилось, до конца жизни. Недаром верность воспевалась поэтами всех времен как великое человеческое качество. Шебалдин понимает, что нет закона, который смог бы вернуть его к Ксении. Ему невдомек, какую тяжелую душевную травму он нанес жене в самые трудные минуты жизни. Он расстался с ней так же легко, как люди иной раз выбрасывают ненужные вещи. И когда его поступок назвали жестоким, аморальным, он оскорбился: дескать, задела его честь и достоинство. А имеются ли они у него, честь и достоинство? Очень сомневаюсь!

По закону Шебалдин не может быть наказан за свой подлый поступок. Но ведь есть еще нормы морали, по которым мы вправе

судить такого рода приспособленцев. Прежде всего они думают о себе. А когда возникает необходимость подумать о других, сразу прячутся в кусты. Очень жаль, что Ксения слишком поздно поняла, каким подлым человеком оказался ее бывший муж.

Меня вся эта история взволновала еще по одной причине. Расскажу все по порядку. Мне — 25 лет, моей жене Людмиле — 20. Поженились мы летом 1976 года. А в июле 1977 года со мной случилась беда. Я находился в командировке в небольшом крымском городке Черноморское. Было очень жарко, и я решил искупаться в море. Нырнул и ударился головой о дно. В бессознательном состоянии меня вытащили из воды и отвезли в больницу. Сделав операцию, врачи сказали, что жить буду, но не давали никаких гарантий, что смогу ходить. В эти трудные для меня дни Люда не испугалась всех тягот, выпавших на ее долю, не задавала себе вопросов, выдержит ли такое испытание. Она сразу убедила себя в том, что должна выдержать. Больше двух месяцев находилась у моей постели, выполняя все мои просьбы. Помогала не только мне, но и всем больным в нашей палате.

Потом меня отвезли домой. Врачи прописали регулярный массаж и занятия лечебной гимнастикой. Ради этого жена окончила специальные курсы и по нескольку раз в день занималась со мной. Молодость и сила взяли верх над болезнью, я постепенно начал поправляться. Наконец встал на ноги. Второй раз в жизни, теперь уже с помощью жены, стал учиться ходить, правда, пока еще с костылями. В один из дней даже осмелился выйти на улицу.

Все это произошло в течение шести месяцев, хотя врачи говорили, что если я и начну ходить, то не раньше, чем через два-три года. Сейчас я уже хожу достаточно свободно. Самое страшное, как говорится, осталось позади... И всем этим я в первую очередь обязан Людмиле и маме. Это они вдохнули в меня веру в жизнь. Что же, спрашивается, заставило Люду в течение этих долгих месяцев, забыв обо всем, ухаживать за мной? Ведь она не знала, поднимусь ли я на ноги или останусь безнадежным инвалидом, прикованным к постели. Любовь? Да! Но кроме этого еще и большая душевная щедрость, не позволившая ей оставить меня в трудную минуту. Я уверен, что, обернись дело в худшую сторону, она и тогда бы осталась со мной. Вот в чем, на мой взгляд, заключается истинная красота человека, который не задумываясь идет на все жертвы ради другого.

Очень хотелось бы, чтобы Шебалдин прочитал это мое письмо и, быть может, осознал всю низость своего поступка. Думаю, не я один, многие люди осуждают его «самоамнистию».

Если чувства настоящие...

Я вижу их каждый день. С работы он и она заходят в детский сад. А потом втроем неторопливо идут домой. Муж, жена и пятилетний сын. Посмотришь со стороны — и даже не верится, что у этой, сейчас очень дружной и счастливой, семьи вначале далеко не все складывалось благополучно.

Виктор и Катя (имена я по вполне понятным соображениям заменила) жили на одной улице. Ходили в одну школу. Учились в одном классе. Виктор полюбил эту красивую девушку. Она же относилась к этому почти безразлично: нравлюсь — ну и что с того? Вскоре Виктора призвали в армию. Письма от Кати он получал редко. А потом они и вообще перестали приходить. Через два года, уволившись в запас, он вернулся домой. И первое, что он узнал: Катя находится в родильном доме. Отец будущего ребенка обещал на ней жениться, но сбежал. И вот теперь она осталась одна в отчаянном положении. Катя жила у тетки, которая после всего случившегося заявила, что больше на порог ее не пустит.

Как ни горько было Виктору, но он прежде подумал, что Кате очень трудно и ей нужна помощь. Поехал в роддом. Там узнал, что родился мальчик. Написал Кате коротенькую записку, чтобы она не унывала. Потом отправился в магазин и купил все, что нужно для ребенка. В день выписки пришел за Катей. Медсестра, передавая ему крохотный сверток, сказала: «А сын-то у вас богатырь!» Он не возразил. Из роддома повез Катю прямо к себе домой.

Через неделю они зарегистрировали брак. Виктор усыновил мальчика. С тех пор живут одной семьей. Только теперь Катя по-настоящему оценила Виктора и полюбила его. А когда чувства у людей настоящие, то и семья будет счастливой.

нам пишут

Суд собственной совести

В одном поселке был ограблен магазин. Понадобилось немало времени и сил, прежде чем были задержаны двое подозреваемых. Однако они упорно отрицали свою вину. И вот однажды к следователю пришел Н., который заявил, что может рассказать все как было. В ту ночь он случайно проходил мимо и стал свидетелем преступления. Пытался даже вызвать милицию, но преступники пригрозили расправой и взяли с него слово, что он будет молчать.

— Почему же вы не пришли к нам раньше? — спросил следователь.

— Откровенно сказать, боялся.

— А теперь не боитесь?

— Понимаете, какое дело. С одной стороны, конечно, опасался расправы, с другой — голос совести говорил мне, что я, единственный очевидец происшедшего, не должен молчать. Преступников надо обезвредить. В конце концов решился и пришел к вам. Иначе я поступить не мог.

Потом состоялся суд. Подсудимые по-прежнему всячески старались уйти от ответственности. Немалую роль в их изобличении сыграли показания Н. Преступники были наказаны по всей строгости закона.

История эта во многом поучительная и, к слову сказать, в нашей следственной практике не единственная.

Передо мной — стопка уголовных дел, разных по характеру преступлений. И люди, их совершившие, тоже очень разные. Водитель поздним вечером нарушил правила дорожного движения и сбил пешехода. Остановив машину, он кинулся к пострадавшему. Погрузил его в кабину и отвез в ближайшую больницу. Несколько часов простоял у дверей и только тогда облегченно вздохнул, когда ему сообщили, что операция прошла благополучно и жизнь пострадав-

шего вне опасности. Другая история: заведующая сельским магазином растратила деньги. Однако в считанные дни возместила нанесенный ущерб. Участник группы нарушителей закона пришел с повинной и помог изобличить бывших сообщников.

Действия всех этих людей, совершивших различные преступления, объединяет одно общее — они осознали, что нарушили закон и стремятся всячески уменьшить вредные последствия противоправных действий. Внутренний перелом, осуждение своего проступка и самого себя — дело не простое. Приговор, который вынесет суд собственной совести, во многом зависит от того, что закладывалось в человеке с детства, с тех самых пор, когда он начал познавать азы житейской науки, понимать, «что такое хорошо и что такое плохо». Признание вины — это победа доброго начала в человеке, первый шаг к исправлению. И не случайно суды учитывают раскаяние виновного при решении его дальнейшей судьбы. Уголовным законодательством Союза ССР и союзных республик устанавливается, что при назначении наказания обстоятельствами, смягчающими ответственность, наряду с другими серьезными основаниями, признаются — предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда; чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления.

На память приходит одно преступление, совсем недавнее. Четверо односельчан поехали в лес за дровами. Для «сугреву» захватили с собой спиртного, которое и распили на лесной опушке. Путь их лежал мимо овцетоварной фермы колхоза. Подошли поближе, смотрят: никого нет. То ли спяну, то ли просто бес попутал, но забралась в овчарню и вывели несколько овец. Потащили их в лес. Отошли уже достаточно далеко, как вдруг колхозник Д., пожилой человек, семьянин, спохватился: «Да что это мы, братцы, делаем-то! Ведь мы обокрали колхоз!» Остальные трое стали убеждать его: мол, все это ерунда, на ферме нас не видели, и, если поднимется шум, никто не догадается, что украли именно мы. Но Д. стоял на своем: «Как хотите, а я участвовать в этом деле не желаю. Мне собственное доброе имя дороже!» И не только сам отказался идти на преступление, но и товарищей убедил, что овец надо вернуть на ферму. Впоследствии, когда решался вопрос об их ответственности, было учтено, что они искренне раскаялись в содеянном. Их не судили, поскольку они добровольно отказались от совершения преступления. Но зато был другой суд — суд нравственный, происшедший в сознании каждого из четверых. Именно он уберег их от неверного поступка.

Время остановиться, обдумать возможные последствия пове-

дения, найти силы осудить свои преступные намерения, не побояться угроз — это может спасти от ошибки, за которую придется долго расплачиваться.

Бывший студент одного из майкопских техникумов Владимир Ч., судя по характеристике с места учебы и отзывам товарищей, парень был неплохой. Хорошо учился, активно участвовал в общественной жизни. И вдруг однажды вместе с приятелем совершил преступление. Впрочем, при расследовании выяснилось, что сам Владимир не играл в нем активной роли. Участником преступления он оказался случайно, попав под влияние более дерзкого друга. И вот перед ним оказалось два пути: открыто и честно рассказать всю правду или же ничего не признавать. К сожалению, он избрал второй путь. Гражданская совесть его при этом молчала. Ее заглушил слепой, ничем не оправданный расчет на то, что «авось» как-нибудь все сойдет. Не сошло! Владимир Ч. был приговорен к лишению свободы.

Нередко можно слышать, что самый суровый суд для человека — это суд собственной совести. С этим нельзя не согласиться. Вспоминаю одного подсудимого. Совершив несколько преступлений, он долго скрывался от правосудия. А потом пришел с повинной. Это было учтено, когда решался вопрос о его наказании. Объясняя свой поступок, он сказал: «Не мог больше жить с черным пятном на совести!»

Искреннее раскаяние в сознании человека наступает тогда, когда он силой воли устраняет в самом себе защитный мотив преступления, во всей своей неприглядности обнажает низменный характер собственного поведения. Тем самым делается первый шаг к будущему исправлению. Пережив личную трагедию и многое осознав, он впоследствии сможет перешагнуть через прошлое и вернуться в общество честным человеком.

Ю. БЕССОНОВ,
старший помощник прокурора
Адыгейской автономной
области

С пользой для хозяйства и природы

Хочу присоединиться к разговору, который ведется на страницах журнала об охране и разумном использовании природных богатств нашей страны.

В последнее время у нас в стране очень много делается для

защиты рек, озер и прудов от загрязнения. Отрадно, что все больше предприятий и хозяйств добросовестно относятся к строительству и эксплуатации очистных сооружений, они возвращают в водоемы совершенно чистую воду. Однако только этим не исчерпывается работа по очистке озер, речек и прудов от загрязнения. Дело в том, что в самой природе возможно (и довольно часто) так называемое вторичное загрязнение водоемов. Проще говоря — запущенность, приводящая к так называемому «зеленению» воды, образованию в ней большого количества ряски, тины. Отмирая, эта растительность не только отравляет воду и делает ее непригодной для питья и жизни рыб, но и способствует обмелению прудов и озер. Справиться с этим самым вторичным загрязнением бывает очень трудно.

А между тем выход из подобных ситуаций есть. В наши дни в стране создается большое число утиных ферм и фабрик. Дело весьма полезное. Однако зачастую при этом забывают о том, что утки — испытанные «санитары» водоемов, особенно по очистке их от злополучного вторичного загрязнения (известно, что только одна утка способна «обработать» как «санитар» до 20 квадратных метров водной поверхности от ряски, тины и прочих водорослей).

Нынешние утиные хозяйства расположены главным образом вблизи населенных пунктов — так удобнее для обслуживающего персонала. Ну а что же делать, если загрязнению и зарастанию подвергаются водоемы вдали от человеческого жилья? В ряде областей эту проблему решили наилучшим способом — резко увеличили поголовье диких уток и равномерно расселили их по водоемам и озерам области.

Думается, что такой опыт стоит распространить повсеместно в средней полосе нашей страны. Нужно только, чтобы природоохранные и планирующие органы взяли это дело под свой контроль. Большую помощь им могут оказать и местные отделения общества охраны природы. Судя по обнадеживающим результатам, «утиная» санитария может стать немалым подспорьем в борьбе за долгую жизнь наших речек, прудов и водоемов.

Ф. КОЗЫРЕВ,
Харьковская область

Сохранить охоту!

В последнее время, отмеченное естественным беспокойством общества за судьбу окружающей нас природы, охоту все чаще стали представлять в печати как жестокое, бессмысленное развлечение. А потому-де ее следует запретить!

Позволю себе не согласиться с таким категоричным взглядом участников дискуссии, которую начал на страницах журнала писатель О. Волков в очерке «Не следует ли запретить охоту?» (№ 10, 1977 г.). Ну прежде всего, сторонники запрета не дают сколь-нибудь убедительного объяснения: почему, например, добыча охотой тетерева есть «бессмысленная жестокость», а «забой» петуха на птицефабрике — практическая необходимость. Как зверовод и охотник должен заверить читателя (думаю, меня поддержат тысячи других людей), что забить выращенную собственными руками доверчивую, порой ласковую нутрию куда неприятнее, чем, к примеру, зайца на охоте, который имеет все шансы спастись и косой их изумительно использует. В этом суть охоты! Но, может быть, охота (я имею в виду именно охоту, а не браконьерство, совершаемое нередко под прикрытием соответствующего документа!) — главная причина резкого сокращения числа птиц и зверей в наших лесах? Думаю, что тоже нет! И это было отмечено еще в прошлом веке некоторыми нашими естествоиспытателями, в частности основоположником отечественной охотничьей литературы С. Т. Аксаковым.

А спустя сто лет выдающийся ученый-биолог, неутомимый практик охоты Л. П. Сабанеев, глубоко осмыслив массу уже имевшегося тогда статистического и научного материала, призывал сохранить животный мир не запрещением, а «прекращением беспорядочной истребительной охоты». И здесь первое слово за охотничьими хозяйствами, которые должны разумно, научно обоснованно и по-хозяйски использовать свои угодья. Стоит, видимо, подумать и об упорядочении ныне действующих правил охоты с тем, чтобы надежно оградить животный мир от браконьеров и одновременно обеспечить каждому достойному человеку возможность поохотиться. (Упомяну об этом к тому, что среди пятидесяти запретов в правилах есть совершенно необоснованные. Так, пункт 15а правил запрещает стрельбу по дичи далее 35 метров. Но как узнать — стрелял ли охотник бекаса с этой дистанции (или чуть больше) и промахнулся? Да и исследования баллистики дробового ружья показали надежность стрельбы по дичи до 50 метров).

Разумеется, в условиях европейского центра страны говорить об охоте как о промысле просто неуместно. Тут рабочий и служащий соединяет охоту-спорт, спорт-отдых, а это прежде всего — здоровье, фактор весьма значительный. Но при всем этом надо твердо придерживаться главного — охота разрешается только тем, кто четко соблюдает правила, традиции, обычаи классической русской охоты, создававшейся веками нашими лучшими соотечественниками и воспетой в бессмертных произведениях Тургенева, Некрасова, Толстого, Пришвина...

А для тех, кто под покровом леса — не гражданин, а тать, кто видит в охоте только подбитую утку да выпитый «мерзавчик», не

должно быть места в наших охотничьих угодьях. Только вот одними запретами, голым администрированием проблему охоты не решить. Необходима еще и умелая организаторская, воспитательная работа среди населения.

Н. ТИХОМИРОВ,
почетный член Липецкого областного общества охотников и рыболовов

Преступник не ушел

— Помогите, помогите! — металась у шоссе заплаканная женщина, пытаясь остановить проезжавшие мимо машины.

Одна, другая... Но вот скрипнули тормоза. Водитель «Запорожца» открыл дверь:

— Садитесь, пожалуйста.

Всхлипывая, женщина объяснила — только что в автобусе у нее вытащили из сумки документы.

— Очень прошу вас, догоните автобус, — умоляла она.

«Запорожец» рванулся вперед. Минут через десять напряженно взглядывавшаяся вперед женщина показала на междугородный автобус «Копейск — Челябинск»:

— Этот!

По сигналу «Запорожца» автобус остановился. Светлана Федоровна (так звали женщину) быстро вошла в салон, внимательно оглядела пассажиров, но не нашла мужчину, которого подозревала в краже.

Тогда Михаил Александрович Борисенко, водитель «Запорожца», предложил Светлане Федоровне вернуться на последнюю остановку и проехать по близлежащим улицам: «Городок небольшой, преступник далеко не уйдет!»

...А вор тем временем с увесистым пакетом в руках торжествовал, надеясь на приличный куш. Он был уверен — погони нет. А потому, чуть-чуть отойдя от автобусной остановки, решил проверить содержимое пакета. Развернул и... огорчился: денег там не оказалось. Не успел он еще перебрать все документы и избавиться от опасной улики, как рядом затормозил «Запорожец». Узнав свою недавнюю попутницу, вор (а им, как потом выяснилось, был В. Дьячков) кинул пакет за бор. Светлана Федоровна бросилась поднимать документы, а Михаил Александрович Борисенко попытался задержать Дьячкова. Но тот пустился наутек. Борисенко за ним. Во дворе дома, оставшись наедине с преследователем, Дьячков выхватил из кармана нож. Но Борисенко не испугался и продолжал наступать на преступника. А вскоре к месту происшествия подоспели жильцы близлежащих домов. С их помощью Дьячков был обезоружен и передан работникам милиции.

...Вскоре состоялся народный суд, который приговорил Дьячкова, как выяснилось, не раз уже судимого за преступления, к пяти годам лишения свободы. И помог свершиться правосудию рабочий человек — электрик строительного-монтажного управления треста «Че-

лябтракторострой» Михаил Александрович Борисенко, который честно выполнил свой конституционный долг — быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка.

Л. КАЛИНИНА,
народный судья,
г. Челябинск

Ломом по мрамору

Удивительную картину наблюдали не так давно студенты Московского государственного педагогического института иностранных языков им. Мориса Тореза, а также прохожие — москвичи и гости столицы, толпой сгрудившиеся у фасада дома № 38 по Метростроевской улице, где расположен этот институт. Рабочие, поднятые на высоту третьего этажа памятника русской архитектуры XVIII века — «дома Еропкина», ломami и кувалдами крушили со стены одни из первых мемориальных досок, установленных в нашей столице еще до революции. Доски эти были бесценными историческими реликвиями. Текст одной из них гласил: «Знаменитый русский писатель Иван Александрович Гончаров получил среднее образование в этом училище с 1822 г. по 1830 г.» На другой доске значилось: «Историк Сергей Михайлович Соловьев родился здесь 6 мая 1820 года». Доски были крепкими и могли продержаться еще века, но ректорат решил иначе. Он обратился в Инспекцию по государственной охране памятников архитектуры с просьбой «разрешить реставрацию 2-х мемориальных досок с уменьшением их размеров и установкой в новом месте». Подобная формулировка фактически уже содержала разрешение на удар ломом по мрамору. И хотя инспекция потребовала согласования с другими инстанциями, такового сделано не было.

Доски были уничтожены в первой половине апреля сего года. После того как Московское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) забило тревогу, в середине июня ректорат стал поговаривать, что доски-де не уничтожены, а переданы на реставрацию. Только в середине июня в объединение «Росреставрация» был доставлен один из уцелевших осколков для снятия копий в уменьшенном виде.

Спрашивается, почему в уменьшенном? Почему из кармана государства должны теперь быть взяты несколько тысяч рублей для создания новых мемориальных досок — копий тех, что были уничтожены? Охрана исторических реликвий нашего народа закреплена в новой Конституции СССР. Согласно Уголовному кодексу РСФСР лица, виновные в умышленном разрушении памятников культуры, привлекаются к ответственности по статье 230. Кто же ответит за бессмысленное уничтожение мемориальных досок, которые есть не только знак памяти о великих предках, но и сами по себе — предмет материальной и духовной культуры?

Н. ГЛУЩЕНКО,
инженер, общественный
инспектор ВООПИиК

Редакции отвечают

Во исполнение частного определения

«**Ч**удеса!.. Но не только!» — так назывался фельетон, опубликованный в пятом номере журнала за этот год. В нем шла речь о злоупотреблениях в Дрогобычском орсе Министерством лесного хозяйства УССР и условиях, способствовавших их совершению. Как сообщил нам заместитель прокурора Львовской области старший советник юстиции Г. М. Ожег, указанные в фельетоне должностные лица за допущенные нарушения были привлечены к ответственности, одни — во время предварительного следствия по делу «главных героев» фельетона Кушнира и Головчака, другие — после рассмотрения дела судом.

За непринятие надлежащих мер к расследованию дела, за волокиту наказаны в дисциплинарном порядке работники Самборского РОВД И. И. Прокопик и А. И. Сенькив.

Во исполнение частного определения, вынесенного судом по данному делу, Львовский облпотребсоюз проверил соблюдение порядка закупок сельскохозяйственных продуктов и ценообразования на них во всех подведомственных организациях. По результатам проверок приняты меры для устранения условий, способствующих хищениям кооперативной собственности.

Редакции ответил и заместитель министра лесного хозяйства УССР А. Ф. Косенко. Он сообщил, что усилен контроль за работой Дрогобычского орса и его Бориславского куста. С целью коренного улучшения работы торговых предприятий этого района, предотвращения условий, способствующих разного рода злоупотреблениям, решается вопрос о реорганизации Бориславского куста.

ТРУДНЫЙ СЛУЧАЙ

Однажды в субботний летний день, позавтракав и потянувшись по привычке за сигаретой, я обнаружил, что карман, где обычно хранится курево, пуст. Как на грех оказался закрытым и киоск у подъезда нашего дома, в котором я всегда пополнял свои запасы «Явы». Волею неволей пришлось пройти к ближайшему магазину, который имел винный отдел, торговавший также папиросами и сигаретами.

Возле винного отдела уже стояли какие-то люди, в основном мужчины. Было и несколько женщин. Все группировались по двое, по трое, и лишь один пожилой мужчина среднего роста, как-то странно одетый — неряшливо и в то же время добротнo,— держался в стороне. Небритое лицо, высокая курчавая седая шевелюра, к которой явно не прикасалась расческа, показались мне знакомыми. Где-то я видел этого человека. Точно видел! Мне еще запомнились

его руки — нервные, подвижные, точно они все время что-то перебирают. Ба, да это же сосед мой по прежней квартире. Петр Иванович Лихов. Он работал на автобазе шофером, водил, кажется, автобусы. Зная, что я юрист, он однажды привел ко мне на консультацию своего товарища. Тому достался в деревне дом по наследству, и он не знал точно, как надо им распорядиться.

Но, боже мой, что делает здесь, в этой компании любителей выпить, Петр Иванович — человек тихий, трезвый и аккуратный? Неужели запил?

В его больших карих глазах была грусть, грусть человека, у которого приключилось большое горе. Одновременно в них отражалась невероятная застенчивость. Он явно стеснялся, что стоял у этого отдела, и чувствовал себя здесь не очень уютно.

Открыли отдел, и все шумно повалили в дверь. Лихов вошел последним и сразу же стал не в очередь, а в сторонку.

Когда, купив сигареты, я покинул магазин, Лихов еще стоял на улице неподалеку от двери. Увидев меня, он резко двинулся навстречу и неожиданно поздоровался.

— Здравствуйте, Леонид Григорьевич. Давненько не виделись.— И без всякого перехода в упор спросил: — Почему вы так на меня смотрели?

Тон его был резким, может быть, даже раздраженным.

Я промолчал.

Он тут же повторил свой вопрос, но уже мягче.

— Просто вы не гляделись среди этих людей,— ответил я так, как думал.

— Это как же понять? Я лучше их, что ли? — Он говорил с вызовом и слишком громко.

— Лучше,— подтвердил я.— По крайней мере, такой, каким я вас знал раньше, вы были лучше. Мне и сейчас кажется, что вы тут случайный посетитель.

Мне захотелось успокоить его, сказать какие-то теплые, человеческие слова, но нужные не приходили в голову, а говорить ему то, что можно сказать ребенку, не хотелось, хотя он выглядел именно как раздосадованный ребенок.

Лихов, видимо, почувствовал мое настроение и несколько сник.

— Вы, наверное, правы — не мое это, торчать здесь.

Мы пошли рядом. Он молчал. А мне спрашивать ни о чем не хотелось.

Около моего дома был небольшой сквер с лавочками в тени деревьев. На одну из них мы сели не сговариваясь. Просто так, как люди, давно знавшие друг друга. И он рассказал свою историю, которая произвела на меня сильное впечатление. На мой взгляд, она заслуживает того, чтобы о ней знали другие. Пришлось

лишь изменить место действия и фамилии участников. Зачем лишний раз называть тех, кто вольно или невольно оказался замешанным в эту историю и был прав или не прав.

...Итак, Петр Иванович, как я уже сказал, шофер. Более пятнадцати лет работал на автопредприятии водителем автобуса. Был он человеком тихим, скромным, почти незаметным. Трудился хорошо, но не числился среди лучших, хотя фамилия его была на автобазе известна всем. Отзывались о нем тоже без детальных характеристик. Говорили просто: «Знаем Петра Ивановича — и все тут».

Пожалуй, точнее всего аттестовал его начальник колонны: «Никогда Лихов не выделялся, но и не отставал. Скромный человек, молчун. Работал — не слышно и не видно». И действительно, никто не мог вспомнить случая, чтобы он сорвал выезд на линию или чтобы во время рейса у него что-то сломалось. На него никто не писал жалоб. На виду не был, и начальство о нем не помнило. Зато все знали: если что-то нужно срочно, в пожарном порядке, Петр Иванович не откажет. Любопытно, что, когда мне пришлось потом заниматься его делом и разговаривать о нем с людьми — рядовыми и начальственными, — никто не мог сказать ничего плохого, одно только хорошее. А вот прежде, до этого случая, его как бы и не замечали.

Случай, и вправду, произошел дикий. Он грянул как гром. За несколько дней до нашей встречи на стол начальника автобазы лег рапорт диспетчера Зотовой. «Сегодня, такого-то числа, — писала она, — водитель Лихов явился на работу в 6 часов утра и потребовал путевой лист. Будучи предупреждена по смене о том, что Лихов был с вечера в опьянении, я потребовала у него водительское удостоверение и предложила отправиться на медицинский пункт.

Лихов права не предъявил, к врачу не пошел, а, проявляя грубость, пытался все же получить путевку на выезд».

Вместе с рапортом диспетчера начальник прочел акт освидетельствования Лихова П. И., в котором врач констатировал, что водитель от рейса отстранен, так как был в слабой степени опьянения. Словом, трубка Шинкаренко, когда Лихов в нее подул, позеленела. Тут же лежала справка начальника колонны, в которой говорилось, что Лихов пытался выехать на линию без прав на управление транспортом. Это означало ЧП. Такого на базе уже давно не было.

Начальник автобазы, человек прямой, открытый, иногда излишне резкий, но всегда справедливый, не на шутку рассердился. Он пригласил по селектору начальников колонн, заместителя по эксплуатации, председателя месткома. Когда все собрались, коротко рассказал о случившемся и задал обращенный к каждому вопрос: «Что будем делать?»

Все молчали, никто не хотел взять слово первым, даже непосредственный руководитель Лихова, начальник колонны, сидел опустив голову, словно именно он был виноват в случившемся. Он ясно понимал, что именно от него ждут ответа на вопрос, но не решался ничего предложить. С одной стороны, ничего плохого о Лихове сказать нельзя было. А с другой, все-таки нехорошо получилось: пил, потом шум учинил. Конечно, меры нужны, но какие? Пока он искал подходящие слова, начальник соседней колонны, залпом выдохнув воздух, рубанул:

— Чего делать? Ясно — гнать! Опозорил он нас. И главное — хотел всех обмануть. А если бы диспетчер дала путевку?

Все на минуточку представили себе, что могло случиться, не прояви диспетчер предусмотрительности, и заговорили, перебивая друг друга и рисуя страшные картины возможного происшествия...

Так увлеклись воображаемыми неприятностями, что как-то забыли о том, что произошло на самом деле. И поступок Лихова, по сути первый такой поступок за все годы его работы здесь, стал казаться настолько непростительным, настолько из ряда вон выходящим, что сам виновник уже выглядел чуть ли не постоянным источником всяких передраг. Начальник его колонны хотел было вмешаться, сказать хотя бы несколько добрых слов о Лихове, но в общем хоре осуждения они не прозвучали и как-то затерялись. Да это и неудивительно: для предприятия, где выпивший человек мог стать причиной катастрофы, и еще с жертвами, такой ход мыслей был вполне закономерным. Вот почему так решительно и твердо прозвучало: «Уволить за прогул».

Только председатель месткома, человек молодой, недавно избранный на этот пост, повысив голос, заявил:

— Надо бы все же послушать Лихова.

— Да, конечно, — тотчас же согласился начальник, — давайте его сюда.

Пригласили Лихова.

Он вошел в кабинет, как всегда, когда его сюда приглашали, — тихо, без слов.

— Что скажете? — осуждающе спросил начальник.

Лихов пожал плечами.

— Молчите? — с укоризной молвил заместитель по эксплуатации.

— Еще бы — мог подвести всех, — добавил свою долю сарказма начальник соседней колонны.

Лихов не успевал отбиваться от таких же колючих вопросов и лишь повторял:

— Виноват.

— Виноваты, так и отвечайте, — отрубил начальник.

Лихов ушел.

Как всегда в подобных случаях, было оформлено представление в местный комитет о том, что администрация просит дать согласие на увольнение П. И. Лихова за прогул, поскольку, согласно пункту 4 статьи 33 Кодекса закона о труде РСФСР, появление на работе в нетрезвом виде и есть прогул. В документе подчеркивалась также особая опасность такого деяния на транспорте.

Одним словом, администрация действовала в полном соответствии с законом, без всяких перегибов и преувеличений. Так что с точки зрения формальной нечего было и возразить.

На следующий день состоялось заседание месткома. Присутствовали члены комитета, руководители и председатели цехкомов, активисты. Так что народу было немало. Все отнеслись к случаю с пьянством вполне ответственно, решительно осуждали Лихова, говорили о нетерпимости подобных явлений на транспорте, о том позоре, который ложится на весь коллектив.

Лихов опять молчал или опять повторял свое «виноват». Зная немного Петра Ивановича, я хорошо представляю себе, как он это говорил — тихо, застенчиво, краснея и переминаясь с ноги на ногу. Ему действительно было стыдно.

На заседании повторилось примерно то же самое, что произошло в кабинете начальника. Никто не спросил, где же, в конце концов, водительские права Лихова, что вообще с ним произошло. Странно ведь: почему человек, столько лет здесь проработавший и никогда не совершивший ни одного неблагоприятного поступка, оказался вдруг в таком положении? Над всеми тяготел факт, и был он действительно вопиющим и нетерпимым.

Местком единогласно решил дать администрации согласие «на увольнение водителя Лихова за прогул в связи с появлением на работе в нетрезвом виде». Это произошло в пятницу. А на следующий день, в субботу, я и встретил Лихова в винном отделе магазина.

Он рассказывал мне о случившемся быстро, захлебываясь, как бы боясь остановиться. Наверное, впервые в жизни Петр Иванович говорил так долго и обстоятельно. Я не перебивал, понимая, что человеку надо дать выговориться. Так постепенно стала вырисовываться картина его жизни, о которой я до сих пор мало что знал.

...Они с женой вырастили двоих детей. Сын окончил институт, женился, ушел от родителей. Дочь тоже окончила институт, вышла замуж и вместе с мужем жила у родителей. Отношения с зятем у Петра Ивановича не сложились. Вообще-то ничего плохого о нем Лихов сказать не мог, просто этот человек был ему не по душе. Отсюда все и началось. Из-за плохих отношений с зятем стал со-

риться с дочерью. Жена приняла ее сторону. Пошли скандалы, да такие громкие, что Лихов не выдержал и ушел из дому.

— Больше года скитаюсь,— грустно подытожил он.— Жить негде. Ночую где попало. Весь свой гардероб всегда ношу с собой в портфеле. Смешно...

Смешно... А сам чуть не плачет. Вот какая тоска в глазах.

— Почему же вы не обратились за помощью в местком? — заинтересовался я.— Ведь невозможно так жить.

Лихов пожал плечами.

— А что я сказал бы? Сам же виноват. У меня не сложились отношения с зятем. Да и площади у нас достаточно. Кто бы мне еще дополнительную дал? Тем более что не разводился, а так ушел. Площадь делить? Не могу я так...

Я вдруг представил себе, как Лихов в судебном заседании требует раздела жилой площади, и понял, что действительно для него это невозможно. Не тот он человек.

— Так что же все-таки произошло накануне того злополучного дня?

— У меня был выходной. Ночевал у родственников. Утром поехал на автобазу — надо было помочь начальнику колонны составить график работы. Примерно до двух дня просидели. Пообедал в столовой. С работы вышел с двумя водителями, они закончили свою смену. У них были ранние выезды. На улице жарко. Решили выпить пива. Мне-то и деться некуда, время убить надо, да еще не решил, где ночевать буду. Пошли мы с этими водителями к дому, где они живут. Там много наших, базовских.

Сидели в палисадничке дотемна, играли в домино. Кто-то предложил выпить. Я не отказался, хотя пью мало, самую малость. И теперь, может, грамм сто пятьдесят выпил. От жары меня, видать, разморило, а может, просто нехорошо стало. Точно сказать не могу — не доктор. Прилег на скамейку и, видать, уснул. Портфель, где все мое добро было и документы, поставил внизу: ведь рядом товарищи. Сколько спал, не знаю. Думаю, недолго. Очнулся от боли в голове. Оказалось, упал с лавки на землю. Привстал, оглядываюсь — вокруг никого. А голова болит. Я опять улегся. Проснулся — уже светло. Глядь — а портфеля нет. На руке часов — тоже. Карманы пусты. Вмиг пришел в себя. Что же это такое, думаю, рядом свои люди, а меня обчистили? Было, оказывается, пять утра. Зашел в контору жэка — там дежурные слесари находились. Умылся у них и пошел на работу, хотя чувствовал себя неважно. Не от водки, думаю, — от общего состояния. Даже в диспетчерской попросил путевку, рассчитывая взять машину и захватить к тем ребятам, которые были со мной. Надеялся, что они-то и прихватили с собой портфель.

— Почему же вы не рассказали обо всем этом на работе, в месткоме? — воскликнул я.

— А что говорить-то. Ребята, оказывается, портфель не брали, просто оставили меня вместе с ним. Зачем же их припутывать?

Мы помолчали.

— Самое страшное, что я без документов: без паспорта, без прав, без всего. А тут еще уволили. Кто меня возьмет на работу без документов и с такой записью в трудовой книжке?

Положение у человека оказалось аховым. Как ему помочь? Пригласил его к себе, отдохнуть, поесть. Лихов отказался: пуще всего боится, чтобы его не пожалели. Кое-как уговорил в понедельник во второй половине дня приехать на автобазу, хотя, по правде говоря, еще не знал, как и чем ему помочь. Да и неудобно выступать ходатаем по таким делам. Тем более без законных полномочий.

Тем не менее решился. Был уверен, что поймут меня правильно. Иначе и быть не должно. Прийти на помощь товарищу — закон нашей жизни. Поразмыслив, сделал вывод, что начать надо с партийной организации.

Утром в понедельник я нашел телефон секретаря и позвонил ему. Молодой приятный голос. Попросился на прием.

Меня действительно встретил молодой высокий парень. Ему было не более тридцати. Статный, с фигурой атлета. Мужественное, приятное лицо. На лацкане пиджака — значок МАДИ (Московского автодорожного института).

Я сказал о цели приезда, о встрече и разговоре с Лиховым.

Прохоров — назовем его так — выслушал меня и спросил:

— Так что же вы предлагаете — стать на защиту прогульщика?

— Да нет же, я не за это. Просто случай исключительный. Да и закон позволяет в подобных обстоятельствах действовать гибче.

— Понимаете, — Прохоров насупился, — на примере Лихова должны учиться другие. Если мы начнем шарахаться, то как бы это не приняли за слабость, за всепрощенчество.

— Но все-таки...

— Все-таки, — перебил меня Прохоров, — мы не настолько твердолобы. Лихов ведь и вправду ни в чем таком не был прежде замечен. Ладно, попробуем.

Он взялся за телефон. Вызвал председателя месткома Исаева и в двух словах рассказал о цели моего приезда.

— Вот товарищ приехал защищать Лихова.

— Вы не так меня поняли, — пояснил я. — Дело в том, что надо найти способ помочь человеку, отнюдь не оправдывая его. Откровенно говоря, уж не обижайтесь, но здесь пахнет равнодушием. Смотрите: одни бросили на скамейке, а может, ему плохо было во все не от водки — пил-то он мало. Другие не очень глубоко вникли

в суть дела, за фактом, действительно безобразным, не углядели человека. Уж извините,— снова повторил я.

— Чего там извиняться,— улыбнулся Прохоров,— может, и вправду дали промашку. Поторопились. Ты вот, председатель месткома, хорошо Лихова знаешь? Вот видишь — не знаешь. А надо бы поразузнать о нем, прежде чем рубить сплеча. Да, решили все верно и по закону, но ведь и закон не предусматривает однозначного решения.— Прохоров задумался.— Вот что, пошли к начальнику.

Начальник принял нас сразу. Небольшого роста, коренастый, с крепкими большими руками бывшего шофера.

Большой кабинет. В углу много знамен. На одной из стен грамоты и призы. Сразу видно — предприятие работает хорошо.

Начальник слушал секретаря парторганизации внимательно, с интересом поглядывая на меня. Когда Прохоров закончил, в разговор вмешался Исаев.

— Может, нам надо Лихова, скажем, слесарем устроить. Ведь все же пятнадцать лет у нас проработал. Пусть хотя бы документы восстановит.

Начальник, постучав пальцами по столу, встал и заходил по кабинету. Ему было неприятно. Наверное, оттого, что посторонний человек знает о его людях больше, чем он.

— Лихову мы, конечно, поможем,— наконец решил он.— Но где же те, кто его бросил, почему они сами не пришли?

— Лихов их и назвать не хочет,— пояснил я.— Ему и за себя, и за них стыдно.

— И впрямь нехорошо получилось,— начальник обошел вокруг стола.— Работаем хорошо, коллектив на виду, нас за труд благодарят, а вот о каждом человеке в отдельности мы с вами, друзья, позабыли. Это нам урок. Один только факт — это еще не вся проблема в целом. Ну, спасибо вам,— он повернулся ко мне,— мы не в обиде. А Лихову поможем.

С тех пор прошло два года. Лихов давно получил водительские права. Он снова ездит на автобусе. И по-прежнему хорошо работает. Но в коллективе эту историю помнят. На специально созванном собрании поговорили тогда и о Лихове, и о тех, кто его бросил одного на скамейке. Много было сказано и о том, что нельзя в погоне за хорошими показателями забывать о людях, о каждом в отдельности, ибо именно от каждого, от его отношения к делу и от отношения коллектива к труженику зависит успех. Не надо прощать нарушений законов нашей жизни. Но и не надо наказывать всех по шаблону, без учета личности виновного, его человеческих качеств, отношения к интересам коллектива.

В колхозе «Первомайский» Черняховского района Калининградской области решили построить овощехранилище. Председатель колхоза А. И. Елсунов заключил соглашение с бригадой «шабашников», руководимой И. П. Чижиком. Причем было оговорено, что в случае нехватки строительных материалов члены бригады будут выполнять и другие работы, которые колхоз должен оплачивать по отдельным нарядам. Должного контроля за работой бригады не было, хотя это входило в обязанности прораба К. И. Лингиса.

Бесконтрольность привела к тому, что Чижик представил в бухгалтерию колхоза большое количество «липовых» нарядов на якобы выполненные работы — на сумму около 35 тысяч рублей. Бухгалтер колхоза А. И. Скворцов не проверил выполнение соглашений и распорядился выдать деньги по нарядам.

За хищение денег Чижик приговорен народным судом к 8 годам лишения свободы, а прораб Лингис за халатность — к 2 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду. Осужден за халатность к одному году исправительных работ и бухгалтер колхоза А. И. Скворцов. В отношении Елсунова приняты меры дисциплинарного воздействия.

Заведующий торговом Чагодощенского райпотребсоюза Вологодской области Н. И. Павлов в нарушение существующих правил продажи автомашин в системе потребительской кооперации продавал «Жигули» посторонним людям, не имеющим никакого отношения к Чагодощенскому району. Далал он это небескорыстно. За каждый проданный таким образом автомобиль он получал с покупателей взятки — от 300 до 700 рублей.

За систематическое получение взяток Вологодский областной суд приговорил Павлова к длительному сроку лишения свободы в колонии строгого режима с конфискацией имущества и взысканием в доход государства сумм полученных им взяток. Строго наказаны и взяткодатели.

Николай Денисов подолгу на одном месте работы задерживаться не любил. Часто менял и место жительства. Однажды летним днем Денисов приехал в Симферополь. Денег у него не было, а выпить хотелось. Решив «поискать счастья» на вокзале, Денисов пошел в помещение автоматических камер хранения и стал подсматривать, кто из пассажиров наной шифр набирает. Таким образом ему удалось узнать секрет замка одной из камер. Денисов набрал шифр, открыл ячейку, взял оттуда чемодан с вещами и направился к выходу.

Вскоре его задержали работники милиции. Железнодорожный районный народный суд Симферополя приговорил Денисова за кражу к 6 годам лишения свободы.

по протесту
прокурораИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...
ИНФОРМАЦИЯ...

Директор средней школы № 64 Ленинского района Красноярска отстранил от работы преподавателя иностранного языка Е. Очновскую за невыполнение его указания о санитарной уборке класса и направил ее в распоряжение районного отдела народного образования.

В соответствии со статьей 38 Кодекса законов о труде РСФСР отстранение рабочего или служащего от работы (должности) может производиться только по предложению уполномоченных на это органов и в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР (например, по постановлению органов следствия и дознания).

Такое основание для отстранения от работы, как невыполнение рабочим или служащим указаний руководителя, действующим законодательством не предусмотрено.

По протесту прокурора района незаконный приказ отменен.

Заместитель председателя Заволжского райисполкома (Ярославская область) без предварительного согласия местного комитета профсоюза уволил за нарушение трудовой дисциплины ночегара Лабуткина и принял на эту работу Федорова с месячным испытательным сроком.

Распоряжения изданы в нарушение статьи 35 Кодекса законов о труде РСФСР, предусматривающей, что расторжение трудового договора по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации не допускается без предварительного согласия фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, и статьи 22 КЗоТ РСФСР, в соответствии с которой срок испытания при приеме на работу для рабочих не может превышать одной недели.

Незаконные распоряжения по протесту прокурора района отменены.

Приказом директора Игринского стеклокомбината (Удмуртская АССР) освобождена от занимаемой должности завхоз яслей-сада Н. Михеева.

Основанием послужило требование заводского комитета профсоюза об этом. Однако статья 37 КЗоТ РСФСР предусматривает, что трудовой договор может быть расторгнут по требованию профсоюзного органа не ниже районного и лишь с руководящими работниками, кановым завхоз не является.

По протесту прокурора незаконный приказ отменен. Н. Михеева восстановлена в должности.

Уральские

О ЧЕРК

ОМНАТКА была чистенькая, веселая, солнечная. Окна настежь, ветерок шевелит белоснежные занавески. На стенах фотографии в рамках, лица тоже как будто улыбаются под солнечными зайчиками. В красном углу на божнице одинокая иконка, святой какой-то с нее глядит, и тоже без суровости, добродушно. Такая гостеприимная комнатка.

Вот только в лице хозяйки гостеприимства не замечается. Отчужденно, искоса поглядывает, недоверчиво. Лариса Степановна досадовала на себя, что не сумела, видимо, доходчиво объяснить хозяйке, какие благородные цели у их экспедиции.

— Это важно для истории, понимаете? — принялась она снова объяснять. — Нужно сохранить для поколений культурные и художественные ценности прошлого: предметы уральского быта, рукописные книги, иконы и прочее. Все это постепенно портится, теряется, исчезает безвозвратно. Мы не должны так пренебрежительно относиться к культурному наследию! Предметы старины имеют огромное познавательное, научное значение, это народное достояние! И мы выезжаем из Свердловска в села, вот и в ваше Южаково за тем приехали, чтобы или приобрести, или хотя бы взять на учет такие предметы старины. Понимаете? Вот мое удостоверение...

— Да понимаю, — отмахнулась хозяйка. — Вы, барышня, уберите свои бумаги. На днях заявили тут двое, тоже документ совали: мы, дескать, научные деятели из музея. Жулье паршивое!

— Какое жулье? Я ассистент педагогического института, зачем же вы так...

Люди

— Про вас я не знаю,— женщина с ног до головы оглядела Ларису Степановну.— И никаких предметов исторических нету у меня. Были да сплыли! Восемь икон украли эти... научные деятели!

— Как украли?

— Да так. Ишь, божница пустая.

Участники экспедиции не раз слышали в деревнях, что какие-то люди приезжают из города под видом работников музея, просят подарить им старинные иконы или продать по сходной цене.

Лариса Степановна решительно протянула хозяйке свое удостоверение.

— Прошу вас, убедитесь, что я не жулик. И расскажите, как у вас похитили иконы.

Женщина как будто поверила наконец в добрые намерения гостя. Пригласила сесть, рассказала о своей обиде.

Она работает сторожихой в аптеке, ночная служба у нее. В ту ночь и старики-родители дома не были — уехали погостить к родным. Остались в избе девятилетняя внучка Лена да племянник Андрей, малость ее постарше. Ребятишки на ночь не запирались — в селе Южаково нету воров. Лена слышала какие-то шорохи, стук... Забоялась девочка, плотнее в одеяло закуталась с головой. Да и опять уснула. А утром, часу в шестом, вернулась с дежурства хозяйка — и ахнула: господи, икон нет!

— Не знаю, как там для истории, а для нас они ценные — семейное от дедов благословение. Старики с богомолья своего воротятся, думаю, ну как я им скажу, что не уберегла? Пошла к соседке Анне, так и так, мол. Анна и говорит: к нам, говорит, вчерась приезжали двое на красной легковушке, бумагу казали, что из музея будто, иконы клянчили, да нахально так. «Погляди, мол, сколь нам надали сознательные граждане». Анна в багажник ихний глянула —

верно, икон с десятков там. У Анны-то все равно ничем не разжились, так ночью на кражу решились. Нет, как же так можно, а?!

— Вот соседке вы пожаловались, а в милицию?

— Неудобно вроде... Не корову увели. Ума не приложу, на что вору икона? Добро бы в серебре или там с камнями дорогими...

Лариса Степановна поднялась с табуретки:

— Как хотите, а я заявлю о краже. Мы вот ездим, чтобы сбечь, взять на учет все ценное, а эти выпрашивают, крадут, неизвестно куда увозят! И разве можно молчать о преступлении.

— Что ж, заявляйте. В самом деле, обидно! Моим старикам оно — святыня, а кому-то — для забавы!

Лариса Степановна простилась с хозяйкой и пошла искать участкового. Ей тоже обидно было: из-за каких-то мелких хапуг появилось у сельчан недоверие к участникам экспедиции.

Поселок Черноисточинск почти два с половиной века тому основали раскольники-староверы. Сюда, в лесное безлюдье Каменного Пояса, бежали они от притеснений официальной церкви. Сюда через многие версты и беды пронесли они свои святыни: рукописные древние книги, иконы старинного письма.

С тех пор много воды утекло в речке Черной. Изменилась жизнь неузнаваемо. Добротные дома на черноисточинских улицах осеняют теперь телевизионные антенны, в горницах не псалмы слышны — песни всех народов мира, на стенах не суровые лики угодников — эстампы, офорты, картины глаз радуют. Потомки недюжих кержаков не то что «древнее благочестие» забыли, а и никакому богу с детства верить не приучены. Но старики, хотя и сами теперь уж полуверующие, хранят все же наследие прадедов. Тут уж не в боге, не в вере суть — память дорога. Память о том, как полвека, может быть, назад покойные родители благословляли их под венец, таких в то время молодых, счастливых... И берегут старики иконы, берегут память о юности...

Погожим январским днем катит по улице Черноисточинска машина, красного цвета «Жигули». Поселок давно привык к машинам всевозможных марок и видов: здесь пруд живописный, приманчивый для отдыхающих горожан, для рыбаков, — со всей округи приезжают.

Но не к пруду водитель правит. Остановились «Жигули» от воды вдали. Вышли из машины двое. Высокий, чернявый, в пальто, да второй, пониже ростом, из себя посветлее и куртка светлая. Заходят в избу. День будний, весь народ на работе, только бабушка-старушка встречает добрых молодцев. Добрых ли?

— Бабка, подари икону.

— Что ты, милый, господь с тобой! С какого это угару я стану первого встречного одаривать?

— Для науки, бабка. Для истории! — пришельцы строят умные мины, а глаза по углам рыскают. Для убедительности демонстрируют хозяйке невесть какую бумагу.— Во, гляди, мы научные исследователи из Тагильского музея.

Пока старушка ищет очки, бумага уж исчезает в кармане «исследователя».

Науку старухи привыкли уважать: как же, у самой внуки в школу ходят, младшенький по истории пятерку имеет. Однако и в интересах науки жертвовать иконы не хотят. Тогда у посетителей есть и другие варианты сделки:

— Ну продай.

— Этого не продают, милый.

— Тогда давай махнем. Не понимаешь? Эх, темнота! Обменяем, говорю. Ты нам вон ту божью мать, плюс чудотворцев парочку, а мы тебе какого-нибудь святого, менее научного. Лады?

Но «темная» бабуся не шла ни на какие сделки. Тогда начинал действовать следующий вариант...

Бабушке Полинарье девяносто лет. Сидела одна в избе, домовничала и гостям поначалу обрадовалась. Но когда они настырно торг завели, бабушке это не поглянулось, принялась их уговаривать, чтоб не прогневались и шли отсель с богом. И вступил в действие последний вариант «изысканий»: гости просто поснямали иконы и, так как бабка громко причитала, удалились быстренько к своим «Жигулям».

Примчались на улицу Кирова. Постучали в ворота тесовые, выходила им навстречу бабушка Прасковья. Операция повторилась: бумагу ей под нос, идут в дом впереди хозяйки, открывают иконостас, «подари-махнем» — вступление стандартное, но в темпе ускоренном, время дорого. Не дослушав возражения, забирают иконы, которые им особо приглянулись. И — «привет, бабка!» Семидесятипятилетняя старуха шла за ними до ворот, в одних носках по снегу. Плакала, просила вернуть ее иконы. Но умчались «научные сотрудники» в красной машине, не посочувствовали слезам. Впрочем, с бабушкой Прасковьей обошлись еще по-божески, относительно «честно»: оставили в иконостасе ей в утешение свое «Вознесение».

Следующим объектом стала изба Акулины Ивановны. Операция прошла нормально. Если и было отклонение, так произошло оно уже после их прыткого отъезда. Только машина тронулась, к Акулине Ивановне соседка подбежала:

— Чтой-то, Ивановна, причитала ты? Или нагрубил тебе эти, в машине которые?

— Ох, Валенька, горе мне с ими! Грубить не грубили, вежливо ограбили! И как это доверяет государство науки в такие руки? Бумага, вишь, у них от музея.

Рассказала, как двое «ученых» у нее гостили.

— Двое, говоришь? В машине их три, голубчика. И врут, что из музея, быть не может,— сказала Валентина.— Слышу я, ты кричишь, на ихний номер глянула, запомнила. Вот пойду сейчас к участковому, поглядим, что они за деятели. Ты, Ивановна, успокойся, иди домой, а то простынешь.

Участковый инспектор старший лейтенант Фоминых, легок на помине, встретился Валентине на улице. Выслушал. И побежал на проходную чулочной фабрики звонить в Нижне-Тагильскую автоинспекцию.

Захар, он машину вел, спросил:

— Еще куда-нибудь заезжать будете?

— Хватит на сегодня,— ухмыльнулся Борис.— Рабочий день кончился, вон здешние мужики по домам идут, а мы что, рыжие? Гони по Тагильскому тракту.

Когда выехали за поселок, Борис вытащил бутылку водки.

— Стоп. А ну, тяпнем с устатку.

— За рулем же...— сказал Захар.

— Ни черта! Все нормально. Держи, Захар. Вообще-то тебе не положено бы — в операциях не участвовал. Но так и быть, тяпни за наши слевой научные труды в поте лица.

Выпил свою долю и Лева. Борис прикончил остальное и уж совсем весело толкнул Захара коленом:

— Трогай!

Ехали в Тагил. Беспечно болтали. Дорога хорошая, машина новая, по сторонам зимний сказочный лес, водка навевала легкое самодовольное настроение. Кругом сумерки, ветер, холод, а в салоне «Жигулей» тихонько пищит магнитофон, выдает знойную заграничную музычку.

Вдруг впереди в свете фар — бр-р, неуместная реальность! — машина с далеко видимыми буквами «ГАИ».

— Вынесло их сюда нехстати! — ворчит Борис.— Пожалуй, запах учуют.

Сержант в полшубке сигналист «стоп». Нога Захара сама собой нажала на тормоз.

— Здравствуйте, товарищ водитель. Предъявите права.

— А в чем дело? Разве я превысил скорость? — Захар старался дышать в сторону.

— Прошу ваши права.

— Слушай, друг...— Захар вылез из машины, все еще надеясь, что как-нибудь обойдется. Инспектор с виду добрый малый.— Понимаешь, друг, домой торопимся...

Нет, сначала Захар не испугался. Ну будет у Бориса в техталоне «прокол», ну штраф на худой конец... Но тотчас пришлось ему испытать холодок под ложечкой: «Жигули» предательски взвыли и рванулись по дороге, оставляя его, Захара, сержанту на память.

Леву от рывка вдавило в спинку сиденья.

— Борис! Ты спятил!

— Молчи! Сунутся в багажник, а там иконы...

— Да ведь все равно накололи!

Но Бориса охватила безрассудная паника. Романтического настроения как не бывало. Одно дело старухи лет под девяносто, совсем другое — сержант ГАИ... Борис выжимал из «Жигулей» все лошадиные силы. Скорее, скорее в город, затеряться в лабиринте улиц, уйти от ГАИ, а уж после соображать, как быть дальше... Вот влипли! Надо же! Так все было хорошо. Сержант, наверно, по рации сообщит, чтоб выезжали на перехват. Скорее, скорее в город!

Эх, ГАИ работает четко — вот они встречают перед въездом в город, поставили «Москвича» поперек дороги...

— Тормози! — кричит Лева.

Борис ничего уже не соображает, его страх гонит, трусливое желание: только не сейчас, потом, после!.. Направил «Жигули» к обочине, прямо на лейтенанта.

— Борис, что ты делаешь! — вопит Лева.

Лейтенант едва успел отпрянуть, «Жигули» дальше мчатся. Скорее, скорее! В зеркале обзора видит Борис погоню. Но у него с километр «форы»... Вот и новый микрорайон города. Где «Москвич» ГАИ? Не видать. Удалось уйти?

Леву кинуло вперед — «Жигули» встали. Борис выскочил к багажнику, открыл, дрожащими руками хватал иконы, заворачивал в мешок. Отбежал, бросил в кювет. И замер, освещенный фарами «Москвича»...

Вскоре машины двинулись дальше, в город. В том же порядке следования: «Жигули» впереди, «Москвич» следом. Но на малой скорости теперь. Рядом с лейтенантом на сиденье покоился результат «научных изысканий» — одиннадцать старинных икон, завернутых в грязную мешковину.

Призванные к ответу, «изыскатели» выкручивались, как умели. Но это бабкам врать легко и весело, их бояться нечего. А когда перед тобой майор милиции, в этом случае врать крайне затруднительно. Опытный следователь Александр Тихонович Палинов, спокойный и обстоятельный, добивался правдивых ответов и от более хитроумных преступников.

Ну, а эти?

Борис Яковлевич Бубнов — человек деловой. Когда-то работал начальником снабжения в одном из крупных управлений Свердловска. Такая профессия требует недюжинных деловых качеств. И однажды, ощутив в себе избыток этих качеств, Борис Яковлевич решил переквалифицироваться, уйти на стезю более выгодную. Конечно, все необходимое для нормального довольства у него было: семья, благоустроенная квартира, наполненная современным комфортом, достаток. Но зуд деловитости требовал чего-то большего. Чего? На первый случай — денег. Остальное приложится.

Покинув свое управление, подался Борис Яковлевич в иную сферу деятельности: устроился добытчиком «малинки» в Обществе охотников и рыболовов.

Тут для несведущих надо сделать разъяснение. Старожилы говорят, что в стародавние времена рыба уральских водоемов клевала на что попало. К примеру, на обыкновенного дождевого червяка брала за милую душу. Но со временем промышленность и цивилизация оказали влияние не только на сушу, но и на воды. Это влияние не всегда одним лишь благом вливалось в водоемы... Рыбы стало меньше, зато стала она более цивилизованной, что ли. Запросы ее возросли. И уж никакая уважающая себя рыба не желает клевать на червя, — подавай ей мотыля, то есть, как местные рыболовы называют, «малинку». Такие личинки, малинового цвета. На них иногда клюет, под настроение.

Идя навстречу запросам потребителя, местные общества организовали массовую заготовку таких личинок, чтобы продавать жаждущим ухи любителям рыбной ловли. В эту-то деятельность и окунулся бывший начальник снабжения Бубнов. Оказалось, не жизнь — малина! Не легко было бы в прежней должности заработать 400—500 рублей в месяц. А тут — пожалуйста! С помощью малиновых червячков приобрел вскоре красные «Жигули». Начались романтические вояжи по селам и весям. К сожалению, начались почему-то и нелады в семейной жизни. Но это — мелочи.

Обеспеченность, достаток, благоденствие — все вещи хорошие. Но не каждый способен их благополучно переварить. На сытый желудок иному хочется какой-нибудь особенной «духовной пищи». Современный обыватель, как и нынешняя рыба, клюет на изысканную наживку. Бывало, лепил на стены лубочные картинки — ныне пикантные фото зарубежных «стриптизок». Или, для контраста, иконы. В красоте древней ничего он не смыслит, да и не красота ему нужна: сам красуется в кругу скучающих знакомых — ах, я такой утонченный!

Иконы — это модно. Если же взглянуть по-деловому и на них, то сейчас, говорят, большие деньги можно отхватить за древние

русские святыни. И так, требуются иконы. Значит, излишне обращать внимание на разные там слабые помехи, на мольбы и слезы каких-то старух. Мелочи тоже. Ведь до сих пор все удавалось деловому Борису Яковлевичу.

«Компаньон» его Лев Абрамович Урецкий, сидя в камере, отметил недавно свой двадцать седьмой день рождения. Возраст зрелый. Но Льва Абрамовича деловым человеком, пожалуй, не назовешь. Потому хотя бы, что нет у него дела-то. Числится студентом-заочником. Хотел устроиться на какую-нито работу — недохотел, недоустроился. Даже иконы отнимал он, по его словам, не корысти ради, а так, за компанию, от нечего делать. И теперь огорчен, по-детски удивлен, что вот сидит не за рулем папиного автомобиля, не за столом ресторана, а — надо же! — в камере, под следствием.

Майор Палинов говорит ему:

— Вы и Бубнов совершили деяния, предусмотренные статьей 145-й Уголовного кодекса РСФСР.

— А что она гласит?

— Грабеж.

Лева шокирован. Грабеж?! Ужасно! Нельзя ли как-нибудь иначе? Например, жульничество? Жульничество его, в общем-то, устроило бы. Или хотя бы мошенничество.

Нет, никак не получается, объясняет ему Палинов. Днем вошли, на глазах хозяйки взяли и унесли... Нет, грабеж все-таки.

Но он не хочет! Грабеж, фи! Мы же культурные люди!

По его словам выходит, что они с Борисом почти невинны, заботу даже проявляли о тех старушках. Пока бабка придумывает, что ответить на неожиданную просьбу о дарении иконы, они уж «Богородицу» тащат, и не надо старухе говорить, утруждаться. С божниц образа своими руками хватали — так ведь бабке не достать, высоко. Благодетели почти.

— Ах, если бы там, в Черноисточинске, кто-то сказал мне: нельзя этого делать!..

Теперь он, высоченный здоровый мужчина, мечтает о няньке.

— Вы ж представляете, какое общество окружает меня в камере! Тупые и наглые люди, они действуют мне на нервы!

Он не помнит, не считает нужным помнить, как тупо и нагло сам тащил иконы, а старушка шла до ворот, в одних носках по снегу...

**наши
консультации**

Льготы сельским механизаторам

В докладе на июльском (1978 года) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь Центрального Комитета нашей партии товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что развитие материально-технической базы сельского хозяйства находится в тесной связи с подготовкой кадров, особенно кадров специалистов и механизаторов. И далее, вновь касаясь проблемы подготовки и закрепления механизаторских кадров на селе, товарищ Л. И. Брежнев отметил: «...Все большее значение здесь приобретают условия труда и быта, удовлетворение духов-

ных потребностей людей». Расскажем подробно о льготах, предусмотренных законодательством для сельских механизаторов.

Трактористам - машинистам совхозов, районных объединений «Сельхозтехника», машинно-животноводческих станций и других государственных предприятий сельского и водного хозяйства (в том числе работающим бригадами и помощниками бригадиров тракторных, тракторно-полеводческих и комплексных бригад, имеющих технику) выплачиваются надбавки за стаж работы по специальности:

Проработавшим в данном хозяйстве непрерывно	В районах Сибири, Дальнего Востока, целинных районах Казахстана, Урала и Поволжья	В других районах
от 2 до 5 лет	12 процентов	8 процентов
от 5 до 10 лет	15 »	10 »
от 10 до 15 лет	20 »	13 »
Свыше 15 лет	25 »	16 »

Надбавки за стаж работы начисляются на сумму годового заработка и выплачиваются единовременно, раз в год.

Учитывая особо важное значение своевременной и без потерь уборки урожая, советам министров союзных республик разрешается за период первых дней массовой уборки урожая, но не более чем за 10 дней, труд трактористов-машинистов, выполняющих сменные нормы выработки, оплачивать в следующих размерах: занятых на уборке зерновых, зернобобовых культур, кукурузы на зерно и силос, подсолнечника, картофеля, семенников трав в совхозах Сибири, Дальнего Востока, целинных районов Казахстана, Урала и Поволжья — по расценкам, увеличенным на 100 процентов, а в остальных районах — на 60 процентов; трактористов-машинистов, занятых на уборке других культур и заготовке кормов в совхозах Сибири, Дальнего Востока, целинных районов Казахстана, Урала и Поволжья — по расценкам, увеличенным на 60 процентов, а в остальных районах — на 30 процентов.

В остальные дни уборки урожая (сверх первых десяти дней), но на ограниченный срок, в течение которого должна быть обеспечена уборка урожая без потерь, советы министров союзных республик вправе устанавливать оплату труда трактористов-машини-

стов в таких размерах: занятых на уборке зерновых, зернобобовых культур, кукурузы на зерно и силос, хлопка, подсолнечника, картофеля, семенников трав и семенников сахарной свеклы в совхозах Сибири, Дальнего Востока, целинных районов Казахстана, Урала и Поволжья — по расценкам, увеличенным на 50 процентов, а в остальных районах — на 30 процентов; трактористов-машинистов, занятых на уборке других культур в совхозах Сибири, Дальнего Востока, целинных районах Казахстана, Урала и Поволжья — по расценкам, увеличенным на 30 процентов, а в остальных районах — на 15 процентов.

Трактористам - машинистам совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства, предприятий лесного хозяйства и механизированных отрядов «Сельхозтехника» выплачиваются премии за сохранность и хорошее использование тракторов и сельскохозяйственных машин. Эти премии выдаются один раз в год после окончания ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин в размере 40 процентов, а бригадирам и их помощникам — 10 процентов от суммы экономии средств, предусмотренных по нормам на ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин, при условии выполнения ими установленного годового объема работ на закрепленных машинах. При

эксплуатации новых тракторов и машин такие выплаты в первые два года производятся в половинном размере, а при эксплуатации тракторов и машин, амортизированных более чем на 80 процентов,— в полуторном размере.

За экономию горючего и смазочных материалов против установленных норм расхода при условии соблюдения агротехнических требований к качеству тракторных работ выплачиваются премии в следующих размерах: трактористу-машинисту — 70 процентов стоимости сэкономленных им горючего и смазочных материалов; бригадиру тракторно-полеводческой (тракторной, комплексной) бригады — 7 процентов, помощнику бригадира — 3 процентов, мастеру-наладчику — 5 и заправщику горючего — 3 процентов стоимости горючего и смазочных материалов, сэкономленных по бригаде; рабочим ремонтной мастерской, занятым на работе по регулировке топливной аппаратуры, — 5 процентов стоимости горючего и смазочных материалов, сэкономленных в целом по хозяйству. Премии за экономию горючего и смазочных материалов выдаются независимо от премий, выплачиваемых в соответствии с другими решениями, сверх установленных максимальных размеров премии, и учитываются при исчислении среднего заработка работников.

Для трактористов-машинистов, занятых на механизированных работах в совхозах, предприятиях водного и сельского хозяйства, а также «Сельхозтехники» предусмотрена оплата за время простоя. За простой в течение всей смены, происшедший не по вине работника, и в случае невозможности использовать его на других работах, механизатору оплачивается половина тарифной ставки 3-го разряда, установленной для трактористов-машинистов повременщиков.

Для трактористов-машинистов совхозов установлены льготные условия оплаты труда на ремонтных работах. Труд механизаторов, занятых на конно-ручных, хозяйственных и ремонтных работах, оплачивается по ставке 2-го разряда тарифной сетки трактористов-машинистов в случае, если тарифная ставка по выполняемой работе ниже тарифной ставки указанного разряда.

Трактористам - машинистам совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства, водного хозяйства и «Сельхозтехники» (в том числе трактористам-машинистам, работающим бригадирами и помощниками бригадиров тракторных, тракторно-полеводческих и комплексных бригад, мастерами-наладчиками) предоставляются дополнительные ежегодные оплачиваемые отпуска в зависимости от стажа непрерывной работы в данном

хозяйстве в следующих размерах: в местностях Севера Европейской части страны, Сибири, Дальнего Востока, целинных районов Казахстана, Урала и Поволжья при непрерывном стаже работы свыше трех лет по 2 рабочих дня за каждый последующий год, но не более 6 рабочих дней; в остальных районах при непрерывном стаже свыше трех лет — по 1 рабочему дню за каждый последующий год, но не более 6 рабочих дней. В стаж, дающий право на дополнительный отпуск, засчитывается период работы, начиная с 1 января 1968 года.

За работу трактористами-машинистами на государственных предприятиях сельского хозяйства установлен еще один дополнительный отпуск в 6 рабочих дней. Женщинам — трактористам-машинистам, занятым в сельскохозяйственном производстве, этот отпуск установлен продолжительностью 12 рабочих дней, и он предоставляется сверх отпуска за стаж работы.

Бригадирам и помощникам бригадиров тракторных, тракторно-полевых и комплексных бригад дополнительные ежегодные оплачиваемые отпуска за стаж работы в данном хозяйстве предоставляются сверх дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день.

Директорам хозяйств по согласованию с фабзавместкомами профсоюза разрешается устанавливать для молодых трактористов — машинистов, окончивших профессионально-технические училища, а также пришедших после окончания средней школы и занятых на механизированных работах, пониженные нормы выработки, но не более чем на 40 процентов в течение первых трех месяцев с начала самостоятельной работы и не более чем на 20 процентов в течение последующих трех месяцев.

Все перечисленные льготы постановлением Союзного Совета колхозов рекомендовано устанавливать и для трактористов-машинистов, работающих в колхозах.

Пенсии по старости лицам, которые проработали трактористами-машинистами в колхозах, совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства, на предприятиях водного и лесного хозяйства и «Сельхозтехники» — мужчины не менее 20 лет, женщины не менее 15 лет — могут исчисляться по их желанию, исходя из среднемесячного заработка за любые 5 лет работы подряд трактористом-машинистом.

П. ЛАРИН,
правовой инспектор труда
ЦК профсоюза работников
сельского хозяйства

Установление причин временной нетрудоспособности, связанной с работой

В седьмом номере нашего журнала за этот год напечатано разъяснение о размерах пособия по временной нетрудоспособности, в частности и при трудовом увечье. Многие читатели просят подробно рассказать, в каких случаях временная нетрудоспособность считается наступившей вследствие трудового увечья и в каком порядке расследуются такие случаи.

Публикуем консультацию на эту тему.

При назначении пособий по временной нетрудоспособности трудовым увечьем считается повреждение здоровья при несчастных случаях, связанных с работой.

Несчастный случай признается связанным с работой, если он произошел:

— при выполнении трудовых обязанностей (в том числе во время командировки), а также при совершении каких-либо действий в интересах предприятия или учреждения, хотя бы и без поручения администрации;

— в пути на работу и с работы;

— на территории предприятия или учреждения или в ином месте работы в течение рабочего времени, включая и установленные перерывы; в течение времени, необходимого для

приведения в порядок орудий производства, одежды и т. п. перед началом или по окончании работы;

— вблизи предприятия или учреждения или иного места работы в течение рабочего времени, включая и установленные перерывы, если нахождение там не противоречило правилам внутреннего трудового распорядка;

— при выполнении государственных или общественных обязанностей, а также специальных заданий партийных, советских, профессиональных или иных общественных организаций, хотя бы эти задания и не были связаны с основной работой;

— при выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, охране социалистической собствен-

ности, а также по охране социалистического правопорядка.

Утрата трудоспособности в связи с выполнением донорских функций приравнивается к ее утрате вследствие несчастного случая, связанного с работой.

Те из перечисленных случаев, которые связаны с производством, рассматриваются в порядке, установленном Положением о расследовании и учете несчастных случаев на производстве, утвержденным постановлением президиума ВЦСПС от 20 мая 1966 года (с последующими изменениями и дополнениями). Это Положение распространяется на все предприятия, учреждения, организации, в том числе и на колхозы.

К связанным с производством относятся несчастные случаи, которые произошли: на территории организации; вне территории организации при выполнении работы по ее заданию, а также с рабочими и служащими, доставляемыми на место работы и с работы на транспорте, предоставленном организацией.

Как несчастные случаи расследуются и учитываются острые отравления, тепловые удары, обмороживания.

Результаты расследования несчастного случая на производстве, вызвавшего потерю трудоспособности не менее одного рабочего дня, оформляются актом по форме Н-1. Этот

документ подтверждает данный несчастный случай.

Акт о несчастном случае на производстве должен быть составлен руководителем цеха (участка) в течение 24 часов. В тех случаях, когда пострадавший не сообщил в течение рабочего дня о происшедшем с ним несчастном случае или когда потеря трудоспособности наступила не сразу после несчастного случая, а спустя некоторое время, акт по форме Н-1 составляется только после всесторонней проверки заявления работника, с учетом всех обстоятельств, справок медицинских учреждений, показаний очевидцев.

Если на территории организации производятся какие-либо работы другой организацией под руководством ее технического персонала на выделенном ей участке или производственной площади, то несчастный случай, происшедший на этом участке (площади), расследуется и учитывается этой (другой) организацией. Если на территории строительства или на отдельных строительных участках ведутся работы генеральным подрядчиком одновременно с субподрядными организациями, то несчастный случай расследуется и учитывается той организацией, под руководством технического персонала которой работал пострадавший.

Несчастный случай, происшедший в организации с ра-

бочим или служащим, направленным другой организацией, расследуется той организацией, где он произошел, с указанием в акте формы Н-1 организации, которая направила пострадавшего.

Акт подписывается начальником цеха (руководителем соответствующего участка), инженером по технике безопасности и старшим общественным инспектором по охране труда и утверждается главным инженером организации (главным специалистом — в сельском хозяйстве). Администрация организации обязана выдать пострадавшему по его требованию заверенную копию акта о несчастном случае.

В случае отказа администрации от составления акта по форме Н-1 или при несогласии пострадавшего с изложенными в акте обстоятельствами несчастного случая пострадавший вправе по этим вопросам обратиться в фабзавместком профсоюза. При необходимости комитет профсоюза запрашивает заключение по несчастному случаю технического инспектора труда. Фабзавместком не позднее 7 дней должен рассмотреть заявление пострадавшего и принять постановление, которое является обязательным для исполнения администрацией.

Ответственность за правильное и своевременное расследование несчастных случаев на производстве несут руководи-

тель организации, главный инженер, главные специалисты в сельском хозяйстве, начальники цехов, мастера и другие руководители соответствующих производственных участков. Контроль за этим осуществляют вышестоящие хозяйственные организации и комитеты профсоюзов, технические инспекторы труда профсоюзов, а также местные органы Госгортехнадзора и Энергонадзора на объектах, подконтрольных им.

Факт несчастного случая может быть подтвержден и судебными органами. Однако, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 февраля 1966 года «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», суд вправе устанавливать факт несчастного случая лишь тогда, когда возможность его установления в несудебном порядке исключается, что должно быть подтверждено соответствующими документами.

Суд принимает заявление об установлении факта несчастного случая при одном из трех условий: когда акт о несчастном случае вообще не составлялся и составить его в данное время невозможно; акт был составлен, но затем утрачен заявителем и восстановить его в административном порядке нельзя; при составлении акта в нем была допущена ошибка

или неточность, а исправить ее соответствующий орган не может.

Несчастные случаи в пути на работу или с работы (за исключением случаев, происшедших при следовании на место работы на транспорте, предоставленном организацией) рассматриваются в соответствии с Положением о порядке расследования несчастных случаев, происшедших в быту, в пути на работу или с работы, которое утверждено постановлением президиума ВЦСПС от 16 ноября 1976 года. Выяснение обстоятельств этих несчастных случаев организуется ФЗМК (цеховым комитетом) профсоюза, профкомом колхоза совместно с администрацией предприятия, учреждения, организации (цеха, отдела, участка), правлением колхоза в течение трех суток с момента установления факта несчастного случая. При этом должны быть установлены причины, время и место происшествия, а также состояние пострадавшего в момент получения травмы. С этой целью могут быть использованы справки лечебных учреждений, материалы органов милиции, государственной автоинспекции и другие документы, а также объяснения пострадавшего и

показания свидетелей. Результаты расследования оформляются актом по форме БТ. Акт составляется в одном экземпляре, подписывается лицами, проводившими расследование, и хранится вместе с больничным листком (справкой). По требованию пострадавшего администрация обязана выдать ему копию заверенного акта.

Факт повреждения здоровья при выполнении государственных или общественных обязанностей либо специальных заданий партийных, советских, профсоюзных или иных общественных организаций может быть подтвержден справками лечебного учреждения, оказавшего помощь потерпевшему, справками организации, по поручению которой потерпевший выполнял задание, и другими документами.

Если несчастный случай произошел при выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, охране социалистической собственности, а также социалистического правопорядка, то этот факт может быть подтвержден справками органов милиции, пожарной охраны, документами, выданными лечебными учреждениями и другими.

В. ШТИФАНОВ,
юрист

Читатель на приеме у юриста

**Н. Филина,
Ю. Костяшова
и других из г. Тольятти
Куйбышевской области
интересует, как и для
чего создается совет
общезития, каковы
формы его работы.**

Совет общезития создается для привлечения широкого актива к участию в воспитательной, культурно-массовой, физкультурной работе. Он заботится также об улучшении бытовых условий рабочих, служащих и студентов, проживающих в общезитии.

Совет — общественный орган самоуправления. Избирается он открытым голосованием на общем собрании жильцов сроком на один год. Совет работает под руководством фабричного, заводского, местного комитета профсоюза предприятия, учреждения, учебного заведения, в контакте с другими общественными организациями, цехами, шефствующими над общезитием, и воспитателями.

Основная задача совета общезития — способствовать утверждению коммунистических норм в быту, воспитывать членов коллектива в духе уважения к труду, добиваться соблюдения принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Совет использует разнообразные формы воспитательной работы. Он организует лекции и беседы о внутренней и внешней политике КПСС, достижениях науки и техники, по истории, литературе, на морально-этические темы, проводит атеистическую пропаганду, выпускает стенные газеты.

Совет способствует повышению уровня общеобразовательных и технических знаний рабочих и служащих, проживающих в общезитии, вовлекает молодежь в вечерние школы, вузы, техникумы и другие учебные заведения, следит за посещаемостью занятий, создает условия для подготовки домашних заданий.

Немалое место в деятельности совета занимает организация культурного досуга членов коллектива. Это — проведение вечеров отдыха, экскурсии, загородные прогулки, посещение клубов, театров, кино, обсуждение литературных произведений, спектаклей, кинофильмов, создание кружков художественной самодеятельности.

Совет проводит также физкультурно-оздоровительную и спортивную работу среди проживающих в общезитии, создает волейбольные, баскетбольные, городошные и другие площадки, организует спортивные игры и соревнования, туристские походы.

Совет общежития добивается создания и оборудования красных уголков, гостиных, комнат для подготовки к занятиям. С помощью профсоюзного комитета организует библиотеку-передвижку. Важное дело совета — контроль за размещением рабочих, служащих и студентов в общежитии, за проведением ремонта помещений, их оборудованием. Жильцы привлекаются к озеленению и благоустройству прилегающей территории. Не менее важен и контроль за работой столовых и буфетов. Совет следит за тем, чтобы кухни, душевые, прачечные, сушилки, оборудование, мебель и инвентарь находились в хорошем состоянии. Добивается соблюдения жильцами правил внутреннего распорядка общежития, организует смотры на лучшую комнату.

При совете могут быть созданы инициативные группы: бытовая, культурно-массовая, санитарная, физкультурная и другие. Группы возглавляются членами совета.

Совет общежития на своих заседаниях и общих собраниях жильцов заслушивает сообщения коменданта и воспитателей об их работе, а также отчеты членов совета, старост, активистов красного уголка, библиотекарей-общественников. В случае необходимости перед администрацией предприятия, учебного заведения ставится вопрос об улучшении жилищно-бытовых условий и культурного обслуживания проживающих в общежитии.

Порядок образования и деятельности совета общежития предусмотрен Положением о нем, утвержденным постановлением президиума ВЦСПС от 5 июня 1964 года.

В. БАЛКОВ,
юрист

ЖОРЖ СИМЕОН

ПОВЕСТЬ

МЕРЭ И СУМАСШЕДШАЯ

На углу бульвара Вольтер Мегрэ поймал такси, и, когда назвал адрес, водитель поглядел на него с любопытством, удивляясь, что жителю этого района захотелось погулять в таком месте.

По-видимому, хозяин поспешил на расходы по оформлению помещения. Стены, выкрашенные белой краской, были покрыты множеством цветных, ничего не значащих линий. Это составляло единственную оригинальную черту ресторана. Бар был классическим, с цинковой стойкой, хозяин, в рубашке и голубом фартуке, сам обслуживал гостей. Дверь вела в задымленную кухню, откуда доносился запах подгоревшего жира.

Пары сидели за столиками; ели в основном спагетти. Мегрэ заметил нескольких молодых людей в джинсах и узорчатых рубашках. Остальные — это те, кто пришел на них посмотреть. Посмотреть, а прежде всего послушать: трое музыкантов производили шум, как целый оркестр. Билли играл на гитаре. Двое других — на ударных и контрабасе. Все трое с длинными волосами. Одеты в черные бархатные брюки и розовые рубашки.

— Вы будете ужинать?

Хозяину приходилось почти кричать, чтобы его услышали.

Мегрэ покачал головой и заказал белое вино. Билли заметил его и не выразил ни малейшего удивления.

Комиссар совершенно не разбирался в поп-музыке, но то, что он слышал, не казалось ему хуже того, что иногда передавали по радио или телевизору. Трое ребят играли с запалом, почти впадая в экстаз. Им горячо аплодировали.

Наступил перерыв. Билли подошел к сидящему у стойки Мегрэ.

— Кажется, вы пришли, чтобы со мною увидеться.

— Конечно. Мать вам что-нибудь говорила?

— Сегодня нет.

— В таком случае вы не знаете, что похороны завтра утром? Встреча на набережной Межесери в девять сорок пять. Месса со-

* Окончание. Начало в №№ 8 и 9.

стоит в Нотр-Дам де Блан Манто. Похороны на кладбище Мон-парнас.

— Мне казалось, что дядя Антуан похоронен в Иври.

— Верно, но вдова хотела быть похороненной рядом с первым мужем.

— Через несколько минут мы опять начнем играть. Вам нравится?

— К сожалению, я совершенно в этом не разбираюсь. Я хотел бы задать вам один вопрос. Вы знали, что у бабки был револьвер?

— Да.

Наконец кто-то ответил обычно и спокойно на волновавший его вопрос.

— Она вам об этом сказала?

— Уже давно, год или два назад. Я тогда был без гроша. Пошел что-нибудь вытянуть у нее и заметил, что в ящике комода лежат несколько стофранковых банкнотов. Для некоторых несколько сот франков ничего не значат. Но для других, я сам к ним принадлежу, это состояние. Я спросил ее совершенно откровенно, не боится ли она. «Кого? Тебя? Нет». «Но ты живешь одна. Люди об этом знают. Преступник мог бы...» — Он подал знак своим товарищам, что сейчас к ним присоединится. — Она ответила, что против преступников она вооружена, и открыла ящик ночного шкафчика. «И не думай, что я буду колебаться, применить ли оружие».

Значит, там было не только жирное пятно. Кто-то видел оружие.

— Это был револьвер или пистолет?

— Какая между ними разница?

— У револьвера есть барабан. Пистолет плоский.

— Насколько помню, это был револьвер.

— Какого калибра?

— Не знаю. Я только взглянул. Примерно величиною с ладонь.

— Кому вы об этом говорили?

— Никому.

— Вы ничего не сказали матери?

— Мы не так дружны, чтобы я что-то ей рассказывал.

Парень вернулся к своим друзьям, и они снова начали играть. Можно было ощутить, что его захватывает создаваемый им ритм, подчеркнутый вдобавок ударником.

— Это хороший парень, — сказал хозяин, наклоняясь над стойкой бара. — Все трое отличные ребята, и ни один не употребляет наркотиков. Не могу этого сказать обо всех клиентах.

Мегрэ заплатил за вино и вышел на улицу. С трудом нашел такси и поехал домой.

Следующим утром он сразу поднялся на этаж, занятый судебными следователями, и зашел к Либо.

— Я хочу получить разрешение на обыск. На имя Анжелы Луте. Незамужняя, по профессии массажистка, живет на улице Сент-Андре-дез-Арт.

Секретарь записывал.

— Это значит, что вы приближаетесь к концу?

— Не имею понятия. Признаюсь, что действую слегка вслепую.

— Это племянница старой дамы?

— Точно.

— И одновременно ее наследница? В таком случае это кажется странным.

Мегрэ ожидал такой реакции; каждому это пришло бы в голову: Анжела Луте была уверена, что рано или поздно получит наслед-

ство, и скорее рано, принимая во внимание возраст тетки. Зачем ей подвергать себя риску провести остатки дней своих в тюрьме только из-за того, чтобы присвоить деньги, которые и так ей достанутся?

— А впрочем, делайте, как считаете нужным. Желаю успеха.

Без четверти десять Мегрэ оказался на набережной Межесери в сопровождении Лапуэнта, управляющего маленьким черным автомобилем. Крепа на двери не было, не было людей, ни одного зеваки.

Кортеж остановился у тротуара, и два силача пошли за гробом. Не было ни цветов, ни венков. В нескольких окнах зашевелились занавески. Консьержка вышла на порог проститься с покойной.

Старый торговец птицами покинул на минуту мрак своего магазинчика и немного постоял со своим сыном на улице.

Это было все.

Анжела Луте одна села в черный автомобиль, присланный похоронным бюро. В церкви никого не было, кроме двух женщин, ожидающих исповеди. Могло показаться, что всем не терпится закончить — и кюре, и людям из похоронного бюро.

Мегрэ встал в глубине церкви, и Лапуэнт присоединился к нему, как только удалось припарковать машину.

— Даже не грустно, — заметил молодой инспектор.

Это было правдой. Солнце заливало верх церкви. Двери не были закрыты, и в здание проникал уличный шум.

Подняли гроб, который, вероятно, весил немного. Четвертью часа позднее вошли на кладбище Монпарнас и в одной из аллей остановились у плиты из розового мрамора.

— Я вам говорила, что никого не будет, — шепнула массажистка, когда гроб опускали в могилу. — И добавила: — Не было времени, чтобы высечь ее имя рядом с именем первого мужа. Каменщики сделают это на будущей неделе.

Она была одета скромно, в черное, что придавало ей еще более строгий вид — гувернантки или директора школы.

— А теперь, — шепнул Мегрэ, — поедем к вам.

— Мы?

— Да, мы.

— Чего еще вы от меня хотите?

Кладбище не производило гнетущего впечатления, наоборот — оно было наполнено пением птиц и залито солнцем.

— Минуточку. Я хочу дать на чай. Машину не задерживать?

— У нас есть для вас место.

Они встретились у ворот, Анжела села сзади, а Мегрэ на своем обычном месте, рядом с Лапуэнтом.

— Улица Сент-Андре-дез-Арт.

Племянница старой дамы сказала с горечью:

— Я ожидала, что люди будут сплетничать. Всегда найдутся такие, что оболгут человека за спиной, а если нет повода, то что-нибудь придумают. Но чтобы уголовная полиция, чтобы комиссар Мегрэ собственной персоной преследовал меня...

— Мне очень жаль, но я только выполняю свои обязанности.

— Зачем же мне ходить тайком к моей тетке?

— А зачем это делать кому-то иному?

— Вы считаете меня способной убить старую женщину?

— Я ничего не считаю. Я ищу. Лапуэнт, поднимись наверх, как только поставишь машину.

В квартире она сняла шляпу и перчатки, потом жакет, под ним

была белая блузка. В первый раз Мегрэ заметил, что, хотя у нее была чуточку мужская фигура, она была достаточно стройна и для своего возраста прекрасно сохранилась.

— Скажите мне наконец, чего вы хотите?

Мегрэ вынул из кармана ордер.

— Прочтите его.

— Это значит, что вы будете всюду рыться, все перевернете?

— Пожалуйста, не беспокойтесь. У нас есть опыт. Я как раз жду двоих специалистов, которые положат все вещи точно на место.

— Не могу надивиться...

— Кстати, вашего сына не было на похоронах.

— Признаюсь, что после всего, что произошло вчера, я забыла его предупредить. У меня даже нет его точного адреса. Я знаю о нем только то, что вы рассказали.

— Вы его не предупредили, но я это сделал и поэтому удивляюсь, что он не пришел. Он кажется порядочным парнем.

— Да, но делает только то, что ему нравится.

— И не хочет стать ортопедом.

— Он вам говорил об этом?

— Он гораздо откровенней, чем вы, и ему не нужно задавать по десять раз один и тот же вопрос...

— Если бы у него была такая же жизнь, как у меня! Делайте, что хотите, но мне хочется выпить.

Она пила не вино, а виски, которое извлекла из бара, заполненного богатым ассортиментом бутылок.

— Выпьете? Белого вина? Красного?

— Сейчас нет, спасибо.

Полицейские из следственной бригады пришли раньше Лапуэн-та, который бог знает где искал стоянку.

— Ну так, дети мои. Прочешите все тщательно. Вы знаете, что именно мы ищем, но присутствие какого-либо иного предмета тоже может нас заинтересовать. Потом положите все вещи точно на место.

Она закурила сигарету и уселась в кресло у окна, откуда видны были крыши и кусочек Эйфелевой башни.

— Останешься здесь с ними,— сказал Мегрэ Лапуэнту, который наконец пришел.— Мне надо сходить купить кое-что.

Мегрэ пошел на улицу Моферран. По дороге зашел выпить стаканчик белого вина в бистро, заполненное постоянными клиентами; на стойке лежали крутые яйца.

Г Л А В А 5

Помещение отеля было высокое, узкое, наполненное острым, вьедливым запахом. Мегрэ поднялся на пятый этаж и постучал в дверь.

— Войдите! — крикнул заспанный голос.

Ставни были закрыты, и в комнате царил полумрак.

— Я догадался, что это вы.

Рыжеволосый парень встал с постели, он был гол и обернул вокруг бедер полотенце. Черноволосая девушка лежала, отвернувшись к стене.

— Который час?

— Похороны закончились уже давно.

— Вас удивляет, что я не пришел? Подождите, я прополощу рот. У меня голова трещит с похмелья.

Он наполнил стакан водою из крана.

— Жалко, что вчера вечером вы не остались подольше. Была фантастическая программа. Пришли три молодых англичанина, каждый с гитарой, мы импровизировали почти два часа. С ними была прекрасная девушка. Вы ее видите сейчас. Сегодня утром у меня не было сил встать и идти на похороны. Может быть, это не очень хорошо с моей стороны, но мне не хочется встречать мать. Она нашла деньги?

— Какие деньги?

— Сбережения бабки. Та должна была накопить немалую сумму, она почти ничего не тратила. У матери наконец будет свой домик.

Он открыл ставни, и солнечный свет проник в комнату.

— Ваша мать хочет купить дом?

— Домик в деревне, чтобы ездить на субботы и воскресенья, а потом переселиться туда насовсем. Она много лет мечтает об этом. Пробовала одолжить на это деньги у старухи, но не удалось. Извините, что ничем не могу вас угостить.

— Я уже ухожу.

— Вы еще не нашли револьвер?

— Нет. Марсель уехал.

— Да что вы! Мать, должно быть, в бешенстве! Ей придется найти себе кого-нибудь. Она и трех дней не может выдержать без мужика.

Он был циничен, но не нагл. В нем чувствовалась какая-то мягкость, быть может, это была тоска по семейной жизни, которой он не знал.

— Не выезжайте из Парижа, не предупредив меня. До окончания следствия еще далеко, и вы можете понадобиться.

Мегрэ возвратился на улицу Сент-Андре-дез-Арт. Люди из следственной бригады ждали его.

— Мы закончили, шеф. Практически нет ничего достойного внимания. Одежда почти вся темная. У нее, наверное, заскок на почве обуви: мы нашли восемь пар.

Анжела Луте сидела в кресле, внешне безразличная.

— Холодильник заполнен продуктами. Хотя она живет одна, готовит себе обеды. Фотографии, в основном ее и ребенка, того периода, когда она была много моложе. Тетрадь, в которую она записывает полученные суммы рядом с именами клиентов.

— Ты забыл о самом важном,— вставил его напарник.

Первый пожал плечами.

— Если это может что-либо значить! На шкафу пыль, а на этой пыли пятно от смазки или масла, которые применяются при чистке оружия.

Анжела заговорила:

— В этом доме никогда не было оружия.

— А все-таки следы свежие. В корзине я нашел запачканную жиром бумагу, в которую был завернут револьвер.

Мегрэ встал на стул, чтобы увидеть пятно собственными глазами.

— В три часа прошу вас явиться на набережную Орфевр.

— А мои клиенты? Вы думаете, что мне нечего делать?

— Я дам вам официальный вызов.

Мегрэ вынул из кармана желтый бланк и заполнил его.

— Значит, в три.

Обедать Мегрэ вернулся домой. Как и вчера, жена не задавала ему никаких вопросов, спросила только о похоронах.

— Кто-нибудь пришел?

— Только племянница и я с Лапуэнтотом. Месса прошла торопливо.

Когда Мегрэ вернулся на набережную Орфевр, Жанвье сказал ему:

— Комиссар Марелла из Тулона просил позвонить.

Через две минуты они уже беседовали.

— Марелла?

— Да, я позвонил на всякий случай. Твой Марсель приехал в Тулон вчера поздно вечером и сразу пошел в бар «Адмирал». Меня узнал и поздоровался. У стойки тихо беседовал с Бобом; я ничего не мог услышать, так как тот включил музыкальный автомат на полную мощность.

— Никого с ними не было?

— Нет. Потом Боб зашел в телефонную будку и куда-то звонил. Когда он вернулся, вид у него был довольный, он сделал жест, который говорил: «Все в порядке!»

— Это все?

— Нет. Твой Марсель снял комнату в отеле «Пять континентов» на аллее Республики. Встал в девять утра и на машине поехал в Санари. Тебе это ни о чем не говорит?

— Нет.

— Там живет Пепито, старший из двух братьев Джиованни.

Братья Джиованни в течение долгого времени считались шефами преступников с побережья. Младший, Марко, обосновался в Марселе, Пепито — в Санари, где купил шикарную виллу. Обоих братьев задерживали раз десять, и всегда их приходилось отпускать из-за отсутствия доказательств. Сейчас они постарели и вели спокойную жизнь богатых пенсионеров.

— Длинный Марсель был на вилле?

— Почти час. Потом вернулся в бар «Адмирал».

— У него были раньше контакты с братьями Джиованни?

— Об этом я ничего не знаю.

— Ты можешь последить за Пепито? Мне хотелось бы знать, будет ли он выходить в ближайшие дни или принимать у себя кого-то кроме постоянных гостей.

— Сделаю. Послушай, Мегрэ. Как давно мы не виделись! Десять лет? Двадцать? Это было при расследовании дела Поркеролль

— Помню... Когда покончу с этим, поеду отдохнуть куда-нибудь к солнцу, в твои края.

— Мне это доставит удовольствие.

Они вместе начинали службу на набережной Орфевр и свыше двух лет работали в транспортной полиции, пока их не перевели на охрану, сначала вокзалов, а потом универмагов. Оба тогда были молодые, неженатые.

Старый Жозеф принес вызов, который Мегрэ дал утром Анжеле.

— Впусти ее.

Она была бледнее и напряженнее, чем накануне. Подействовала ли так на нее атмосфера полицейского управления?

— Пожалуйста, садитесь.

Он открыл дверь в комнату инспекторов.

- Лапуэнт, можешь зайти? Возьми блокнот.
Молодой Лапуэнт часто заменял ему стенографа.
- Как видите, на этот раз допрос будет официальным. Все, что вы скажете, будет записано в протокол, который вы подпишете. Скорее всего, я буду задавать вам вопросы, на которые вы уже отвечали, но теперь ответы будут записаны.
- Словом, вы принимаете меня за подозреваемую номер один.
- Попросту за подозреваемую. Без номеров. Вы не питали никаких теплых чувств к своей тетке?
- Когда я сообщила ей, что беременна, она удовольствовалась тем, что дала мне сто франков.
- Значит, вы упрекаете ее в скупости?
- Она была эгоисткой. Не заботилась о других. Я уверена, что она вышла замуж во второй раз только из-за денег.
- У нее была трудная молодость?
- Вообще нет. Ее отец был обеспеченным человеком, как тогда говорили. Семья жила в районе Люксембургского сада, и обе девочки, моя мать и тетка, окончили хорошую школу. Только в пожилом возрасте мой дед потерял почти все свое состояние, когда занялся спекуляцией.
- И тогда она вышла замуж за Караме?
- Да. Он довольно часто приходил к ее родителям. Они долгое время думали, что речь идет о моей матери. Она тоже так думала, а в конце концов тетка прибрала его к рукам.
- А ваша мать?
- Она вышла замуж за банковского чиновника, который не отличался хорошим здоровьем. Он умер молодым, и моя мать стала работать в торговой фирме на улице Парадиз.
- Значит, вы жили очень скромно?
- Да.
- Тетка вам помогала?
- Нет. Не знаю точно, почему я выбрала профессию массажистки. Может быть, потому, что в нашем доме жила одна массажистка, и у нее была машина, на которой она ездила к клиентам.
- У вас тоже есть машина?
- Да, «ситроен».
- Чтобы ездить в деревню, в свой домик, когда он у вас будет? Она нахмурила брови.
- Кто вам об этом говорил?
- Неважно. Кажется, вы всю жизнь мечтали о домике в деревне, недалеко от Парижа, куда можно было бы ездить на субботу и воскресенье?
- Не знаю, что в этом плохого. Многие об этом мечтают, разве нет? Моя мать тоже мечтала.
- Какое наследство вы рассчитываете получить после тетки? Тысяч сорок, пятьдесят?
- Не знаю. Я основываюсь на том, что она говорила. Быть может, она хранила деньги где-то еще.
- Словом, если вы ее посещали, то только из-за наследства?
- Раз вы это так понимаете... В конце концов, она была единственной моей родственницей. Вы когда-нибудь жили один, мсье Мегрз?
- А ваш сын?
- Я его редко вижу. Только тогда, когда у него затруднения. Он меня не любит.

— Подумайте, прежде чем ответить на вопрос, который я сейчас задам, и прошу помнить, что ваш ответ записывается. Часто ли вам приходилось бывать у тетки во время ее отсутствия?

Ему показалось, что она побледнела, но не потеряла хладнокровия.

— Вы позволите мне закурить?

— Пожалуйста. Но не могу вас угостить.

На столе лежали одни трубки, шесть трубок, разложенных по величине.

— Я вам задал вопрос.

— Повторите его.

Он повторил вопрос — слово в слово.

— Это зависит от того, что вы понимаете под словом «бывать». Два раза я приходила на набережную Межесери до ее возвращения. Тогда я ждала.

— В квартире?

— Нет, на лестнице. Если она долго не возвращалась, я выходила пройтись, на улицу, посмотреть птиц.

— Тетке никогда не приходило в голову дать вам ключ от квартиры?

— Нет.

— А если бы она почувствовала себя плохо?

— Она была убеждена, что с нею этого никогда не случится.

— Дверь всегда была заперта?

— Да. Даже когда она была дома. Она запирала дверь за собою.

— Кого она боялась?

— Всех.

— Она сердечно относилась к вам?

— Она никогда не была сердечной. Говорила, чтобы я присела, готовила мне кофе и вынимала из металлической коробки печенье.

— Она не спрашивала о вашем сыне?

— Нет. Она видела его, пожалуй, так же редко, как я.

— Она никогда не говорила, что лишит вас наследства?

— Зачем ей было лишать меня наследства?

— Вернемся к запертой двери. Я убедился, что замок несложный и легко можно снять оттиск.

— Зачем?

— Неважно. Возвращаюсь к моему вопросу, с небольшим изменением. Вам никогда не приходилось оставаться одной в ее квартире?

— Нет.

— Вы хорошо подумали?

— Да.

— Тетка могла выйти на минутку, чтобы что-нибудь купить, например печенье, если коробка уже опустела.

— Этого не случалось.

— Вам никогда не случалось открывать ящики?

— Нет.

— Вы не видели сберегательной книжки?

— Заметила ее один раз, когда тетя что-то искала в комод.

— А чековую книжку?

— Не имею о ней никакого понятия. По правде говоря, я не знала, что у тетки был счет в банке.

— Но вы знали, что деньги у нее были?

— Я догадывалась.

- Не только сбережения.
- Что вы имеете в виду? Не понимаю.
- Вы пробовали когда-нибудь одолжить у нее денег?
- Да, один раз. Я уже вам говорила. Когда я была беременна и когда она дала мне сто франков.
- Речь идет не о столь далеком прошлом. Вы мечтали о домике в деревне. Вы не просили ее помочь?
- Нет. Видно, что вы ее не знали.
- Я встречался с ней.
- И, как все, приняли ее за очаровательную старую даму со сладкой и немного стыдливой улыбкой. На самом деле она была тверда, как сталь.
- У вас есть шарф в красную клетку или полоску?
- Нет.
- А в гостиной у тетки, на диване, есть подушка в красную полоску?
- Возможно. Кажется, есть.
- Почему вы вчера поссорились со своим любовником?
- Он сделался невыносим.
- Что это значит?
- Когда мне встречается мужчина, я не требую у него доказательств хорошего воспитания. Однако Марсель пересоллил. Он не искал работы. Хотя десять раз мог ее получить в каком-нибудь баре. Но ему хотелось жить у меня и ничего не делать.
- Он знал вашу тетку?
- Ясное дело, я его не представила.
- Он знал о ее существовании?
- Возможно, я когда-нибудь говорила ему о ней.
- И о том, что у нее куча денег?
- Я не выражаюсь подобным образом.
- Короче говоря, он знал, где она жила и что у нее были, по крайней мере, сбережения.
- Возможно.
- Вы видели его когда-нибудь на набережной Межесери?
- Никогда.
- А все-таки он был там, его видели по крайней мере два человека.
- В таком случае, вы знаете больше, чем я.
- Был ли у вас разговор о возможности пожениться?
- Разумеется, нет. С тех пор, как я имею сына, я не думала о замужестве. От мужчин я беру то, что хочу взять, но большего не требую.
- Понимаю. Теперь поговорим о револьвере.
- Еще?
- Ведь где-то он должен быть? Какое-то время он был в ящике ночного шкафчика у вашей тетки. Вы утверждаете, что ничего не знали о его существовании и что тетка боялась огнестрельного оружия.
- Это правда.
- А все-таки она держала его под рукой.— Мегрэ медленно набивал трубку.— Сегодня утром мы нашли у вас следы этого оружия. Какое-то время оно лежало на шкафу. Или вы его там спрятали, или ваш любовник.
- Я не люблю этого слова.
- Оно вас смущает?

- Оно неточно. Между нами не было любви.
  - Представим, что это он пошел на набережную Межесери.
  - Чтобы убить мою тетку?
  - Чтобы найти то, что я называю деньгами. Старая дама возвращается и сталкивается с ним лицом к лицу. Чтобы ее удушить, он воспользовался подушкой.
  - Но зачем он взял револьвер? Зачем прятал его на шкафу, а потом забрал с собою в Тулон?
  - Вы считаете, что он его взял?
  - Если револьвер на самом деле существует, то, как вы сами говорите, где-то он должен быть. Я не была у тетки в день ее смерти. Уверена, что Марсель там тоже не был. Может быть, он и мерзавец, но не убийца. У вас еще есть вопросы?
  - Вы уже занялись делами наследства?
  - Еще нет. Сейчас мне надо идти к нотариусу, это муж одной из моих клиенток. Сама бы я не знала, кого выбрать. Она встала как бы с облегчением.
  - Когда я могу это подписать?
  - Вы имеете в виду ваши показания? Когда, Лапуэнт?
  - Через полчаса я перепишу.
  - Вы слышали? Попрошу подождать в приемной.
  - Нельзя ли мне вернуться сюда позднее?
  - Нет. Я хочу покончить с этим. С нотариусом вы увидите чуть позже, сегодня вечером, вы станете богаче на несколько десятков тысяч франков. А кстати, вы намереваетесь жить на набережной Межесери?
  - Мне достаточно моей квартиры.
- Выпрямившись, она подошла к двери и вышла, не говоря ни слова.

Мегрэ сел в ночной поезд, и к счастью.

Когда поднялось солнце, он проснулся в Монтельмаре, как обычно, когда ехал на юг. Здесь начинался Прованс, и с этого момента он смотрел в окно не отрываясь. Все ему нравилось — растительность, бледно-розовые и лавандовые дома с нагретыми солнцем чердаками, деревни, осененные платанами, люди, сидящие в садиках кафе.

В Марселе, когда поезд маневрировал на вокзале Сент-Чарльз, Мегрэ слушал певучий акцент, и все казалось ему отличным.

Уже давно они с женою не были на побережье, и он дал себе слово, что летом отпуск проведет здесь.

Комиссар Марелла ждал на вокзале и махал ему руками.

— Почему ты не приезжал раньше? Столько лет ты не был в Тулоне!

Он был темноволосый, высокий, но очень живой. Со времени их последней встречи у него вырос животик, что придавало ему вид обывателя.

— Хочешь кофе?

— Охотно. Я пил в поезде, но там был плохой.

Они вошли в кафе и сели у стойки.

— Ну, что слышно?

— Ничего. Это сумасшедшее дело, из которого я никак не выберусь. Где сейчас Марсель?

— В постели. Ночью он гулял с приятелями в ресторане «Вик-

тор», против Порт-Мархаид. Там была одна мелочь. В полночь к ним присоединились две девицы.

— Ты знал его, когда он тут жил?

— Он никогда долго не жил в Тулоне. Надо сказать, что местные типы не принимают его всерьез и считают любителем.

— Кто этот Боб, который служит им почтовым ящиком?

— Бармен из «Адмирала». Ни я, ни мои люди ни на чем его не засекали.

— А братья Джiovанни?

— Здесь только один, старший, Пепито. Второй живет, кажется, в окрестностях Парижа. Пепито купил прекрасную виллу у старой американки, которая вернулась в Штаты, чтобы умереть на родине. Это самая красивая вилла в Санари, с собственным портом, где он держит свою яхту. Он почти ни с кем не встречается, в особенности со старыми приятелями. Тем не менее я за ним присматриваю. Он об этом знает, и когда мы встречаемся на улице, демонстративно со мною здоровается.

— Я все думаю: зачем Марсель к нему пошел?

— Мне это тоже интересно. Тем более что Марсель никогда с ним не работал.

— В какой гостинице он остановился?

— Отель «Пять континентов» на аллее Республики.

Было только восемь утра.

— Хочешь пойти со мною? Это даст тебе какое-то представление о деле. Он будет в ярости, что его разбудили так рано.

Они поднялись наверх и сильно постучали в дверь. Через некоторое время заспанный голос спросил:

— Кто там?

— Полиция,— ответил Марелла.

Марсель, босой, в истрепанной пижаме, дотащился до двери и открыл ее.

— Скажите, пожалуйста! Вы тоже здесь,— пробормотал он, увидя Мегрэ.

Он раскрыл ставни, закурил сигарету и взял с кресла брюки.

— Зачем вы приехали, мосье Мегрэ, если мы виделись позавчера?

— Может быть, затем, чтобы отвезти вас в Париж.

— Что? Вы шутите.

— Речь идет прежде всего о ключе.

— Каком ключе?

— От квартиры старухи. Кто снял отпечаток с замка? Анжела не смогла бы сделать как следует.

Марсель даже не дрогнул.

— Об этом вы будете говорить в присутствии стенографа и подпишете протокол.

— Но, черт возьми, я не имею ничего общего с этим проклятым делом! Ладно, я жил с жандармом. Ожидал, что найду что-нибудь получше, я не скрываю, и очень рад, что уехал от нее.

— По крайней мере два человека вас узнали.

— Где?

— На фотографии в картотеке полиции нравов.

— Что это за люди?

— Торговец птицами с первого этажа и женщина, живущая напротив старухи. Вы даже извинились, когда столкнулись с ней, взбегая с опущенной головой по лестнице.

— Им это приснилось.

— На вас был костюм в клетку, тот, что вчера.
— Их продают во всех магазинах. Только в Париже их не знаю сколько тысяч.

— Значит, у вас не было ключа. Дверь вы открыли отмычкой?

— Вы долго здесь будете?

— Не знаю. А что?

— Я хочу заказать кофе с рогаликами в номер.

— Пожалуйста.

Марсель позвонил горничной и отдал распоряжения.

— Не надейтесь, что я чем-нибудь вас угощу. Я не открывал никакого замка и не знаю даже, как это делается.

— Когда она сказала вам о револьвере?

— Кто?

— Вы хорошо знаете — Анжела. Вы не сами догадались, что в квартире старой дамы есть револьвер.

— Я не знал, что старая дама существует.

— Неправда. Анжела сама призналась и подписала свои показания — она показывала вам окна квартиры тетки и говорила при этом, что когда-нибудь получит после нее наследство.

— Вы в это верите? Разве вы не знаете, что она врет как нанятая?

— А вы?

— Я говорю вам правду. Я не могу позволить себе солгать, так как полиция наблюдает за мной.

Горничная принесла кофе с рогаликами, и приятный запах наполнил комнату. Марсель, все еще босой и в пижаме, сел за круглый столик и принялся за еду.

Марелла взглянул на Мегрэ, как бы спрашивая, можно ли ему вмешаться. Мегрэ кивнул.

— Что ты говорил Бобу? — спросил Марелла.

— Вчера вечером, когда приехал? Он рассказывал о себе, а я о себе. Это мой старый приятель, мы много лет не виделись.

— И что еще?

— Не понимаю!

— Кто из вас подумал о Джиованни?

— Может быть, я. В свое время я знал его тоже. Я был еще щенком, а он жил на Монмартре.

— Почему же тогда ты сам ему не позвонил?

— А зачем мне ему звонить?

— Чтобы договориться. Боб это сделал вместо тебя. Что ты велел ему сказать?

— Не понимаю, о чем вы.

— Не валяй дурака. Ты прекрасно знаешь, что нельзя так просто постучать в дверь Джиованни, особенно такому мелкому альфонсу, как ты. А вчера ты пошел к нему, и вы беседовали целый час.

— Мы просто болтали.

— О чем?

Марсель нервничал. Беседа начала принимать неприятный оборот.

— Ну, я спрашивал, нет ли у него для меня работы. У него ряд предприятий, совершенно легальных. Ему мог бы потребоваться доверенный человек.

— Он дал тебе работу?

— Он должен подумать и через несколько дней даст ответ.

Марелла снова взглянул на Мегрэ, давая знак, что он кончил.

— Вы слышали, что сказал мой коллега Марелла? Вы пойдете в полицию и повторите там то, о чем говорили здесь. Подождете, пока протокол перепечатают, и подпишете его. Постарайтесь ничего не забыть, особенно, что касается Боба и Джиованни. Без моего разрешения вы не выедете из Тулона.

Мегрэ и Марелла вышли на улицу.

— Я не слишком вмешивался в дело, которое ты ведешь? — спросил Марелла с некоторым беспокойством.

— Наоборот. Ты оказал мне большую услугу.

Бар находился на углу бульвара и узкой улочки, по которой было запрещено автомобильное движение. Он назывался «Адмирал». На тротуаре под ослепительным солнцем стояли четыре столика, покрытые скатертями в клетку. Внутри помещение казалось мрачноватым, но зато и там был приятный холодок.

Бармен со сломанным носом боксера и сплюснутыми ушами был занят мытьем стаканов. В это время еще не было посетителей.

— Добрый день, комиссар. Что вам подать? — обратился бармен к Марелла, Мегрэ он не знал.

— У вас есть провансальское вино? — спросил Мегрэ.

— Розовое в графине.

— Два розовых. Или графин, если хотите.

Мегрэ и Марелла чувствовали себя свободно, только Боб был чуточку напряжен.

— Скажи, Боб, у тебя был гость вчера вечером, правда?

— Вы знаете, здесь гостей предостаточно.

— Я говорю не о клиенте. Я имею в виду того, кто приезжал из Парижа специально, чтобы увидеться с тобой.

— Увидеться со мной?

— Ну, попросить тебя об услуге.

— Не знаю, какую услугу я мог бы ему оказать.

— Давно ты его знаешь?

— Семь или восемь лет.

— У него все в порядке?

— Чего он хотел?

— Он был проездом, хотел поболтать.

— Просил тебя позвонить?

— А?

— Не строй из себя дурака. Один из моих людей сидел в зале и видел, как ты закрылся в телефонной будке, а твой приятель ждал. Он был неспокоен. Когда ты вернулся и что-то ему тихо сказал, он вздохнул с облегчением.

— Речь идет, вероятно, о его старой подружке, Марии, он пошел повидаться с ней.

— Не надо быть таким деликатным, Боб. Ты позвонил Пепито Джиованни, с которым когда-то работал, прежде чем образумился. Он согласился принять твоего приятеля Марселья. И это более чем странно, ведь Джиованни не принимает любого, особенно дома. Что ты ему сказал?

— Что сказал? Что у меня есть человек, который ищет работы.

— Нет!

— Почему вы говорите «нет»?

— Ты хорошо знаешь, что это неправда, впрочем, Джиованни первый над этим посмеется, когда я ему расскажу.

— Я сказал ему, что Марсель предлагает серьезное дело. Дело совершенно законное.

- Ты видел модель?
- Нет.
- Знаешь, в чем дело?
- Марсель мне не сказал. Сказал только, что пахнет большими деньгами. Дело международного масштаба, которое особенно заинтересует американцев.
- Ну, это уже лучше. В конце концов я тебе поверю. Джиованни согласился?
- Он сказал, чтобы я прислал своего приятеля, вчера, в три часа.
- Это все?
- Он велел взять с собой модель и никого не приводить. Розовое вино было холодным и пахло фруктами. Мегрэ прислушивался к разговору с легкой улыбкой.
- Он всегда любил Марелла, который, возможно, занимал бы его место на набережной Орфевр, останься он в Париже. Но в Тулоне он чувствовал себя лучше. Марелла родился в Ницце. Он знал здесь всех головорезов, всех девиц от Ментоны до Марселя.
- Хочешь его спросить о чем-нибудь, Мегрэ?
- Боб сдвинул брови.
- Вы хотите сказать, что это комиссар Мегрэ?
- Совершенно верно. Ты рискуешь иметь с ним дело.
- Извините, я вас не узнал.— И, видя, что Мегрэ вынул бумажник, добавил: — Нет, нет. Это за счет заведения.
- Не может быть и речи.
- Мегрэ положил на стол десять франков.
- Думаю, как только мы выйдем, вы позвоните Джиованни.
- Нет, я этого не сделаю. Мне бы не хотелось быть с вами в плохих отношениях. С комиссаром Мегрэ тоже.
- Они снова оказались на солнце, среди матросов с голубыми воротниками и красными помпонами на шапочках.
- Хочешь пойдём к Джиованни вместе?
- Конечно.
- В таком случае, зайдем ко мне за машиной.
- Они миновали Ла Сен, издали увидели мыс Санари, в конце которого виднелась шикарная вилла.
- Это его дом. Даже если Боб не позвонил, это сделал Марсель, и Джиованни нас ждет. С ним так легко не пройдет.

Г Л А В А 6

Джиованни встретил их в большой, залитой солнцем гостиной. На нем был шелковый кремового цвета костюм, он подошел к ним с протянутой рукой.

— Добрый день, Марелла.

Притворился, что внезапно узнал Мегрэ.

— Скажите, пожалуйста! Мосье Мегрэ! Не ожидал такой чести.

Это был красивый, осанистый мужчина, без следов полноты. Ему было лет шестьдесят, но на первый взгляд можно было дать пятьдесят.

Гостиная была обставлена со вкусом, несомненно специалистом по интерьерам, а размеры придавали ей вид театральной декорации.

— Где хотите расположиться, здесь или на террасе?

Он проводил их на террасу, где под зонтами стояли удобные кресла. Появился камердинер в белой куртке. Вытянувшись по стойке «смирно», он ждал распоряжений.

— Чем вас угостить? — спросил хозяин. — Может быть, «Том Коллинз»? В такое время это наиболее освежающий напиток.

Мегрэ кивнул, Марелла тоже.

— Два «Коллинза», Джордж. Для меня — как обычно.

Он был тщательно выбрит, с ухоженными руками и маникюром. Держался свободно.

— Вы приехали сегодня утром? — спросил он Мегрэ, как бы желая завязать беседу.

Море простиралось до самого горизонта, а в маленьком частном порту колыхалась яхта.

— Я приехал ночным поездом.

— Наверное, не только затем, чтобы встретиться со мною?

— Когда я ехал в Тулон, я еще не знал, что зайду к вам.

— Тем более мне лестно.

В его взгляде была суровость, которую он тщетно старался скрыть под притворным добродушием.

— Словом, вы находитесь вне пределов своего района, комиссар?

— Верно. Но мой друг Марелла на своей территории.

— У нас очень хорошие отношения с Марелла, разве нет?

— До тех пор, пока вы не дадите мне повода вмешаться в ваши дела...

— Я живу так спокойно! Вы знаете об этом. Почти не выхожу из дома. Этот дом стал почти всем моим миром. Иногда зайдет кто-нибудь из друзей, иногда красивая девушка.

— К своим друзьям вы причисляете Марселя?

Казалось, он был оскорблен.

— Этого мерзавца, который приходил вчера?

— А все-таки вы его приняли.

— Потому что моим принципом является дать каждому шанс. Когда-то и мне нужна была помощь.

— И вы ему помогли?

Камердинер вернулся, неся два запотевших стакана и стаканчик поменьше, наполненный томатным соком.

— Вы извините, но я никогда не пью алкогольных напитков. Ваше здоровье! Вы, кажется, задали мне вопрос?

— Я спрашивал, помогли ли вы ему?

— К сожалению, нет. Я не вижу ни одного места для него в своих предприятиях. Понимаете, господин Мегрэ, много воды утекло с тех пор, как мы встречались, я стал серьезным деловым человеком. У меня двенадцать кинотеатров на побережье, из них два в Марселе, один в Антибе, три в Канне. Я уж не говорю об Экс-эн-Прованс. У меня также кабаре в Марселе и три гостиницы, из них одна в Ментоне. Все это совершенно легально. Правда, Марелла?

— Верно.

— Я также владею рестораном в Париже, на аллее Гранд Арми, где всем управляет мой брат. Очень приличный ресторан, с удовольствием вас туда пригласю.

Лицо Мегрэ было неподвижно.

— Вы понимаете, господа, что во всем этом нет места для маленького сутенера без полета.

— Он оставил модель?

Джиованни, несмотря на то, что владел собою, вздрогнул.

— О какой модели вы говорите? Это какое-то недоразумение.

— Вы договорились с Марселем, ведь Боб сказал вам по телефону, что речь идет о серьезном деле, деле мирового масштаба.

— Не понимаю. Это Боб рассказал вам такую незатейливую историю?

— ...Оно особенно должно заинтересовать американцев.

— Но у меня нет никаких дел с американцами.

— Я вам расскажу одну историю, Джиованни, и надеюсь, что из нее вы сделаете кое-какие выводы для себя. Жила себе в Париже маленькая и обаятельная старая дама, которая вбила себе в голову, что во время ее отсутствия вещи в квартире меняют свои места.

— Не понимаю, что...

— Секундочку! Эта старая дама обратилась за помощью в уголовную полицию, и сначала ее приняли за сумасшедшую. Тем не менее решили сходить к ней, хотя бы только затем, чтобы ее успокоить.

— Мне кажется, я что-то читал об этом в газетах.

— В самом деле, об этом писали.

— Сигару?

— Спасибо, нет. Я курю трубку.

— Извините, я не хотел вас прерывать. Итак, вы пошли к старой даме...

— Я еще до этого не дошел.

— Слушаю вас.

— У нее была племянница, уже немолодая особа, отличающаяся явной склонностью к мужчинам моложе себя. Шесть месяцев, например, она жила с Марселем, которого вы вчера приняли.

Джиованни начал проявлять интерес.

— Эта старая дама была убита прежде, чем я смог нанести ей обещанный визит.

— Как ее убили?

— Удушили. В ее возрасте она не могла долго сопротивляться.

— Интересно, какое отношение это имеет ко мне?

— Я же говорю вам, что Марсель был любовником племянницы. Двое свидетелей видели его дважды в доме старушки.

— Вы подозреваете, что это — он?

— Он или племянница. В конце концов, это одно и то же.

— Чего они хотели?

— Модель.

— Что это значит?

— Это предмет, который Марсель показал вам.

— О каком предмете идет речь?

— Вы лучше меня это знаете, так как скорее всего он сейчас находится у вас.

— Я все еще не понимаю.

— Речь идет о револьвере. Сразу признаюсь вам, что не знаю, какие у него преимущества и почему он такой ценный.

— Никогда в жизни я не имел оружия, вы должны об этом знать. Еще в старое время, когда я был неопытным молокососом, полиция часто меня задерживала, и никогда мне не могли пришить нелегальное хранение оружия. Так что я не понимаю, зачем мне теперь брать револьвер у третьеразрядного сутенера?

— Не бойтесь. Я не буду просить моего друга Марелла обы-

скивать вашу виллу от подвала до крыши. Вы достаточно сообразительны, чтобы спрятать этот предмет там, где его не смогут найти.

— Благодарю за комплимент. Еще «Том Коллинз»?

— Одного достаточно, спасибо.

Мегрэ говорил вполголоса, как бы не придавая значения словам.

— Идя сюда, я не ждал, что вы мне объясните цель визита Марселя. Я хотел только предупредить вас. Уверен, он не говорил вам, что этот револьвер связан с убийством. Старая дама, которая проводила дни на скамейке в Тюильри, должна была по каким-то причинам вернуться домой раньше, чем обычно... Застигнутый пришелец схватил подушку с дивана и прижимал ее к лицу старухи... Вы теперь отдаете себе отчет в том, что это «международное» дело не подходит к вашим сегодняшним занятиям? Я имею в виду ваши кинотеатры, гостиницы...

Мегрэ замолчал и спокойно смотрел на Джиованни, который, должно быть, чувствовал себя отвратительно, но не показывал этого.

— Спасибо, что вы меня предупредили. Если этот тип вернется, его тут же вышвырнут за дверь.

— Он не вернется, если вы его не вызовете, а я знаю, что вы этого не сделаете.

— Вы сказали своему коллеге, Марелла, что я стал деловым человеком и нахожусь в прекрасных отношениях с местными властями и префектурой?

— Сказал.

— Мне остается только повторить вам, что с этим делом у меня нет ничего общего.

Мегрэ, вздохнув, встал.

— Спасибо за «Коллинз».

Марелла также встал, Джиованни проводил их через просторный мраморный подъезд.

— С удовольствием готов встретиться с вами еще раз.

Они сели в машину.

— Не отъезжай далеко,— попросил Мегрэ Марелла, когда они выезжали из ворот виллы.— Здесь должно быть какое-нибудь быстро, откуда виден порт у виллы.

Не выезжая из Санари, они остановились у маленького голубого кафе, перед которым четверо мужчин играли в шары.

— Я не совсем понимаю твое поведение,— тихо сказал Марелла.— Казалось, что ты веришь всему тому, что он говорит.

— Во-первых, человек этого типа никогда не признается. И в чем я могу его обвинить? В том, что после звонка Боба-бармена он принял какого-то преступника? Я даже не знаю, как выглядит этот револьвер.

— Он на самом деле существует?

— Да, существует. Именно его разыскивал пришелец, переставляя вещи в квартире старухи. А представляешь, что такое обыск в такой огромной вилле, даже при участии всей городской полиции? Ты думаешь, что Джиованни спрятал бы оружие в ящичке ночного шкафа? Посмотрим, прав ли я.

Они увидели это четверть часа спустя. Мужчина в морской шапочке взшел на яхту и включил мотор. Несколькими минутами позже Джиованни спустился по лестнице, ведущей к порту, и также вышел на палубу.

— Револьвер начинает жечь ему руки, понимаешь? Он хочет как можно быстрее избавиться от него. Так или иначе дело потеряно. Яхта вышла из порта и, оставляя за собой длинный след на воде, направилась в открытое море.

— Через несколько минут револьвер окажется на многометровой глубине. Отыскать его нет ни малейшей возможности.

— Понимаю.

— Что касается меня, свои дела в Тулоне я закончил.

— Я надеюсь, ты поужинаешь и останешься у нас.

— Я возвращаюсь ночным поездом. Это необходимо. Продолжай следить за Марселем. Надо бы присмотреть за этим Бобом, для простого бармена он слишком важен. Ты действительно думаешь, что Джиованни стал примерным гражданином?

— Такие люди, даже если и порывают с прошлым, контакты с преступным миром поддерживают. Ты же видел.

Белая яхта описала широкий полукруг и уже возвращалась в порт.

— Ну, теперь он наверняка чувствует себя лучше, когда избавился от этой знаменитой «модели».

— Что ты намерен делать до отхода поезда?

— Хотелось бы встретиться с Длинным Марселем.

В бар они пошли в пять часов. Снова было пусто. Боб не стоял за стойкой, а сидел за столиком напротив Марселя. При виде полицейских Марсель не смог удержаться от возгласа:

— Снова!

— Да, снова. Дай нам графин розового вина, Боб.

— Сколько раз вам повторять, что я не убивал старуху?

— Возможно. Но ты был на набережной Межесери.

Мегрэ обращался к нему добродушно, на «ты».

— Вам придется это доказать. И объяснить, зачем мне туда ходить.

— За моделью.

— Не понимаю.

— Недавно кое-кто посильнее тебя тоже не понимал. Но до него дошло.

Марсель побледнел.

— Вы были у Джиованни? Что он вам сказал?

— Дело международного масштаба, а?.. Которое может особенно заинтересовать американцев.

— Не знаю, о чем вы говорите.

— Это не имеет никакого значения. Предупреждаю, тебе незачем ходить на виллу в Санари в надежде получить там деньги.

Боб подошел к столику с графином вина и стаканами.

— Вы виделись с Джиованни? — спросил он, присаживаясь.

— Мы как раз от него.

— Он признался, что принял Марселя?

— И в том, что вы ему звонили.

Мегрэ маленькими глотками пил вкусное провансальское вино. Через два часа поезд повезет его в Париж. Он снова обратился к Марселю.

— Если ты действительно не убивал старуху, советую тебе рассказать всю правду и вернуться со мною в Париж.

Марсель нервно сжал руки.

— Что ты об этом думаешь, Боб?

- Меня это не касается. Помогаю друзьям, когда им это нужно, и все. Об этом деле я ничего не знаю.
- Зачем мне возвращаться в Париж? — спросил Марсель.
- Чтобы сесть в тюрьму.
- Но я уже вам говорил...
- Знаю, знаю. Это не ты убил старую даму. Если это сделала ее племянница, ты и так будешь отвечать за соучастие.
- И вы уговариваете меня уехать из Тулона затем только, чтобы меня арестовали?
- Я думаю, что парижский воздух будет тебе полезнее.
- Марсель хитро улыбнулся.
- Нет, комиссар. Я не такой уж наивный. Если у вас есть ордер на арест, то покажите и заберите меня. Вы прекрасно знаете, что не можете этого сделать, у вас нет доказательств, кроме показаний тех двух фальшивых свидетелей, которые видели костюм в клетку.
- Как хочешь.
- Стоило сидеть тихо все эти годы!

Госпожа Мегрэ услышала хлопанье дверцы такси у калитки и подбежала к открытому окну.

Мужа она ждала на лестнице. На голове у нее был платочек, она как раз принялась за уборку.

— Я думала, что ты останешься на ночь в Тулоне. Почему ты не позвонил, что возвращаешься?

— Хотел сделать тебе сюрприз.

— Устал? Приготовить ванну?

— Да, прекрасно.

Он побрился в поезде, как обычно, перед приездом в Париж.

— Удалось тебе сделать то, что хотел?

— Более-менее. Кстати, Марелла и Клаудин посылают тебе привет. Они построили себе очень милый домик за городом.

— Клаудин такая же веселая?

— Она не изменилась. Только сын стал большим парнем и уже разговаривает басом.

Пока ванна наполнялась водой, он позвонил на набережную Орфевр; оказалось, что и на этот раз дежурил энергичный Люка.

— У вас ничего нового?

— Ничего особенного, шеф.

— Кто у тебя под рукой?

— Здесь Невю, Жанин, Лартю...

— Достаточно. Надо так устроить, чтобы кто-то постоянно, днем и ночью, следил за домом Анжелы Луте, массажистки. Прятаться не надо. Да, у нее есть машина.

Он долго сидел в теплой воде, пока жена готовила кофе. Около половины десятого он вышел, сел в такси и доехал до угла улицы Сент-Андре-дез-Арт. Дежурил Жанин, и комиссар пожал ему руку.

— Я иду увидиться с ней, и, возможно, после того, что она услышит, у нее появится охота исчезнуть.

— Не беспокойтесь. Мы договорились с Неве, что будем смеяться каждые три часа, а ночью нам поможет Лартю.

Мегрэ поднялся по лестнице, позвонил, и дверь открылась почти тотчас же. Анжела Луте была одета в черный костюм и как раз надевала шляпу.

— Снова вы! — вздохнула она. — Вы не можете оставить меня в покое хотя бы на один день?

— Вы уходите?

— Разве не видно? Я не надеваю шляпы, чтобы приняться за уборку.

— Я как раз из Тулона.

— Каким образом это касается меня?

— Вот именно, вас это очень касается. Ваш любовник поехал туда на машине, и мы встретились.

— Между нами уже нет ничего общего.

— Ну, разумеется! Об этом свидетельствует то, что именно он взял на себя переговоры с Джиованни.

Она вздрогнула.

— Из этого ничего не вышло, говорю это вам сразу, ваша тетка умерла зря. Вы знаете, где сейчас находится револьвер? В Средиземном море, на глубине нескольких десятков или сотен метров. Марсель не звонил, чтобы сказать вам это?

— Если бы он звонил, что вы придете, вы бы меня не застали.

— Куда вы сейчас направляетесь?

— Слушать мессу, если хотите знать.

— Я хотел бы вам кое-что передать. Завтра в девять вы должны быть у меня в полиции. Советую не опаздывать. Советую также взять с собой чемоданчик с вещами и бельем.

— Значит, вы меня арестуете?

— Это следует принять во внимание. В конце концов, все зависит не от меня, а от судебного следователя. Еще одно слово, и я позволю вам идти. Уже час как вы находитесь под наблюдением, и за вами будут следить до тех пор, пока вы завтра не окажетесь у меня в полиции.

— Я вас ненавижу!

— Ничего иного и не ждал.

Спускаясь по лестнице, Мегрэ слышал, как она меряет комнату быстрыми шагами, лихорадочно что-то выкрикивая.

Она вышла через десять минут и испугалась, увидев двух мужчин, стоящих на противоположной стороне улицы.

В это тихое солнечное воскресенье Мегрэ вернулся домой пешком. Он раздумывал, что будет делать после обеда. Иногда они выезжали куда-нибудь на машине — за рулем была госпожа Мегрэ, но она боялась вести машину по воскресеньям, особенно в окрестностях Парижа.

Все равно, что они будут делать. Им никогда не было скучно вместе.

— Ты опоздал на пять минут — звонил твой друг Марелла. Просил, чтобы ты как можно быстрее позвонил ему домой.

— Я ждал этого.

Он позвонил в Тулон и минутой позже разговаривал с Марелла.

— Ты хорошо доехал?

— После твоего провансальского вина я спал как дитя.

— Ты догадался, почему я звоню?

— Что с ним случилось?

— Сегодня в семь утра его вытащили из воды в порту.

— Нож?

— Нет, пуля, калибр тридцать восемь, в середину лба.

Оба замолчали, погруженные в свои мысли.

— Ты дал ему хороший совет возвратиться в Париж вместе с тобой. Он хотел всех перехитрить. Думал, что ты его обманываешь и, несмотря на все, он что-то вытянет из этой истории.

— Полагаю, Джиованни ни в чем не замешан.

— Он был осторожен. Я уверен, что убийца даже не знал, на кого работал. Инструкции он получил от доверенного посредника.

— Ты кого-нибудь подозреваешь?

— Да, на побережье есть человек двадцать, способных на такой номер. Возможно, что пригласили кого-то из Ниццы, или из Канн, или из Марселя. Этого типа, конечно, уже нет в Тулоне. Наверняка его никто не видел. Не сомневаюсь, что он когда-нибудь нам попадется, может быть, года через четыре-пять, по совершенно иному делу.

— Что нашли в карманах?

— Ничего особенного. Две тысячи франков в бумажнике, паспорт, автомобильные права. В машине, стоящей перед гостиницей, ее технический паспорт. Мелочи... ключ...

— Пришли мне ключ.

— Сейчас это сделаю.

— Чемодан открыл?

— Второй костюм — в черно-белую клетку, белье. Никаких документов. Книга в пестрой обложке.

— Не было записной книжки с номерами телефонов?

— Нет. Но, возможно, кто-то меня опередил. По мнению врача, смерть наступила в час ночи.

— Клаудин не сердится на меня?

— Почему она должна сердиться?

— Из-за меня было испорчено воскресное утро.

— Она на кухне. Говорит, чтобы я передал от нее привет тебе и жене.

— Ты видел Боба?

— Нет. Надеюсь, такая судьба его не постигнет. Было бы жаль, ведь он вел себя очень порядочно.

— Мне кажется, что он очень нужен Джиованни.

— Я подумал о том же. Ему нужен человек, выполняющий роль связника с гангстерами.

— А Боб прекрасно для этого подходит, правда?

— Ну, всего хорошего!

— Тебе тоже. Ты мне очень помог.

Мегрэ положил трубку.

— Плохие новости? — спросила госпожа Мегрэ, видя его нахмуренное лицо.

— Как профессионал я должен сказать, что новость прекрасная. В Тулоне убрали одного типа, и благодаря этому не надо будет ставить его перед судом. Это альфонс, который жил за счет пятидесятилетней женщины. Он был, по крайней мере, соучастником преступления, если сам его не совершил.

— Ты имеешь в виду старую даму?

Старая дама в шляпке и белых перчатках. Да. Снова он увидел ее, когда она появилась внезапно перед ним на тротуаре набережной Орфевр, устремив на него глаза, полные восхищения и надежды.

Она мертва. Марсель тоже мертв, а предмет, который он так упорно искал, тот револьвер, лежавший попросту в ночном шкафчике, утрачен навсегда.

- Что у нас на обед?
- Телятина в белом соусе.

Они просидели дома до половины первого. Мегрэ включил радио, которое, конечно, ничего не сообщало о найденном в Тулоне трупе мужчины.

— Тебе не кажется, что на дворе слишком хорошо, чтобы слушать радио?

- У тебя есть какое-нибудь предложение?
- Пройдемся.

Она взяла его, как обычно, под руку, и они пошли в направлении Сены. Потом попали на набережную Межесери и увидели запертые ставни магазина птиц.

- На каком это этаже?
- На втором.
- Кого-то это осчастливит.

— О чем ты говоришь?

— О людях, которые снимут квартиру. Отсюда один из самых красивых видов на Париж.

Они пошли дальше и вскоре оказались перед парком Тюильри.

— Присядем на минутку? — предложил он.

Наконец он мог сделать то, о чем мечтал со вчерашнего вечера. Мегрэ никогда не сидел на скамейке в парке. Он склонен был думать, что скамейки служили лишь постелью бродягам и местом для влюбленных.

И все-таки им долго пришлось искать свободную скамейку. Все были заняты, и не только пожилыми людьми. Много было молодых матерей с детьми. Мужчина лет тридцати читал учебник биологии. Игрушечные яхты плавали по прозрачной воде небольшого пруда.

Старая дама приходила сюда ежедневно, если стояла хорошая погода. Так же, как и стоящая сейчас рядом с ними старушка, кормила крошками хлеба подлетающих все ближе птиц.

Разве это не поддерживало силы? Жизнь, видимая отсюда, казалась простой и несложной.

- Хорошо здесь, правда?
- Ты пришел сюда из-за нее?

— Да, — признался Мегрэ. — Мне хотелось хотя бы раз в жизни посидеть на скамейке. — И добавил поспешно: — Особенно вместе с тобой.

Домой они не пошли. Решили поужинать в своем любимом ресторане на площади Викторьез.

Они с аппетитом съели прекрасно приготовленную телятину под соусом, потом котлеты из ягненка, наконец, пирожное с земляникой.

- Это редко случается, — тихо сказала госпожа Мегрэ.
- Что?

— Чтобы ты посвятил мне почти весь день. Могу поспорить, ты завтра позвонишь и скажешь, что не придешь на обед.

- Возможно. Даже очень. Завтра у меня встреча с жандармом.
- Ты так называешь эту бедную женщину?

- Бедная женщина, которая скорее всего убила свою тетку.
- Это не было преднамеренным убийством?

- Хочешь ее защитить?

- Нет, но я много о ней думала. Ты говорил, что она некрасива.

И такой была в молодости?

- Наверное.

— Если она не пользовалась успехом, ей пришлось завлекать мужчин по-иному.

— Из тебя получился бы хороший адвокат.

— Пятьдесят пять лет! Так ты говорил, правда? Изю всех сил держалась за Марсея, думая, что это последний.

— Она до сих пор цепляется за него, не зная, что с ним случилось.

— Тебе не кажется, что она попытается скрыться?

— Инспектор постоянно дежурит перед ее домом.

— Не хотелось бы мне быть на твоём месте завтра утром.

— Мне бы тоже хотелось быть в другом месте.

Госпожа Мегрэ поняла ход мыслей своего мужа, когда он сказал:

— Сын Марелла ни за что на свете не хочет быть полицейским. Если бы у нас был сын, что бы мы ему посоветовали?

Держась за руки, они направились в сторону бульвара Ришар-Ленуар и долго шли молча.

Г Л А В А 7

Точно в девять старый Жозеф впустил Анжелу в кабинет Мегрэ. Комиссар посмотрел на нее иначе, чем обычно, с каким-то смущением, может быть, потому, что вспомнил вчерашние слова жены. Он даже поднялся, чтобы с нею поздороваться.

«Она действительно некрасива», — подумал Мегрэ. Был бы он так же суров с нею, если бы она была красивой женщиной?

— Поставьте чемоданчик и садитесь.

Все было приготовлено, Лапуэнт сидел за столом, готовый стенографировать.

— Кажется, уже девять, правда? Я не пошла к клиентке, у которой должна была быть в восемь. Вторая уже ждет меня. Из-за вас я теряю в заработке.

Вчера — он знал об этом из рапорта инспекторов — она вернулась домой сразу после мессы и больше не выходила. Свет в комнате горел до поздней ночи. Никто к ней не приходил. Она одна провела эти часы ожидания. Может быть, поэтому была сегодня такая бледная и подавленная.

Мегрэ поднял трубку.

— Пожалуйста, проверьте, пришел ли судья Либо?

Он услышал звонок телефона, раздававшийся в тишине.

— Его еще нет, господин комиссар. Нет его секретаря.

Мегрэ закурил трубку и сказал Анжеле Луте:

— Вы можете закурить.

— Очень мило с вашей стороны. Последняя папироса приговоренного, да?

— Сейчас самое время перейти к сути дела. Возможно, я задам вам вопросы, которые уже задавал, но, надеюсь, в последний раз.

Можно было подумать, что погода участвовала в этой беседе, создавая угрюмое и мрачное настроение — после двух прекрасных солнечных недель небо покрылось тучами и Париж тонул в мелком дожде.

— Вы знали о каких-либо врагах вашей тетки?

— Нет.

Она была спокойная и понурая, как погода. На лице не было никакого выражения.

— А о друзьях?

— Тоже нет. Я не знаю никого из ее друзей.

— Вы были единственным человеком, которого она принимала в своей квартире на набережной Межесери?

— Насколько я знаю, да.

— Вы с нею договаривались о встрече?

— У тетки не было телефона. Я хотела провести, но она отказалась.

— Почему вы к ней приходили?

— Я была единственной ее родственницей.

Как обычно, на ней был черный костюм, и она выглядела одетой в траур.

— Вы знали, когда ее можно застать дома?

— Да.

— Вы знали, как она проводит свой день?

— Всегда одинаково.

— С утра шла за покупками, верно?

— Да.

— После обеда, насколько я помню, немного дремала в кресле.

Она кивнула.

— Позже, если была хорошая погода, она шла в парк Тюильри и сидела там на скамейке.

— Обо всем этом мы уже говорили.

— У меня есть причины, чтобы повторить все это. Вы ее не любили?

— Нет.

— Вы все время помнили о тех жалких ста франках, которые она дала вам, когда вы, будучи беременной, просили ее помочь?

— Такие вещи не забываются.

— Но, несмотря на это, вы к ней приходили. Сколько раз в месяц?

— Раз, иногда два.

— Всегда в одно и то же время?

— Почти всегда. Работу я кончаю в шесть.

— Она просила вас садиться?

— Я не ждала, пока она попросит. В конце концов, это была моя тетка.

— И вы были единственной ее наследницей?

— Да.

— Вы об этом думали?

— Я говорила себе, что это обеспечит мою старость. Профессия массажистки более тяжела, чем кажется, и требует физических сил. Через несколько лет я буду слишком стара.

— В то же время вы занимали у нее деньги?

— Время от времени. Люди моей профессии не всегда могут зарабатывать. Например, летом большая часть моих клиентов уезжает из Парижа, некоторые на два, три месяца.

— Вы ссорились с теткой?

— Никогда.

— Упрекали ее в скупости?

— Нет.

— Она знала, как вы к ней относитесь?

— Думаю, что да.

— Вы знали, что она не держит дома крупных сумм?

— Знала.

— Кто снял оттиск с замка?

— Не я.

— Значит, ваш любовник?

— Он никогда мне об этом не говорил.

— Но показал вам сделанный ключ?

— У меня никогда не было ключа.

— Вы уже начинаете лгать. У вас был ключ не только от квартиры, но и от каморки дяди Антуана, в конце коридора.

Она молчала, как виноватый и упрямый ребенок.

— У меня есть для вас неприятное сообщение, может быть, в связи с этим вы измените свои показания. Я встретился с ним в Тулоне. Вы, конечно, знали, зачем он туда поехал?

— Нет.

— Вы опять лжете. В нескольких километрах от города находится вилла некоего Пепито Дживанни. Это бывший преступник, который остепенился и занимается сейчас серьезными делами. Возможно, Марсель когда-то работал на него, но был лишь мелким винтиком в его машине. Марсель никогда не был настоящим гангстером, а только маленьким аферистом, попросту статистом.

Мегрэ заметил блеск бешенства в глазах женщины; но она не произнесла ни слова.

Мегрэ снова поднял трубку, и на этот раз его соединили с судебным следователем.

— Это Мегрэ. Могу я зайти на минутку?

— Я вас жду.

Мегрэ оставил свою посетительницу с Лапуэнтотом и прошел к судебному следователю.

— Как продвигается следствие? — спросил тот его.

— Мне не хочется слишком спешить, но надеюсь, что сегодня его закончу. В субботу я был в Тулоне, там кое-что произошло, о чем я вам расскажу позже. А пока мне нужен ордер на арест Анжелы Луте.

— Вы думаете, что это она убила старую даму?

— Еще не знаю, но надеюсь, что скоро узнаю. Ну и посмотрим, придется ли воспользоваться этим ордером.

Когда Мегрэ вернулся в свой кабинет, двое находившихся там людей выглядели как восковые фигуры.

Мегрэ подал Анжеле ордер на арест.

— Я полагаю, вы знаете, что это означает, и понимаете, зачем я просил вас принести с собой чемоданчик с бельем.

Она не ответила, не пошевелилась.

— Прежде всего поговорим о Марселе. В Тулоне я встретил его в баре «Адмирал». Он хорошо знал некоего Боба, бармена. Он говорил вам о нем?

Она сухо ответила:

— Нет.

Но была сосредоточенна и с беспокойством ждала, что он скажет дальше.

— Такой маленький аферист, как Марсель, не идет прямо к человеку такого калибра, как Дживанни. Ему нужен был посредник, и эту роль выполнил Боб. Я не знаю, что он говорил Дживанни. Марсель хотел передать что-то очень важное, так как бывший шеф принял его уже на следующий день. Вы меня слушаете?

— Да.

— Вы поняли, что я говорю о револьвере?

— Я никогда не видела револьвера, о котором вы говорите. Я вам уже говорила и повторяю еще раз.

— И опять вы лжете. Джиованни так заинтересовался этим оружием, что оставил его у себя. Я пошел к нему вскоре после этого, и у нас состоялась очень интересная беседа. Я рассказал ему, откуда взялся этот револьвер, рассказал также о роли, которую сыграл Марсель в убийстве вашей тетки. Видите ли, когда какой-нибудь гангстер составит себе состояние и совершенно или частично отходит от прежних дел, он не любит впутываться в подобные аферы. Джиованни отдавал себе отчет, что обладание этим оружием несет в себе серьезную опасность, и едва я от него вышел, он на своей яхте поплыл в море. Так что этот пресловутый револьвер вашего дяди лежит сейчас на глубине нескольких десятков метров.

Мегрэ выбил трубку и снова набил ее табаком.

— Еще одно событие произошло в Тулоне после моего отъезда. Я узнал об этом по телефону от моего коллеги, который позвонил вчера утром, сразу же после нашей с вами беседы. Только повторите, пожалуйста, что вас уже ничего не связывает с Марселем и что вы его окончательно прогнали.

— Я хочу знать, что случилось.

— Марсель стал для них опасным. А в тех кругах знают, что только мертвые молчат.

Она внезапно застыла, и ее голос изменился.

— Он умер?

— Вас это не касается, правда?

— Что именно произошло?

— Ночью он получил пулю в лоб. Калибр тридцать восемь, употребляемый профессионалами. Вчера утром его нашли в старом порту.

— Это ловушка?

— Нет.

— Вы клянетесь жизнью своей жены?

— Клянусь.

Тогда слезы поползли у нее по щекам, и она открыла сумочку, ища носовой платок.

Г Л А В А 8

Мегрэ подошел к окну, чтобы дать ей прийти в себя. Дождь шел неустанно, и на улице были видны только лоснящиеся, мокрые зонтики. Он услышал, как она вытирала нос, а когда сел на свое место, она уже пудрилась.

— Как видите, дело кончилось ничем, не стоило убивать вашу тетку.

Она всхлипнула, дрожащей рукой потянулась к пачке сигарет и закурила.

— Остается установить, кто из вас, Марсель или вы, удушил старую даму.

Вопреки его ожиданиям, она ответила не сразу. Хотя теперь, когда ее любовник погиб, ей было легко защищаться.

— Следствие по его делу, конечно, прекращено. С вами дело иное.

— Почему вы меня ненавидите?
— Вообще нет. Я стараюсь делать по-человечески то, что должен делать. Но вы с первого дня меня обманываете. Как же я в такой ситуации могу вести себя иначе?
— Вы знали, что я его любила?
— Я знаю, что вы и сейчас его любите, даже мертвого.
— Это правда.
— Зачем же вы инсценировали эту ссору и его уход?
— Это была его идея. Он думал, что этим собьет вас со следа. Она смотрела ему прямо в глаза и в первый раз не старалась выкручиваться или лгать.

— Вы знали, что он поехал в Тулон?
— Да.
— Вы давно знали о существовании этого револьвера?
— Лет тринадцать-четырнадцать. Дядя Антуан относился ко мне с симпатией. Он был добрым, но довольно одиноким. Думаю, что в моей тетке он не нашел близкого человека, поэтому все чаще заперался в своей мастерской.

— Вы туда приходили?
— Довольно часто. Единственной его страстью было изобретательство, и почти каждый год он посылал на конкурс свои работы.

— Каким образом вы узнали о револьвере?
— Он работал над ним два года. «Я не решил еще одной проблемы,— признался он мне.— Если это мне удастся, то открытие наделает много шума». Потом он начал смеяться: «Я говорю о шуме, а это совершенно противоположная вещь. Ты знаешь, что такое глушитель?» — Я видела это в кино и по телевизору. «Это такой предмет,— сказала я,— который прикрепляется к концу пистолетного ствола, чтобы не было слышно выстрела». — «Примерно то. Конечно, купить такую вещь нельзя, это запрещено. Представь себе, что можно этот глушитель сделать частью револьвера». Он был возбужден. «Подхожу к концу. Надо кое-что еще доработать. Когда я продам патент, все оружие и в армии, и в полиции — будет бесшумным».

На секунду она замолчала, а затем прошептала:

— Он умер через два дня после этого. Я совершенно не разбираюсь в огнестрельном оружии. Никогда потом я не думала об этом револьвере.

— Когда вы рассказали о нем Марселю?
— Где-то месяц назад. Даже нет, три недели. Я показала ему окна на набережной Межесери. Сказала, что там живет моя тетка и что когда-нибудь получу после нее наследство.

— Зачем вы говорили ему о наследстве?

Она покраснела и отвернулась:

— Чтобы удержать его.

Как видно, у нее не было иллюзий.

— Вскоре после этого, сидя в кафе, я рассказала ему историю револьвера, которая мне внезапно вспомнилась. К моему удивлению, это его сильно заинтересовало. Потом он спросил, есть ли у меня ключ от квартиры. «Нет». — «А одним ключом можно открыть и квартиру, и мастерскую?» — «Нет. Есть специальный ключ, но я не знаю, где тетка его хранит. Скорее всего, в сумочке». Несколько дней мы об этом не говорили. А как-то вечером он показал мне два ключа. «Что вы хотите делать?» — «Найти этот револьвер». — «Зачем?» — «Он стоит целое состояние. Когда вы убедитесь, что

тетки нет дома и она не скоро вернется, вы обыщите ее квартиру и мастерскую». — «Но я и так унаследую все после ее смерти». — «Такие женщины быстро не умирают. Вы можете ждать десять лет, забавляясь массажем баб».

Она взглянула на Мегрэ и вздохнула.

— Теперь вы понимаете? Я не сразу согласилась. Но мне не хотелось его потерять, а он все время возвращался к этому. В конце концов, однажды днем я взяла ключи. Видела, как тетка пошла в сторону Тюильри, значит, до шести она не вернется. Я начала с квартиры. Обыскала все, старательно ставя вещи на место.

— Не так уж старательно, если она это заметила.

— Два дня спустя обыскала мастерскую. Всего я была в квартире четыре раза.

— А Марсель?

— Только раз.

— Когда?

Она отвернулась.

— В тот день, когда тетка умерла.

— Что он вам сказал, вернувшись?

— Меня не было дома. С половины шестого я была у клиентки. У госпожи де ла Роше, к которой я прихожу уже двадцать лет. Она живет в доме 61 на бульваре Сен-Жермен.

— Во сколько вы вернулись?

— В семь. Как обычно, она задержала меня своей болтовней.

— Почему вы не сказали, что у вас есть алиби?

— Тем самым я обвинила бы Марселя.

— Вам хотелось быть подозреваемой?

— До тех пор, пока вы не были уверены, кто из нас...

— Револьвер в самом деле лежал на шкафу?

— Да.

— А ваш любовник нашел его в ящике ночного шкафчика?

— Да. Мне и в голову не пришло искать его там... тетка панически боялась огнестрельного оружия.

— Ты записал, Лапуэнт? Можешь переписать показания на машинке. Только перед этим позвони госпоже де ла Роше.

Они остались одни, Мегрэ захотелось встать и подойти к окну.

— По делу Марселя следствие прекращено, нельзя преследовать умершего. Но вы живы. Правда, к смерти тетки вы не имеете отношения. Во всяком случае, мы это установим.

Мегрэ взглянул на нее. Перед ним сидела уже не та женщина. С нее слетело все высокомерие. Черты лица и все тело ее стали как бы дряблыми.

В течение пяти минут, пока Лапуэнт не вернулся в кабинет, в нем царил тишина.

— Эта дама подтверждает сказанное, — сообщил Лапуэнт коротко.

— Вы отдаете себе отчет, в каком положении находитесь?

— Я прочитала ордер на арест и знаю, что это означает.

— Когда я его вам предъявил, то не знал еще, вы или Марсель удушили тетку.

— Теперь вы знаете.

— Да. Я был там. Это не было заранее подготовленным убийством. Вы же не могли знать, что так получится. Иными словами, вы не соучастница. Вас можно обвинить лишь в том, что вы не выдали своего любовника и что прятали краденое оружие.

Выражение ее лица не изменилось. Можно было подумать, что жизнь перестала ее интересовать, что она далека от всего этого. Быть может, в Тулоне, рядом с Марселем?

Мегрэ открыл дверь в комнату инспекторов. Там был толстый Торренс.

— Пожалуйста, пройди в мой кабинет и никого не выпускай до моего возвращения.

— Слушаюсь, шеф.

Еще раз Мегрэ поднялся наверх, к судебному следователю.

— Это она?

— Нет. У нее неопровержимое алиби.

И Мегрэ рассказал все коротко, как мог. Но и это заняло достаточно времени.

— Не может быть и речи о том, чтобы возбудить следствие в отношении Джiovанни,— сказал он в заключение.

— Да, это ни к чему бы не привело.

— В конце концов, она не более виновата, чем он.

— Это значит?..— Судебный следователь почесал в затылке.— Вы так думаете? Вы хотите попросту отпустить ее?

Мегрэ признался, что эту мысль ему подали в некоторой степени госпожа Мегрэ.

— Следовало бы сначала установить ее долю вины, это было бы нелегко, особенно теперь, когда револьвер окончательно исчез.

— Понимаю.

Прошло еще четверть часа, прежде чем Мегрэ вошел в помещение уголовной полиции — судебный следователь хотел побеседовать с прокурором.

Комиссар был слегка поражен видом Торренса, сидевшего в его собственном кресле за столом.

— Она не двигалась с места, шеф.

Анжела смотрела на Мегрэ без интереса, как бы примирившись со своей судьбой.

— Сколько вам лет?

— Пятьдесят шесть. Обычно я этого не говорю, чтобы клиентки не подумали, что я слишком стара.

— Где вы сейчас поселитесь, у себя или у тетки?

Она изумленно посмотрела на него.

— Разве у меня есть выбор?

Мегрэ взял ордер на арест и порвал его.

— Вы свободны,— сказал он просто.

Она встала не сразу. Могло бы показаться, что ноги ей не повинуются. Слезы поползли по щекам, она не старалась их вытирать.

— Я... я не нахожу слов, чтобы...

— Слова сейчас ни к чему. Прошу вас зайти после обеда подписать протокол.

Поколебавшись, она встала и медленно пошла к двери.

— Ваш чемоданчик!

— Правда, я забыла.

Но то, что пережила, она не забудет никогда.

Перевод с французского Н. ПЛИСКО.

Рисунки В. КАРАСЕВА.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ПУГАНАЯ ВОРОНА

Директор банка в бразильском городе Ресифи, войдя у-

ром в операционный зал, увидел, что все его служащие неподвижно стоят спиной к нему у окон. Дальше он действовал автоматически: нажал потайную кнопку. В ближайшем полицейском отделении сработал сигнал тревоги. Уже через несколько минут здание банка было оцеплено полицией. Оказалось, однако, что служащие банка всего лишь рассматривали новые гардины на окнах, только нанануне повешенные.

ДАБЫ НЕ СОБЛАЗНЯТЬ ДРУГИХ

Андре Жерико, 47-летний коммерсант из французского городка Суше, был пойман с поличным на краже со взломом. На суде он просил учесть, что деньги ему были срочно нужны для уплаты налогов. Как истинный патриот он-де не мог не сделать все для того, чтобы вовремя и полностью рассчитаться с государством. Судья отклонил претензии подсудимого на смягчающие обстоятельства, дабы не давать соблазнительного примера другим. Ибо все французы в равной с Жерико степени задавлены растущими налогами. Подсудимый получил максимальное наказание.

ПОБЕГ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Гектор Бенцифо посетил сверего брата Авара, отбывавшего в римской тюрьме Регина Козли срок за хранение наркотиков. В ходе свидания братья ухитрились поменяться местами: Авар ушел, а Гектор занял его койку. Авара не нашли, но и Гектора не отпустили, как он надеялся, когда обнаружилась подмена. Теперь этот 29-летний житель Венеции сидит на койке брата на «законном» основании — за содействие побегу.

Рисунки О. ТЕСЛЕРА.

